

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

9

1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Посмотрите на них — в их глазах, в их взглядах столько благородного достоинства, столько мыслей и чувств! Вот и говорите после этого, что у собак нет ума, а лишь одни животные рефлексы.

Фото А. Дигилевича
к фотоочерку «Выставка охотничьих собак»

Вести из другого мира

О. ГАБУЗОВ, О. ГУСЕВ, В. ДЕЖКИН

Недавно Госкомэкология порадовала биологическую общественность страны: увидел свет Первый национальный доклад Российской Федерации «Сохранение биологического разнообразия России». Работа выполнена большим коллективом ученых и специалистов в рамках «Проекта Глобального экологического фонда» «Сохранение биоразнообразия».

Том доклада объемом около 200 страниц вместили в себя огромное количество различнейшей, подчас уникальной, информации. Помимо Стратегии сохранения биоразнообразия в России и ее элементов, в книге приведена масса конкретных материалов о физико-географических особенностях России, о состоянии ее ландшафтного и биологического разнообразия, об экосистемах суши и естественной растительности и т. д. Повторяем, здесь впервые в отечественной естественнонаучной литературе собрана уникальная и ценнейшая информация. Спасибо организаторам, методистам и редакторам этого труда.

Предваряя книгу, Председатель Госкомэкологии В. И. Данилов-Данильян написал: «Надеемся, что конструктивная критика предлагаемого доклада позволит его совершенствовать в будущем, с тем чтобы он явился полноценной аналитической базой для разработки Национальной стратегии и Плана действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия». Воспользуемся этим предложением. Мы заинтересованы в получении «полноценной аналитической базы» по охотничьему хозяйству. К сожалению, в отличие от большинства других разделов доклада, охотхозяйственная глава дает много поводов для сомнений и нуждается в очень серьезном обсуждении.

Читатели нашего журнала уверены в бедственном состоянии охотничьего хозяйства России (отсюда — постоянно пополняемая печальная информацией рубрика «Спасти охоту»). Они знают и приводят в своих публикациях много информации об организационном распаде отрасли. Зарплата и материальное обеспечение специалистов ниже всяких допустимых пределов (не случайно численность работников охотничьего хозяйства, как констатируют сами авторы, в 1996 г. уменьшилась на 20 тыс. человек по сравнению с 1990 г.). Все убеждены в растущем и почти безнаказанном разгуле браконьерства, которое особенно губитель-

но сказалось на популяции копытных животных, в том числе крупных горных. Биологическая наука близка к полному парализму. Различные поборы загнали ее в тупик, причем с реализацией принципов платы за использование ресурсов животного мира (Дежкин, 1998) их положение станет еще более тяжелым. Охотдепартамент не только настойчиво внедряет эти принципы, но и разработал новое положение о добывче большинства видов охотничьих животных по специальному (небесплатному) лицензиям и разрешениям. Казалось бы, все сказанное бесспорно. Оно содержит достаточную «аналитическую базу» для констатации тяжелейшей ситуации и для поиска конструктивных выходов из нее.

В изображении авторов соответствующего раздела Национального доклада все выглядит иначе, как будто бы они смотрят на наши проблемы из другого мира. Цитируем: «Таким образом, несмотря на имеющиеся трудности (ничего из реальных трудностей выше упомянуто не было), в настоящее время наблюдается ряд положительных тенденций в охотничьем хозяйстве России:

- растет поголовье большинства видов охотничьих животных;
- совершенствуется нормативно-правовая база;
- укрепляется Государственный охотничий надзор;
- увеличиваются объемы работы по учету численности охотничьих животных.

Эти обстоятельства, а также благоприятные природно-климатические условия на ближайшую перспективу создают предпосылки для расширения объема и спектра услуг и повышения продуктивности охотничьих угодий» (с. 88).

Характеристика ситуации не обходится без упоминания «отдельных проблем и трудностей». Единственно верной и серьезной является констатация того, что «многие проблемы охотничьего хозяйства обусловлены явно недостаточным уровнем его финансирования» (с. 88). Впрочем, для нашего времени открытием это не является...

Почти каждая строка раздела «Охотничье хозяйство» уязвима и поддается критике. Здесь нам хотелось бы остановиться на одном принципиальном вопросе, наглядно обнаружившем недостатки методологии, используемой авторами. Речь идет о состоянии популяций охотничьих животных и их оценке.

ЦНИЛ Департамента охоты сохранила, к счастью, Государственную службу учета охотничьих ресурсов, основы которой когда-то заложили В. Ф. Гаврин, А. А. Вершинин и В. А. Кузякин. По методике этой службы ежегодно в масштабах страны, с активным участием регионов, проводится зимний маршрутный учет (ЗМУ). Его итоги обрабатываются в Лаборатории и сообщаются Департаменту. Охотничье хозяйство страны имеет

отя бы какое-то представление о состоянии своих ресурсов и тенденциях их изменений. Это хорошо.

Как же интерпретируются эти данные в Национальном докладе? Очень оригинально. По оценке Госохотдепартамента, в 1996 г. в России было 167,4 тыс. кабанов (берем первую строку соответствующей таблицы на стр. 87), а в 1997 г. — 170,3 тыс. Делается вывод: за анализируемый период численность вида увеличилась на 1,7 тыс. голов (практически на 1%). Аналогичные выводы делаются и по большинству видов других зверей и птиц. Но ведь по оценке В. А. Кузякина, одного из соавторов методики (личн. сообщ.), точность ЗМУ ± 10 %. Реально, в пределах этой ошибки, численность кабана может колебаться (округленно) от 150 до 190 тыс. Нет никаких оснований ставить в итоговой колонке + 1,7 тыс. Корректна (по отношению к большинству видов) такая запись: «Обработка данных ЗМУ за 1997 г. свидетельствует о стабильности численности вида в пределах целого ареала с незначительной тенденцией к росту численности».

Главное, однако, другое. Численность вида рассматривается безотносительно к потенциальной емкости его местообитаний. Отсюда — любование ее мнимым ростом. Между тем существующее поголовье многих видов охотничьих животных в России намного ниже «потолка», обусловленного емкостью угодий. Тех же кабанов в нашей стране может иметься несколько сотен тысяч (если не миллионы) голов. Мы просто не имеем права в большинстве случаев рассматривать имеющееся поголовье как эксплуатационное и (в масштабах страны) определять нормативы его использования. Кабана, как и некоторых других копытных, надо накапливать, приближая его численность к эксплуатационному уровню. Ведь это же парадокс, что и небольшая Германия, и колоссальная Россия имеют одну и ту же численность диких свиней, и российские охотоведы гордятся мнимым «приростом» в один процент!

«В научном обеспечении охотничьего хозяйства России... имеется определенный прогресс, — констатируется в докладе. — Проведены исследования по популяционной биологии, микрозаводчики и экология охотничьих животных, изучены причины колебаний численности лося, кабана, зайца-беляка... сделаны научно обоснованные и подтверждающиеся прогнозы изменения их численности, разработаны методы нормирования добычи охотничьих животных». Вот так, без лишней скромности...

Если Национальный доклад так хороший, то почему его охотничий раздел настолько слаб и тенденциозен? — наверняка полюбопытствуете вы. Увы, ответ, видимо, может дать лишь Госкомэкология, и, если он поступит в редакцию журнала, мы обязательно его опубликujemy.

Россия охотничья тоже в обвале

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

А. УЛИТИН,
канд. биол. наук,
председатель Центрального правления
Росохотрыболовсоюза

Вспоминаю слова прежнего руководителя охотничьего хозяйства России Николая Васильевича Елисеева: «Охотничье хозяйство для многих третьестепенная отрасль, но и она, как любое земное дело, не в меньшей степени требует добросовестности и ответственности». Елисеев не был ни охотведомом, ни даже лесником, он был ветеринаром и настоящим руководителем, знаяшим свое назначение и понимавшим ответственность доверенного ему поста.

В тот период создавались десятки новых заповедников, республиканских и местных заказников, организовывались госпромхозы, коопзверопромхозы, поддерживалось развитие обществ охотников и рыболовов, развивалась охотоведческая наука. Зоообъединение Главохоты РСФСР по сути выполняло функции союзного органа. Семинары, курсы, совещания были праздниками для российских и союзных специалистов, ученых охотничьего хозяйства. Достойными соратниками Н. В. Елисеева были Н. Ф. Круглогоров, А. В. Нечаев, В. И. Фертиков, С. М. Тарасов, Г. М. Арутюнов, Д. И. Плотников, Е. М. Исаев и многие другие. Жили бы эти люди в наше время, нынешней разрухи, думаю, в охотничьем хозяйстве не произошло бы.

В последнее десятилетие охотниче хозяйство пришло в такой упадок, какого никогда не знало. Отрасль не сохраняется как целостное направление деятельности в области ведения охотничьего хозяйства. Распались или утратили прежние функции центральные отраслевые ведомства: Главохата, Центросоюз, система «Зоообъединения». Практически исчезли или реорганизовались в АО и ТОО коопзверопромхозы и госпромхозы, колхозы и совхозы Крайнего Севера трансформируются в семейно-родовые общини и фермерские хозяйства охотничьепромыслового, оленеводческого и рыболовецкого направлений. Снижается количество охотхозяйств Росохотры-

боловсоюза. Характерный для сельского хозяйства диспаритет цен проявляется и в охотничьем хозяйстве. Цены внутреннего рынка на пушнину и изделия из нее выросли приблизительно в две-три тысячи раз, а цены на снаряжение (оружие, боеприпасы, капканы и т. д.) увеличились в 10—15 тысяч раз. Стоимость приобретения и найма транспортных средств (лодочные моторы, снегоходы, автомобили, вертолеты) возросла в 8—9 тысяч раз. С распадом ведомств централизованной организации снабжения промысловики утратили возможность приобретения необходимых для работы товаров в кредит с последующим расчетом продукции.

В связи с этим снижается освоение удаленных угодий, а давление на более доступные резко возрастает, результатом чего является быстрое падение численности наиболее ценных пушных и мясо-дичных видов животных. Не реализован принцип отделения государственного управления и контроля от непосредственного пользования животным миром. Бывшие охотпользователи — госпромхозы, коопзверопромхозы, северные колхозы и совхозы, гослесохозяйства, общества охотников и рыболовов — не координируют свою деятельность по поддержанию отрасли и охране охотничьих животных. Мало уделяется внимания проведению учетов численности животных (в том числе всероссийских), улучшению среди их обитания, регулированию численности вредных хищников, борьбе с браконьерством, подготовке кадров. Ощущимо стремление региональных властей к экономической самостоятельности, к установлению своего порядка по регулированию и использованию госохотфонда; неподчинение их общено нормативным документам законодательного и правительственно уровня. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 1995—1996 гг. выявлено 1266 незаконных правовых актов по законодательству о животном мире. При этом происходит сокращение рынка сбыта охотхозяйственной продукции, рост безработицы, падение охотничьей культуры, нарушение традиций и национальных особенностей охотничьего хозяйства.

Проводимая ранее государственная политика на ликвидацию обезличики охотничьих угодий сменилась на противоположную: стал расти фонд незакрепленных угодий. Его площадь на территории Европейского Севера к середине 90-х гг. составила 51 %, на северо-западе — 48, в Западной Си-

бири — 67, в Восточной Сибири — 45, в центре европейской части России — до 30 % от общей территории охотничьих угодий России.

Куда ведет такая политика? К хаосу? К разгулу браконьерства? Неужели положение с безнадзорными участками угодий лучше прямого их закрепления за конкретными хозяевами? Разве можно делать ставку на то, что придадут новоявленные бизнесмены и все поправят? Коммерциализация угодий и незаконна, и опасна. Бизнесмен не успокоится, пока не получит, как минимум, свои 10 % прибыли от вложенных в оборот средств. Получить же эту прибыль от охотничьего хозяйства

охота
и охотничье хозяйство № 9

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1998

просто невозможно без уничтожения всех охотничьих ресурсов. А что потом?

Принимаемые в законодательных и исполнительных органах решения по выделению кредитов, определению процентных ставок, уровню пошлин, налогов и квот часто не учитывают интересов и особенностей заготовителей, производителей, продавцов пушно-меховой продукции в России.

Демонополизация пушных заготовок в стране и предоставление прав внешненекономической деятельности многим предпринимателям повлекли за собой снижение цен на соболя на международных рынках, в связи с неумением представлять товар на экспорт. Основная доля ценнейших шкурок соболя в настоящее время проходит через руки новоявленных скупщиков пушнины, а официальные государственные заготовки упали с 240 тысяч в 1990 г. до 52 тысяч в 1995 и 1996 гг. Вместе с тем общий объем добычи соболя не сократился и находится на уровне 300–350 тысяч за сезон.

Действующая в настоящее время налоговая система, включая и прочие виды платежей, пошлин и т. д. (около 20 видов), совершенно не учитывает того, что даже рациональное ведение охотничьего хозяйства является убыточным.

Прежде всего это выражается в огромных затратах, осуществляемых охотпользователем в течение всего года на охрану и воспроизводство охотничьих животных, а также редких и исчезающих видов, которыми он не пользуется, но в соответствии с Законом «О животном мире» обязан охранять. Кроме этого, охотпользователь должен вкладывать средства на уменьшение последствий от вреда, наносимого среде обитания и самим животным иными природопользователями (лесов, недр, сельхозземель). Чем интенсивнее их деятельность, тем больше расходы охотпользователя и тем меньше возможность получения доходов.

При начислении ряда налогов не учитываются также высокая себестоимость продукции и услуг (из-за их удаленности и труднодоступности), ограниченные сроки сезонов охоты, лимиты, нормы и квоты, устанавливаемые государством.

Так, например, НДС за предоставляемые охотничими хозяйствами услуги начисляется от общей стоимости услуг, без учета затрат. С фонда оплаты труда работников охотничьего хозяйства различные платежи составляют около 50 %, в результате зароботная плата работников, которые рискуют своей жизнью, охраняя государственный охотничий фонд, не обеспечивает прожиточного минимума. Многие установленные виды платежей (пользование природными ресурсами, оборот охотничьего оружия и боеприпасов) взимаются не за конкретные, а за возможные юридические дейст-

вия, то есть до возникновения экономических отношений и получения их результата, что препятствует развитию хозяйственной деятельности.

Отсутствие выгод местоположения (бездорожье, значительная удаленность от культурных и промышленных центров) охотхозяйственных объектов требует от пользователей более высоких затрат на создание, функционирование и восстановление материальной базы, что также не учитывается налоговой системой.

Введение платы за добычу диких животных следует рассматривать как вопиющий экологический нонсенс. Рациональная эксплуатация популяций охотничьих зверей и птиц не вызывает их истощения, а в некоторых случаях способствует повышению биологической продуктивности. В этой связи брать дополнительную плату за увеличение эксплуатационных ресурсов просто неразумно.

Страшным выглядит падение численности основных видов охотничьепромысловых животных. Это приведет не только к утрате генофонда, но повлияет на состояние природной обстановки в целом. Согласно статотчетам, за период 1991–1997 гг. в России численность кабана уменьшилась на 43 %, лося — на 33, косули — на 15 %. За последние семь лет численность волка в России возросла более чем в 1,5 раза. Однако систематическая борьба с ним ведется лишь на территории, закрепленной за конкретными пользователями, то есть на 13,3 % охотничьих угодий.

Не спасает положение действующая система 1064 охотничьих заказников, превращенных по существу в охотничий хозяйства для узкого круга людей.

Требует существенной модернизации современная служба госохотовчества, которая охватывает не более 1/3 охотничьих видов, не давая абсолютно никакой информации о других животных. Учеты проводятся в сроки, непригодные для рационального управления охотничими ресурсами. Зимние маршрутные учеты нередко дают искаженные результаты, а на базе их данных устанавливаются ошибочные квоты отстрела животных.

При интенсивном падении уровня жизни основной массы населения страны резко возросло браконьерство, а меры его пресечения крайне неэффективны. Так, если в 70–80-х гг. в России вскрывалось 60–70 тысяч нарушений правил охоты, то в 1996–1997 гг. этот показатель снизился до 47–48 тысяч. Из этого количества 30 % выявляется штатными и общественными работниками ассоциации «Росохотовческий союз» только на закрепленной за ней территории, составляющей 13,3 % от площади охотничьих угодий страны (акт проверки Ассоциации Охотдепартаментом от 16 марта 1998 г.). Если признать, что на этой же территории правонарушения вскрываются и работниками Охотде-

партамента, то оставшаяся территория охотугодий страны (87 %) остается бесконтрольной. По данным ВНИИОЗ, на территории России из тысячи правонарушений, связанных с незаконной добычей животных, вскрывается максимум девять.

Много можно приводить примеров и фактов развала охотничьей отрасли, но остановлюсь еще и на попытке госорганов усугубить положение общественных объединений охотников и рыболовов, отобрав у них право на выдачу членских охотничьих билетов-удостоверений.

Только в охотничьих обществах стоит около 3 млн человек. В целом по России в сфере охотничьего хозяйства, по данным ВНИИОЗ, занято около 4 млн человек.

Охотдепартамент Минсельхозпрода использовал постановление Правительства № 728 от 26.07.93 г. и свое право государственного уполномоченного органа на ликвидацию охотпользователей — обществ охотников и рыболовов.

Монополизация права выдачи гражданам удостоверений на право охоты с правом наложения административных взысканий, включая лишение права на охоту, поставит миллионы граждан и общественные объединения охотпользователей в полную зависимость от Департамента по делам охоты, а на уровне района этот орган представляет в лучшем случае один человек, что отражает полную зависимость от него.

В решении данной проблемы, как справедливо отметил Минюст РФ в своем заключении, важна и экономическая сторона. В настоящее время изготовление и выдача в качестве удостоверений на право охоты членских охотничьих билетов, учет, регистрация и перерегистрация охотников, организация работы по подготовке и обучению граждан, сдаче испытаний, подготовка методических пособий общественными объединениями охотников осуществляются без каких-либо затрат государства, которому поступают средства в виде государственной пошлины. Кроме того, охотники общественных объединений за счет собственных средств ведут охотничьи хозяйства, вкладывают средства и труд в охрану и воспроизводство возобновимого ресурса, каковым является животный мир (государственная собственность), используя лишь полученный прирост (урожай) животных, тем самым экономя опять же государственные средства.

Выдача охотничьих билетов только государственными органами управления охотничим хозяйством со всей процедурой учета, перерегистрации, с проведением испытаний и т. п. потребует значительных затрат государственных средств, восполнять которые, естественно, придется за счет введения дополнительного обложения граждан при уже существующем значитель-

ном налогом бремени. Один государственный охотовед на район, а то и на несколько при наличии других обязанностей не в состоянии вести работу даже по выдаче таких удостоверений. Обеспечить данному органу необходимый штат невозможно. Уже сейчас, например, в Ленинградской области незаконно требуют от охотников перечисления средств в областной бюджет из расчета 40 (неденоминированных) млн руб. на одного охотоведа.

Развал общественных охотничьих организаций приведет к прекращению вложений общественных средств в данную сферу, сокращению рабочих мест, подсобных сфер деятельности. Без контроля окажутся огромные территории охотничьих угодий, где охота будет осуществляться без каких-либо охотничьих билетов и иных разрешений. Налоговые поступления также сократятся.

Между тем по итогам 1997 г. именно общественные объединения «Росохотрыболовсоюза» вложили собственных средств на охрану и воспроизводство животного мира, на ведение охотничьего рыболовного хозяйства более 70 млрд руб., внесли в казну государства более 30 млрд руб. налогов.

Может, все-таки подумаем о реальном развитии общественных объединений охотников и рыболовов. Ведь выгода для самого государства очевидна. Наконец, в демократическом государстве, каким себя заявила Россия, все должно осуществляться с учетом требований народа. Для чего же тогда ведется политика по обезличке угодий, для чего упраздняются членские охотничьи-рыболовные билеты, делаются попытки на законодательном уровне установить дополнительные платежи за право пользования животным миром без учета вкладываемых средств общественными объединениями охотников? Для чего, наконец, расширяется список лицензируемых для добычи охотничьих зверей и птиц (вплоть до крота)? Все эти меры со стороны государственных органов принимаются ради обеспечения их собственного сохранения. А таких органов в России более четырех. Одним надо платить за назначенную экологическую экспертизу, другим — за выпуск и оформление разнообразных лицензий, третьим — чтобы своевременно подошли к вопросам о закреплении или продлении договоров на право владения угодьями (платное, бесплатное — закон так и так позволяет — поторгуйтесь, господа!). Вот и мытарствуют охотники в разрешении целесообразной для них и для государства позиции.

Все подчинить государству оку, ликвидировав устроенные на принципах самофинансирования общественные объединения, — не просто глупо, а вредно для того же государства в экономическом, социальном и политическом отношениях. Мы те же избирате-

ли губернаторов, депутатов всех уровней и президента. Напрасно не думают об этом руководители ряда регионов, когда без обсуждения экономических и социальных выгод, единственным росчерком пера отбирают обустраиваемые годами угодья во благо кучки людей. Изъятие лучших угодий у Курганского общества, проводившего десятилетиями удачное регулирование численности косули, уже привело к резкому снижению ее поголовья. А спросить не с кого.

На местах нужны советы по обеспечению развития охотничьего хозяйства, в которые, кроме госорганов, входили бы и охот пользователи. В этих условиях укрепился бы общественный контроль над государственной организацией, осуществляющей нередко публичную власть не в интересах своего народа. Но этого контроля боятся, также как боятся усиления общественного влияния на процессы законотворчества.

Центральный совет ассоциации «Росохотрыболовсоюза» по своей инициативе разработал и предложил в свое время проект Закона «Об охоте», «Концепцию развития охотничьего хозяйства России», «Координационный план по охране и воспроизводству животного мира», две государственные программы: по сохранению ресурсов диких копытных животных и по охране и регулированию использования миграционных видов водоплавающих птиц. Нужна была только помочь в доработке и поддержке инициативы с последующим внедрением. Сработал же механизм зависти и чиновничий принцип: «Не в свои сани — не садись».

Россия — охотничья держава и заслуживает лучшей доли.

Как мы понимаем, проблемы ведения охотничьего хозяйства во многом зависят от руководства, которому государство и народ вверили полномочия надлежащим образом управлять развитием этой отрасли в интересах России.

В связи с укреплением организационных структур в области охотничьего хозяйства и заменой бывшего руководства Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации охотничья общественность выражает глубокую надежду на то, что при совместном участии государственных, общественных и научных организаций работу удастся направить в лучшую сторону. Мы рады, что в лице нового руководителя Департамента — Лякина Бориса Васильевича нашли поддержку создание Координационного Совета по вопросам развития охотничьей отрасли и гласное разрешение ее насущных проблем.

О своих пулях

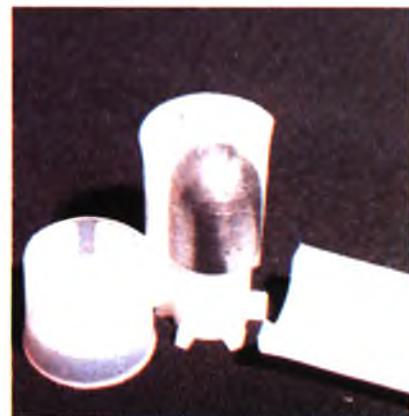

Фото Ю. Алексеева

На вопросы охотника С. ОСТАНИНА отвечает В. ПОЛЕВ

Года четыре назад мне довелось разговаривать с мастером спорта международного класса по пулевой стрельбе, а на Вятке еще и известным оружейным мастером Юрием Кукушкиным. В то время появились в массовой продаже карабины СКС, «Сайга», из «элитных» вышел в народ «Тигр», готовился к выпуску «Вепрь». Все это оружие — суть переделки известных армейских систем, которые рассчитаны прежде всего на выведение из строя, а не на уничтожение живой силы противника и для охоты малопригодны. О том, как довести всю эту грозную технику до охотничьих кондиций, мы и беседовали с мастером. А уже после обсуждения темы известный спортсмен и оружейник неожиданно

для меня вскользь заметил, мол, зачем охотникам тратиться на дорогостоящие карабины, если есть пуля Полева? Подивился я тогда его словам, но при случае приобрел чудо-пулю, пристрелял ею свой дробовик (результат превзошел все ожидания), и с тех пор пара патронов, снаряженных пулей Полева, прочно осела в моем подсумке.

Но вот появилась статья «Еще раз о пуле Полева» в уважаемом журнале «Охота и охотниче хозяйство». В ней автор Ю. Мастерских каким-то странным образом перемешал понятия и фразы: «в пуле души не чаяли» и «продавать эту пулю считаю преступлением перед природой», «за 60 метров кабан падал как подкошенный с первого выстрела» и «пуля опасна для зверей и охотников». Суть же претензий сводилась к тому, что однажды лось и секач ушли подранками, но при этом указывалось, что при снаряжении патронов не были соблюдены рекомендации завода-изготовителя — увеличена навеска пороха. Поскольку у меня после прочтения статьи Ю. Мастерских появились вопросы, то за ответами я поспешил на Кировский завод охотничего и рыболовного снаряжения к самому создателю пули В. В. Полеву.

Виктор Владимирович, что могло послужить причиной столь нелестно-лестной статьи?

Трудно сказать, потому что в статье даже не указано, какой именно пулей пользовался Ю. Мастерских: первого, второго или третьего образца. По некоторым высказываниям можно догадаться, что он использовал первую пулю. Эта пуля сделана нами остроконечной. По этому поводу можно сказать, что многие охотники не выполняют рекомендаций завода-изготовителя по снаряжению патронов, считая, что увеличение заряда приведет к более существенным результатам при стрельбе. Разрабатывая нашу продукцию, мы прежде всего ориентируемся на массовые образцы оружия и на ГОСТы к ним. Например, для 12-го калибра при весе ружья 3,2–3,5 кг при выстреле давление в стволе не должно превышать 660 атм. Поэтому не имеет смысла применять тяжелые пули (40–50 г), так как невозможно получить достаточные начальные скорости снаряда и настильные траектории. Конечно, запас прочности стволов позволяет увеличить нагрузку, но при этом увеличивается и нагрузка на стрелку (отдача), которая может разить силы, приводящие к микросотрясению мозга. Повышенный заряд пороха (о чем указано в статье) увеличивает пробивную способность пули, но может ухудшить точность стрельбы. И если у зверя, даже при попадании в, казалось бы, убойное место, не задеты жизненно важные органы, а такое может произойти, то получится именно тот эффект, который описал Ю. Мастерских, и не только ис-

пользовании «Полева»-первой. В прошлом сезоне мне, подобно автору статьи, пришлось добирать лося за 5 км после поражения его в грудь пулей «Блондо» из патрона французского снаряжения (в просторечии эта пуля называется «болванкой» и вытаскивается умельцами из латуни), но добирал я его собственными пулями...

А возможны ли такие результаты при использовании «Полева» второго и третьего образца?

Пули второго образца — остроконечные, третьего — сделаны нами экспансивными, т. е. с тупой головной частью и с углублением в ней. При попадании в цель такая пуля либо «разворачивается», либо даже разрывается на части, что значительно увеличивает останавливающую и убойную силу. Но для того, чтобы пуля «сработала» правильно, она должна прийти к цели именно головной частью. Подобные снаряды не новость в оружейном деле, и постоянной заботой разработчиков является стабилизация их полета. При движении экспансивных пуль создается повышенное сопротивление воздуха, что приводит к большой потере скорости на дистанции, а значит и энергии, по сравнению с остроконечными пулями. При встрече с небольшими препятствиями, которые охотники обычно не учитывают, а порой и не замечают (камни, мелкие ветви деревьев и пр.), у экспансивной пули также весьма значительно теряется энергия и зачастую она начинает «кувыркаться» в воздухе, а потому и результаты стрельбы далеки от ожидаемых.

В наших изделиях применен ряд инженерных решений, которые позволяют преодолеть указанные недостатки экспансивных снарядов. Наверное, нет смысла говорить обо всех, но на одно следует обратить особое внимание, как и на рекомендации по снаряжению патронов: хвостовой стабилизатор запрессовывается на головку пули в момент выстрела при возникновении ускорения снаряда. Зазор между головкой пули и стабилизатором при сборке должен выдерживаться одинаковым во всех патронах, так как он, наподобие мягких пыжей в дробовом патроне, оказывает амортизирующее действие при нарастании давления пороховых газов. Зачастую охотники допускают распространенную ошибку, полагая, что сильное уплотнение бездымного пороха создает необходимое для его горения давление, и, особенно усердствуя навойником, «выбирают» этот зазор. В этих условиях гарантировать расчетное поведение пули в полете, тем более ее приход к цели с расчетной энергией и головной частью, невозможно. Следует пояснить, что для горения бездымного пороха действительно необходимо создание определенного давления, но создается оно не вручную, а при возгорании капсюля. Следовательно, чем мощнее капсюль, тем полнее сгорает порох,

тем стабильнее результаты стрельбы. Поэтому достаточно просто «поставить» снаряд на порох, причем опираясь навойником не на саму пулю, а на ее полиэтиленовую оболочку, и — «ни пуха ни пера».

Получается, что охотникам лучше не экспериментировать с вашей пулей, а строго следовать заводским рекомендациям?

Во время охоты — да, лучше не экспериментировать, во все остальное время — наоборот, даже советую. Во-первых, потому, что наше изделие рассчитано не на обычные, а на предельные дистанции для гладкоствольного оружия, т. е. пристрелку и испытания надо проводить на различных дистанциях, как минимум, до 100 метров и далее. Во-вторых, я уже указывал, что при разработке наших снарядов мы ориентируемся на ГОСТы, но стандарты рассчитаны на усредненные показатели, а каждый охотник обладает индивидуальными особенностями (телосложение, вес и т. д.), кроме того, сейчас в продаже появилось «нестандартное» оружие: комбинированные ружья весом до 4,5 кг, ружья под патрон «Магнум», для стволов которых номинальным является давление до 1000 атм, газоотводные полуавтоматы, самозарядки со свободным затвором и прочее, да и каждое серийное ружье имеет свои особинки. Поэтому и пристрелки, и испытания просто необходимы. Другое дело, что во время межсезонья охотники лишены этой возможности — стрелковый спорт сейчас «в загоне» повсеместно. Повторюсь, охотник должен знать, с каким оружием и снаряжением он выходит на промысел, тем более на ответственные и опасные охоты. И уж был бы совсем идеальным вариантом, в который даже плохо верится, если бы результаты своих наблюдений охотники присылали к нам, на Кировский завод охотничьего и рыболовного снаряжения, по адресу: 610044, г. Киров, ул. Вологодская, 2. Конечно, полезно получать отзывы о нашей продукции и через журналы, но поспешность выводов Ю. Мастерских, по меньшей мере, некорректна. Ведь нам даже не был представлен снаряд, которым пользовался автор. Современная пуля — достаточно сложное инженерное изделие. На завод из разных регионов страны довольно часто попадают снаряды, сделанные кустарным способом, проданные под нашей маркой, но лишь внешне напоминающие пулю Полева...

Что ж, это тоже фактор популярности, правда со знаком минус. А дождутся ли охотники когда-нибудь пули Полева-4?

Мы поставили задачу разработать и внедрить пулю, которая надежно вооружила бы охотника со средней стрелковой подготовкой на дистанциях, превышающих предельные охотничьи. Это будет облегченный снаряд, который пригодится и при добыче лисицы, и более мелкой дичи.

ЗАПОВЕДНЫЙ

ДУССЕ-АЛИНЬ

М. БИСЕРОВ, заместитель директора
Буреинского заповедника

Директор Буреинского заповедника А. Д. Думикян

Фото М. Бисерова

Дуссе-Алинь — мало кому известное название. Этот хребет занимает центральную часть Хингано-Буреинского нагорья — мощной горной системы левобережья Амура — и является северной оконечностью Буреинского хребта. Здесь в бассейне рек Левая и Правая Буреи, у истоков одного из крупных притоков Амура — реки Бурея, в 1987 г. был организован Буреинский заповедник. Создание заповедника было предопределено утвержденной «Единой схемой размещения на территории России госзаповедников на период до 1990 г.». Здесь представлены все экосистемы западного участка Центрального Дуссе-Алиня, от среднегорий до гольцов. В связи со стро-

ительством БАМа (участок дороги длиною в 24 км от юго-восточной границы заповедника, за Буреинским хребтом), Буреинской ГЭС, продолжающейся активной вырубкой леса, по масштабам которой Верхнебуреинский район, где расположен заповедник, до недавнего времени занимал первое место в Хабаровском крае, заповедание 358,4 тыс. га было весьма своевременно. С созданием заповедника в него вошла и большая часть (54 тыс. га) Верхнебуреинского заказника лекарственных растений.

Территория заповедника расположена в пределах естественных границ, проходящих по водоразделам труднодоступных хребтов. К сожалению, только с южной стороны, из-за возражений Дальгеологии, граница прошла по руслам рек Левая Бурея и Лан. Однако с юга к границам заповедника удалось присоединить в качестве охранной зоны бассейны рек Балаганах и Чапхоз. В идеале эти территории должны были войти в состав заповедника, что придало бы заповеднику более завершенный вид, так как все границы его проходили бы по гребням

хребтов. Кроме того, именно в этих местах наиболее часто встречается изюбрь. Охранную зону, как это и было предусмотрено в проекте организации заповедника, следовало бы разместить по периметру заповедника. Однако этот вопрос, уже давно поднимаемый директором заповедника А. Д. Думикяном, пока так и не решен из-за возражений районной администрации и лесхоза.

Большие надежды вызывает планируемое создание Селемджинского заповедника, территория которого должна соприкасаться с северной оконечностью Буреинского заповедника со стороны Амурской области. В случае его создания целесообразно было бы образовать еще один заповедник в верховьях реки Керби, территория которой примыкает к Буреинскому заповеднику с востока. В этом случае был бы создан огромный заповедный массив, где под охраной находились бы все многообразие природных условий центральной части Хингано-Буреинского нагорья. В перспективе, по мере выхода страны из экономического кризиса, степень антропогенного воздействия на экосистемы района вновь возрастет. Это обстоятельство настоятельно требует очень скорого решения. Создание соседних заповедников решило бы проблему более кардинально.

Рельеф Буреинского заповедника типично горный: сочетание высоких горных хребтов и отдельных сопок с речными долинами, занятymi террасами с развитыми поймами. В водоизделийной части господствуют гольцы с горными тундрами, экзотическими ландшафтами: живописными озерами, многометровыми водопадами, скалистыми гранитными останцами. 76 % территории заповедника занято лесами: тайга охотского типа с участками реликтовых еловово-пихтовых лесов; 80 % древостоя — лиственница даурская. По долинам рек к северу проникают представители маньчжурской флоры и фауны. Здесь проходит северная граница распространения лимонника, барбариса, мандаринки, изюбры и южная граница — северного оленя.

Верховье р. Правая Бурея. Осень

Фото В. В. Алифанова

Растительный мир представлен 479 видами высших растений, 186 — мхов и лишайников. 29 видов высших растений являются редкими или исчезающими, среди них черника овальнолистная, соссюрея войлочная, рододендрон Редовского, пион молочноцветковый.

Из животных в заповеднике обитают: бурый медведь, росомаха, соболь, норка американская, кабарга, лось, северный олень, каменный глухарь. Здесь еще сравнительно обычны дикиша, орлан-белохвост, японский свистистель, недавно внесенные в списки кандидатов в глобально исчезающие виды. До начала 70-х гг. на водоразделе Бурея—Керби обитал снежный баран. Образование заповедника создало предпосылки восстановления его постоянного обитания.

За 10 лет существования заповедника численность животных в нем, вероятно, достигла оптимального уровня. Если в 1984 г. плотность соболя составляла 0,11 особи на 1000 га, то в 1996 г. — 3,6 особи на 1000 га. Численность северного оленя достигла 280—300 голов, лося — с 30 до 80—90, бурых медведей насчитывается до 35—40. Весьма многочисленна кабарга — основной корм многих хищных животных.

Малонаселенность, сопредоточение населения вдоль железной дороги, труднодоступность территории обусловили слабую изученность центральной части нагорья, а район верховий Буреи является одним из наименее изученных в целом по России. Здесь обнаружены новые для науки виды высших растений. Ихтиолог А. Антонов предполагает существование в водах заповедника узкоареального буреинского хариуса — нового для науки вида рыб. В водах заповедника обитают 10—11 видов рыб. По заключению Амуррыбвода, реки Левая и Правая Буреи — единственные в районе уникальные нерестовые водоемы ленка, хариуса и тайменя. По мнению специалистов, одна из причин резкого снижения запасов лососевых в реках района — хозяйственное освоение, строительство леспромхозов.

Становление заповедника пришлось на трудные годы перестройки. В связи с этим в нем отсутствует жилье для научных сотрудников. Директору заповедника А. Д. Думикяну до сих пор удавалось организовывать исследования путем заключения договоров с другими научными организациями, в частности с Хабаровским НИИ водных и экологических проблем.

С момента организации заповедника сотрудниками кафедры геоботаники МГУ под руководством Д. А. Петелина, ботанического сада РАН под руководством М. С. Игнатова и БПИ г. Владивостока под руководством Е. А. Кожевникова в основном установлен видовой состав флоры. В настоящий момент в научном отделе заповедника работают два орнитолога.

Озеро Корбакон

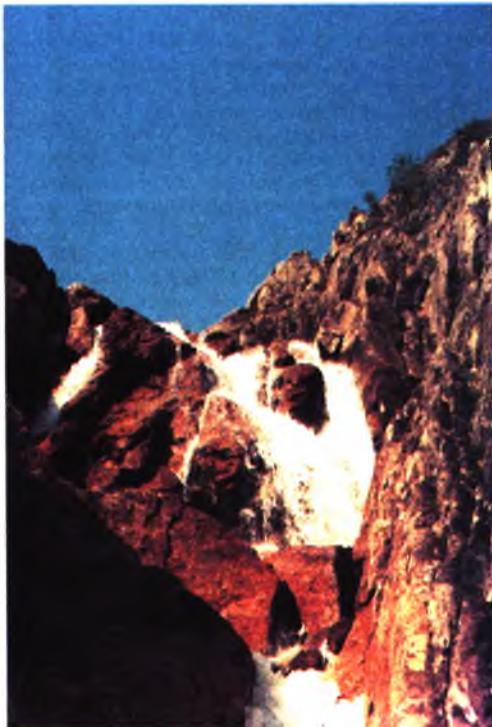
Фото А. Мечика

Ведется активная работа по расширению научного коллектива, сейчас вся проблема заключается в создании жилищных условий для научных сотрудников, в приобретении нового здания под контору и для музея.

Сопредоточение местного населения в немногих поселках городского типа позволяет проводить работу по экологическому просвещению, используя средства массовой информации. В районной газете «Рабочее слово» создана собственная рубрика экоцентра заповедника, в которой в 1996 г. вышло более 50 материалов на природоохранную тему. Сотрудники экоцентра проводят лекции в школах, приезжающих в заповедник музее природы, организуют конкурсы в газете. Деятельность экоцентра нашла поддержку среди спонсоров. Были получены гранты от посольства Королевства Нидерландов, на которые удалось оснастить экоцентр и заповедник электронным оборудованием и приобрести материалы для музея. В 1996 г. по улицам райцентра Чегдомын прошло шествие школьников и сотрудников ряда организаций в поддержку родной природы и Буреинского заповедника. Затем был проведен митинг, а вечером того же дня практически вся программа местного телевидения была посвящена нашему заповеднику. Было показано два фильма о его природе. Благодаря проведенному празднику заповеднику удалось получить от спонсоров (пред-

принимателей района и некоторых хозяйственных организаций) помочь на общую сумму 142 млн рублей. В этом году планируем провести праздник снова.

Водопад в заповеднике

ЛОСЬ В РОССИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук,
Институт проблем экологии
и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

В журнале № 4, 1998 проблема использования ресурсов лося в России рассматривалась преимущественно в историческом плане. Однако немаловажен и биологический аспект проблемы. Что мы добываем? Как промысел отражается на популяциях? Как управлять популяциями лося?

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫСЛА ЛОСЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

И численность, и добыча лося в России были бы гораздо выше, если бы не были приняты антиэкологические, по сути, законы и инструкции, регулирующие охоту на этих и других копытных (Постановление СМ РСФСР от 24.11.1956 г. № 750; Инструкции Главохоты РСФСР «О порядке отстрела лосей...» от 30.08.1958 г., «О порядке добычи диких копытных животных по лицензиям..., 1971 г. и 1984 г.», по которым запрещалась или ограничивалась добыча сеголеток (см. «Охота и охотничье хоз-во», № 10, 1996). Охотники хозяйств и охотники были материально заинтересованы в отстреле крупных животных, дающих наибольший выход мясной продукции и максимальный доход, поэтому во время промысла повсеместно шло изъятие из популяций преимущественно взрослых особей.

Например, среди 5500 лосей, отстрелянных в 1967—1968 гг. в Ленинградской области, было всего 5 сеголеток (Тимофеева, 1974). В РСФСР в 1985—1988 гг. из 200 тыс. добытых животных было лишь 12,7 % в возрасте до 1 года (Фертиков, Размахин, 1990). Примерно такая же доля их в добыче и в настоящее время.

Почти полвека в популяциях лося и других диких копытных животных в России планомерно истребляется репродуктивное ядро — взрослые (преимущественно средневозрастные) особи. При отстреле взрослой самки к тому же уничтожается 1—2 эмбриона, погибает большая часть телят-сирот (Глушкин, 1988), а выжившие остаются малорослыми и дают слабое потомство. Следствие этого негативно-

го процесса — очень низкий темп воспроизводства популяций, главным образом из-за низкой плодовитости самок.

В отдельных областях, где охотничье хозяйство велось относительно рационально, охотоведы-практики по рекомендациям ученых или опытных путем пришли к необходимости введения обязательного отстрела сеголеток по дифференцированным по стоимости лицензиям. В Челябинской области, например, дифференцированная по возрасту добыча лосей введена в 1983 г. (Матвеев, Бакунин, 1994). Хотя доля телят в добыче и здесь была невелика (по инструкции) — до 20—23 %, но все же позволяла сократить добычу взрослых самок и поддерживать плотность населения лосей на сравнительно высоком для региона уровне. Повышенное в последние годы изъятие из местной популяции в основном взрослых животных несомненно способствовало снижению численности. В соседней, Свердловской, области преимущественная добыча средневозрастных животных также стала одной из основных причин снижения воспроизводственного потенциала популяции и соответственно численности (Погодин, Корытин, 1997).

В результате целенаправленного отстрела крупных взрослых особей, чаще самцов, популяции лося в европейской части России быстро и заметно деградировали. Масса туш животных уменьшилась на 10—40 кг, лопатообразные многоконечевые рога стали редкостью (Херувимов, 1967, 1969; Язан, 1972; Тимофеева, 1974; Троицкий, 1974; Девишин, 1980; Попов, 1980; Соломатин, 1980; Луцюк, Демиденко, 1989). Этот негативный процесс затронул также и популяции лося на Урале и в Сибири. В Челябинской области с 1971 по 1985 г. средняя масса туш самцов уменьшилась на 38 кг, самок — на 19 кг (Матвеев, Бакунин, 1994), в Тюменской области за 10 лет — со 180 до 145—130 кг (Азаров, Деков, 1990), в Новосибирской — на 7,4 кг, и при этом в некоторых угодьях уже практически невозможно встретить самца с хорошо развитыми рогами, что было обычным в 60-е годы (Кирюхин, 1990).

К сожалению, отечественное охото-ведение и охотничье хозяйство оказались невосприимчивыми к урокам про-

шлого. Ведь уже в начале XX в. стало очевидно, что чрезмерный пресс охоты на крупных самцов лося ведет к биологической деградации популяции: уменьшению размеров и веса тела и рогов, повышению числа уродств (табл.). В связи с этим явлением приведу замечательное высказывание А. К. Саблинского (1914), исследовавшего в начале XX в. состояние лосиных стад в Царскосельском уезде С.-Петербургской губернии: «...все соседи кругом думают лишь об уничтожении возможно большего количества зверя, не считаясь ни с возрастом, ни даже с полом, не желая считаться с настоящим и менее всего думая о будущем. При таких условиях красивые и крупные взрослые быки избиваются беспощадно, служа объектами усиленных охот. Отсюда прямой вред потомству, размножением коего заняты, следовательно, или слишком молодые, или весьма старые быки... Там, где более развито браконьерство, громадный вред приносит преследование тельных самок, губительно отражающееся на потомстве. Результаты всех этих причин налицо — лось быстро уменьшается в количестве, резко и заметно ухудшается в качестве; измельчал, лишился хороших рогов; и, наконец, сильно уменьшилось количество быков, причем стада в 8—10 голов зачастую оказываются состоящими из одних коров и телят. Такие случаи в последние годы очень часты, и в своих исследованиях

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕСА ТЕЛА И РОГОВ САМЦОВ ЛОСЯ В ЦАРСКОСЕЛЬСКОМ УЕЗДЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ХХ в. (Саблинский, 1914; с изменениями)

Год	Добыто сам- цов, п	Вес тела (кг)		Число отростков на рогах		Уродливых рогов, %
		в сред- нем	макс- им.	в сред- нем	макс.	
1903	14	297	459	6,4	14	43
1904	11	282	477	5,3	15	45
1905	18	261	407	4,9	12	50
1906	12	234	430	4,5	10	50
1907	15	230	353	4,7	10	40
1908	10	241	364	3,8	10	60
1909	10	261	444	3,2	10	40
1910	7	216	262	2,8	8	71
1911	9	225	267	2,6	5	44
1912	5	167	236	2,2	5	80

я не встретил места, откуда бы не раздавались жалобы на недостаток быков. Что же грозит лосю, кроме полного исчезновения, при таких условиях?» (стр. 86–87). И далее (стр. 104): «Трудно ожидать от наших охотников-истребителей, чтобы они оставляли в живых крупных и красивых рогачей. Культура Германии от них, конечно, далека и, быть может малопонятна им. Но сохранить это благородное и красивое животное, не допустить его до полного истребления — это право и долг государства».

СРОКИ ПРОМЫСЛА

Такое негативное вмешательство в структуру популяции лося происходило на фоне очень длительного сезона охоты — с октября до 15 февраля, причем значительная часть лицензий закрывалась в самом конце срока промысла. В Мурманской области из 4496 лосей, добытых в 1966–1977 гг., 9,2 % отстреляно в ноябре, 17,4 — в декабре, 40,6 — в январе и 32,8 % — с 1 по 15 февраля (Макарова, 1981). В Коми в 1983–1984 гг. по лицензиям добыты: в октябре — 5,8 %, в ноябре — 15,3, в декабре — 28,9 и в январе — 50 % лосей. В 1988–1989 гг.: в октябре — 1,5 %, в ноябре — 19,5, в декабре и январе — по 21 и в феврале — 37 % (Полежаев, Моисеева, 1990). К концу срока охоты лоси теряют до 8–30 % массы тела, т. е. значительно снижается продуктивность (Кнорре, 1959; Язан, 1972; Верещагин, Русаков, 1979; Глушков, 1983, 1985; Устинов, Лобанов, 1983).

При многомесечном сроке охоты (с 20 августа по 15 января) — Инструкция Главохоты РСФСР, 1984) создаются предпосылки для масштабного браконьерства под прикрытием «долгоиграющих» (выражение браконьеров — А. Д.) лицензий — по одной лицензии часто добывают по нескольку животных и заполняют ее лишь в самом конце сезона. Для сравнения: в Норвегии в 70-е гг. охота на лосей длилась 1,5 месяца (с 15 сентября по 25 октября) и в пределах этого срока лицензия выдавалась только на 10 дней (Язан, 1972), в Финляндии — с 1(15) октября по 31 ноября (15 декабря) (Верещагин, Русаков, 1979; Данилов, 1989), в Швеции — сентябрь–октябрь и в разные сроки на севере и юге страны (личное сообщ. д-ра B. Lindqvist).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫСЛА

При практикуемых в большинстве регионов России загонных охотах и при низкой плотности населения лося эффективность промысла весьма низка — на добычу одного лося затрачивается от 4 до 56 человеко-дней, однако в некоторых районах с высокой плотностью населения зверей применение этого способа целесообразно (Троицкий, 1974). Более эффективна охота с собакой и, особенно, с нарезным оружием с подъездом на транспорте и в утренние и вечерние часы

слабоморозных дней (Херувимов, 1967; Русаков, 1974; Язан, 1972; Канаков, 1980). На юге Красноярского края в 68 % случаев лоси добывают из-под собак (Смирнов, 1994). В начале промысла из-за большой привязанности к участку чаще отстреливают самок, в середине — оба пола поровну, в конце промысла — чаще самцов. При облавных охотах чаще добывают лосих, при троплении — взрослых самцов (Язан, 1975). Способы охоты на лося могут быть разными, но такие приемы, как отстрел на зимних стойбищах с вертолета, недопустимы независимо от успеха охоты (Филонов, 1988).

Применение несовершенного гладкоствольного или нарезного оружия военных образцов приводит к очень большому (до 10–40 %) числу подранков от всех отстреливаемых лосей, значительная часть которых затем погибает (Херувимов, 1967, 1969; Филь, 1975; Верещагин, Русаков, 1979; Матвеев, Бакунин, 1994). По аналитическим данным С. Г. Приклонского и др. (1967), в европейской части России на каждую сотню отстрелянных лосей приходится более 20 погибших, но не найденных животных. По свидетельству М. П. Павлова (1990), в Кировской области при применении егерями кавалерийского карабина калибра 7,62 из 16 стрелянных лосей 7 оставлены в угодьях подранками. В 1992 г. в одном из районов Свердловской области по окончании сезона охоты было обнаружено 49 трупов лосей, погибших от огнестрельных ран при применении в основном карабина СКС (Панкратов, 1996). Из-за низкой эффективности эти и другие карабины армейских образцов нельзя применять на промысле лося (Устинов, Лобанов, 1983; Перовский, 1988). В европейских странах добыча копытных осуществляется только из специального охотничьего нарезного оружия крупных калибров.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕНСИВНОГО ПРОМЫСЛА НА ПОПУЛЯЦИИ

В результате явных ошибок отечественного охотоведения и неумелого управления популяциями уже с пятидесятых годов, т. е. с начала открытия охоты на лося, наметилась тенденция к снижению его численности в ряде областей, где велся интенсивный промысел. В Коми, вследствие перепромысла в 1951–1952 гг., население лося сократилось втрое — с 12 тыс. до 4 тыс. особей (Остроумов, 1953, 1972; Полежаев, 1994). В Тюменской области к 60-м годам в результате неумеренного промысла численность сократилась до минимального уровня (Соколов, 1980). Затем, после увеличения поголовья с пиком в 1976 г., последовало новое сокращение, главным образом вследствие возросшего пресса охоты и браконьерства, вызвавших серьезные нарушения половозрастной и пространственной структуры популяции (Азаров, Деков, 1990). В Каре-

лии снижение численности лося последовало за годами наивысших заготовок 1966–1969 гг. (Данилов, 1975). В Ярославской области увеличение промысла в 70-е годы также сыграло основную роль в снижении численности (Смирнов, 1987). В Курской области сокращение численности произошло после того, как уровень отстрела превысил 25 % предпромысловой численности (Гусев, 1983). В огромном по площади Туруханском районе Красноярского края в начале XX в. лось был почти полностью истреблен, но к середине столетия заселил таежные леса по Енисею, а его численность достигла 14–15 тыс. В 70-е годы его население снизилось до 3–4 тыс. в результате истребительной охоты с использованием вертолетов даже в весеннее время. В северной тайге лось был практически уничтожен. В 80-е годы численность стала восстанавливаться после запрета промысла и установления лимитированного отстрела (Сыроечковский, 1987, 1990). В связи с перепромыслом в Мурманской области в 1983 г. был введен запрет охоты на 5 лет (Макарова, 1991). Население лося в Тамбовской, Воронежской и Саратовской областях снизилось в начале 80-х годов из-за чрезмерной добычи (до 30–65 % послепромыслового населения) почти исключительно взрослых производителей (Папонов, 1985).

Фото А. Севастьянова

Если учесть еще и значительную (после отстрела матери) гибель сеголеток, которые могли быть до гибели реализованы в охотничьем хозяйстве вместо высокопродуктивных средневозрастных особей, то становится очевидной несостоятельность существовавшей и существующей до сих пор в России системы «рационального» использования ресурсов промысловых видов диких копытных животных.

В конце 80-х — начале 90-х годов ухудшилась охрана животных. Во многих областях деятельность охотничих инспекций, преобразованных в Управления (Охотдепартаменты) по охране и рациональному использованию охотничих животных и совмещающих одновременно контрольные и хозяйствственные функции, приобрела явный крен в сторону эксплуатации животного мира. Охотдепартаменты превратились в одного из пользователей животного мира (Собанский, 1992; Деникин, 1997), заинтересованных в максимальной добыче копытных.

Некоторые последствия этой деятельности на примере северо-востока Сибири показаны Н. К. Железновым (1995) в сообщении на 22-м Международном конгрессе биологов-охотников: «Бедность положения охотничих инспекций толкнула их на безграничный валютный отстрел лосей... Как результат этого, нарушилось соотношение полов... Так, в 1992 г. по бассейну р. Анадырь оно было 1:4,7, а по бассейну р. Великой — 1:7,6. Следовательно, ухудшилась структура популяции лосей, вероятность встреч разнополых особей в период гона, увеличился процент старых самок и частота встреч яловых. Снизилась плодовитость лосих... Снизилась численность лосей».

Значительное сокращение численности лося и других диких копытных в России и бывших республиках ССР с 90-х годов напрямую связано именно с крайне нерациональным и чрезмерным во многих областях официальным промыслом лося в период изменения социально-экономических отношений, приведших к резкому ухудшению материального положения населения, что вызвало усиление браконьерства и способствовало ослаблению борьбы с волком, численность которого значительно увеличилась (Глушков, 1997; Данилкин, 1997; Квакин, 1997; Tonisson, 1997).

Антирациональный и антиселекционный, по сути, промысел несомненно вызвал изменение генофонда популяций диких копытных, что уже проявилось в измельчании животных, ухудшении качества рогов, ущербии уродств, сдвиге сроков гона и родов, снижении плодовитости и жизнестойкости, изменении сроков и путей миграций или прекращении их в отдельных регионах. Промысловая элиминация стала играть все возрастающую роль искусственного отрицательно

направленного отбора в микрозвоночном процессе (Рожков, Проняев, 1994).

УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ

Как управлять популяциями лося и других диких копытных? Рекомендации ученых и грамотных практиков-охотоведов в этом плане сводятся к следующему:

- избегать существенного изменения естественной половой и возрастной структуры популяций при экстенсивном методе ведения охотничьего хозяйства;
- в интенсивном охотничьем хозяйстве формировать популяцию из максимально продуктивных животных средневозрастных классов;
- изымать из популяции малопродуктивных и менее жизнестойких, склонных к эмиграции особей — преимущественно сеголеток и старых зверей;
- не вести промысел самцов в период гона, особенно при низкой плотности популяции;
- сократить сроки охоты при максимально раннем начале массового промысла, что позволит сохранить кормовую базу, снизить смертность животных и уменьшить вред лесу;
- увеличить нормы добычи там, где плотность лосей не соответствует кормовой емкости угодий и где они причиняют значительный ущерб лесу;
- улучшить организацию промысла: применять нарезное охотниче оружие крупных калибров с оптическим прицелом и транспорт; вести промысел специализированными бригадами;
- максимально уменьшить количество крупных хищников;
- улучшить охрану и подкормку животных.

В общем виде стратегия управления популяциями лося, как и других диких копытных, выражается тезисом: «формирование высокопродуктивной средневозрастной популяции оптимальных размеров, соответствующей кормовой емкости угодий, при максимально сжатом по срокам выборочном промысле менее жизнеспособных и малопродуктивных особей».

В связи с такой стратегией необходимо не только не ограничивать верхний предел отстрела сеголеток 20 %, как это заложено в Инструкции Главохоты (1984 г.), а, напротив, минимальная их доля в добыче, как в Скандинавских странах, должна быть не менее 40 %.

Крайне важно изменить и максимально (до одного-двух месяцев) сократить сроки промысла лося в России при возможно раннем начале охоты. Аргументы: прирост массы тела и рост животных прекращаются с октября-ноября. В начале сезона звери более упитаны, выход мяса лося минимум на 25 кг больше, чем в конце сезона. При раннем отстреле сокраща-

ется число потребителей корма и сохраняется больше пищи для оставшихся животных. Значительно сокращается вред лесным насаждениям. Снижается беспокойство, животные сохраняют энергию. При достаточном количестве пищи и отсутствии беспокойства самки приносят более жизнестойкое потомство, упитанные животные более плодовиты. У самцов развиваются мощные рога, создаются предпосылки успешной трофейной охоты. При ранних сроках охоты повышается производительность промысла, возможны безошибочные определения пола и примерного возраста животных, возможно проведение селекции и трофейной охоты. При более коротких сроках охоты значительно сокращается браконьерство под прикрытием лицензий.

Промысел лося «на трофей» во время гона, что практикуется сейчас в некоторых областях, лучше не вести. При низкой плотности населения и относительной территориальности копытных уменьшение количества самцов в период гона приводит к яловости самок. При трофейной охоте уничтожаются лучшие производители, что в конечном счете вызывает биологическую деградацию популяции. По-

Фото А. Дигилевича

скольку сбрасывание рогов взрослыми самцами происходит лишь со второй половины ноября по январь, трофейная охота вполне возможна и после гона, с октября, в течение минимум 1–1,5 месяца.

ПРОМЫСЕЛ ЛОСЯ В СОСЕДНИХ СТРАНАХ

В Скандинавских странах, где сходные рекомендации ученых уже воплощены в практику, достигнуты поразительные результаты. В Швеции в XVIII – начале XIX в. при практически круглогодичной бесконтрольной охоте лось был почти истреблен (Лебедева, 1968). С 1808 по 1818 г. охота запрещается. С 1837 г. срок ее ограничивается четырьмя месяцами, затем неуклонно сокращается вплоть до одного месяца в 1892–1912 гг., и при этом были запреты в 1826–1835 гг. и 1850–1852 гг. Эти меры наряду с усилением охраны позволили значительно увеличить численность лося и расширить его ареал (Gill, 1900). С 1904 по 1958 г. закрывается охота на самок. Добыча телят была запрещена до 1953 г. Сезон охоты сокращается до 6 дней до 1931 г. (до введения лицензионной системы), увеличивается до 2 недель до 1938 г. и затем продлевается до 1 месяца. Ежегодная годовая добыча в 1881–1919 гг. колебалась от 1,5 тыс. до 3 тыс. особей, в 1920–1924 гг. при частичном запрете охоты составила в среднем 803 лося, в 1925–1929 гг. — 2902, в 30-х гг. — 6776, в 40-х — 12 263, в 50-х — 23 724, в 1957 г. — 28 345, в 1959 г. — 32 286, спустя 10 лет — около 35 тыс., в 1978 г. — 92 217 лосей (Лебедева, 1968; Фионнов, 1983). В 60-х – начале 70-х годов XX в., до реализации научной программы управления популяциями, на каждую 1000 га шведы добывали в среднем 1,5 лося, через 10 лет — в 4–5 раз больше. В 1983 г. численность увеличилась до 300 тыс. особей, а осенняя добыча в 1982–1986 гг. достигла 165, 175, 131, 120 тыс. голов, что дало ежегодно примерно 3 % от общего производства мясной продукции в стране (Cederlund, Markgen, 1984; Norling,

1984; Mamaev, 1984; Dежkin, 1980, 1989), но привело к сокращению популяции. После явного перепромысла (добывалось более половины населения лося!) и уменьшения популяции добыча лося в Швеции стабилизировалась на уровне 90–100 тыс. В 1996 г. добыто 96 тыс. особей (личное сообщение В. Lindqvist на 4-м Международном симпозиуме по лосю, Аляска, 1997). Благодаря раннему (сентябрь–ноябрь), быстрому (1,5–2 мес.), массовому (до 50 % популяции), рациональному (самцов — 30–35 %, самок — 20–28 %, сеголеток — 40–46 %) промыслу шведам удается сохранять не только высокую продуктивность популяции при минимальном зимнем населении лосей, но и их естественную среду обитания, т. е. найден относительно разумный компромисс в проблеме «лес — лось».

В Норвегии до 1963 г. охота на лося регулировалась в основном продолжительностью сезона промысла. В 1916–1919 гг. охота длилась 3–4 недели, в 1920–1922 гг. — была запрещена, а до 1956 г. срок охоты ограничивался 5–20 днями в разные годы. Средняя годовая добыча здесь изменялась следующим образом: 1916–1919 гг. — 1027 особей, до 1923 г. — 185, 1923–1930 гг. — около 1000 голов, 1931–1944 гг. — 1396, 1945–1950 гг. — 3849, 1951–1956 гг. — 4303 и 60-е годы — около 7 тыс. (Лебедева, 1968). В период с 1968 по 1974 г. ежегодная добыча составляла в среднем 6,8 тыс. особей (Haagenrud, Lordahl, 1979), а в 1993 г. достигла 39 тыс. (взрослых самцов — 25 %, самок — 15, сеголеток и годовалых — 60–65 %, Баскин, Хьюлиорд, 1996).

В Финляндии в 1948 г. добыто 1800 лосей, в 1951–1955 гг. — в среднем 2190 в год, в 1957 г. — 3,5 тыс., в 1959–1962 гг. — 6000–6500, в 70-е годы годовая добыча возросла до 10 тыс. (Лебедева, 1968; Фионнов, 1983), а в 1984 и 1985 гг. достигла 69 тыс. и 55 тыс. соответственно (Dежkin, 1988, 1989). Доля сеголеток в добыче увеличилась с 0,6 % в 1956 г. до 10 % в 1970 г. и до 45 % к 1983 г. Политика управления популяциями лося определяется ежегодно на совместном совещании за-

интересованных организаций совместно с учеными, с 1971 г. она неоднократно изменялась. В последние годы управление ориентировано на поддержание популяций на стабильном уровне при плотности населения 4–5 лосей на 1000 га в северной части страны и 3–4 особи — в южной части (Nygren, Pesonen, 1993).

В каждой из трех Скандинавских стран добыча лося равна или намного превышает уровень официального промысла этого вида в России. На гораздо меньшей, чем в Российской Федерации, площади ареала при численности животных около 550 тыс. голов здесь добывали до 200–250 тыс., или около 50 % популяции, стремясь сократить и стабилизировать поголовье.

К этому уровню добычи приблизилась Эстония — 50–65 % популяции в период 1973–1981 гг., что явно превысило ее репродуктивные возможности и стало основной причиной сокращения численности наряда с резко возросшим браконьерским отстрелом (сообщение Ю. Тыниссона на симпозиуме по лосю, Аляска, 1997). Вероятно, здесь имели место значительный недоучет животных и массовая иммиграция с территории России.

В России, напомню, официальная ежегодная добыча лося во второй половине XX в. в целом не превышала 10 % от общего поголовья, и при этом во многих районах из-за крайне нерационального промысла происходила деградация популяций, сопровождавшая снижением веса тела и рогов и уровня воспроизводства животных. Приходится лишь сожалеть о том, что, в отличие от Скандинавских стран, управление популяциями копытных в России находится, как правило, в руках экологически безграмотных чиновников. Пора бы уже на собственном вековом прискорбном опыте и опыте других стран научиться неистощимо использовать запасы диких копытных животных!

Охотники, заготовители, предприниматели!

П О К У П А Е М
за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые
610004, г. Киров ул. Р. Люксембург, 23
Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
с-майл: chief@brush, Kirov, ru

В КОМИ

Я коренной житель Усть-Вымского района Республики Коми. По образованию преподаватель географии и биологии. Пять лет проработал в школе. Восьмой год работаю в редакции районной газеты, веду полосу «Природа и мы». Обожаю природу, охоту и рыбную ловлю. Охотой и рыбакой занимаясь с 11 лет.

Теперь о социально-экономическом положении района и состоянии природной среды. Усть-Вымский район в Республике Коми самый маленький по площади, но в то же время самый густонаселенный. На каждый квадратный километр площади в среднем приходится 14 жителей. В 60 километрах от юго-восточной границы района находится столица республики г. Сыктывкар с 230-тысячным населением, с крупнейшим в России целлюлозно-бумажным комбинатом, тепловой электростанцией (ТЭЦ), химическими и другими производствами. Район имеет развитую сеть автомобильных дорог с твердым покрытием. Леса изобилиуют доступными для легковых автомобилей грунтовыми дорогами.

С началом рыночных преобразований на территории района началась безработица. Из 18 000 человек экономически активного населения 3200 работы постоянно или периодически не имеют, а из 14 800 работающих вовремя получает заработную плату лишь четвертая часть.

Широкомасштабная заготовка древесины на территории района началась вестись с 1936—37 гг. В настоящее время преобладают первичные леса 60—80-летнего возраста. Крупных массивов спелых и перестойных лесов осталось очень мало — в основном в водоохранных зонах и труднодоступных местах. Из 162,4 тыс. га охотугодий районного ООИР 237,6 тыс. га — вырубки, зарастающие лиственными породами деревьев (береза, осина, ива, ольха, рябина); 12,2 тыс. га — низинные и верховые болота с редкой древесной растительностью. Охотугодья изобилиуют небольшими озерами и речками. Рельеф умеренно-пересеченный. Средний перепад высот 28—32 м. Крупная судоходная река Вычегда делит район на две части.

О состоянии охотничьего хозяйства. Условия охоты, так же как и состояние охотничьего хозяйства в районе, за последние 5—7 лет претерпели заметные перемены. С увеличением посещения лесов грибниками и ягодниками, расширением бесконтрольных вырубок леса вблизи сельских населенных пунктов, захламлением лесов, лесными пожарами, увеличением количества бродячих собак, браконьерством — опустошены тысячи гектаров охотугодий. Сокращение посадок совхозами и колхозами картофеля, овощных культур, посевов овсово-виковых смесей вызвало резкое сокращение количества кабанов и бурых медведей.

За последнее время в среде охотников района появилось несколько категорий. **Автоохотники** (это в основном руководители предприятий и организаций, чиновники, высокооплачиваемые инженерно-технические работники, сотрудники силовых ведомств). Охотятся они преимущественно с автомобилем, разъезжая по лесным дорогам. **Браконьеры-профессионалы** (бездработные или низкооплачиваемые рабочие) предпочитают самые дешевые и добычливые способы лова: петли на боровую птицу, зайцев, лосей; капканы на пушного зверя. Охотники-любители (таковых из 1200 охотников района большинство) посещают охотугодья в первую очередь с целью отдыха.

Итак, лесные дороги, районы лесных избушек, охотничих путников, лесные массивы вблизи населенных пунктов опустели. В таких местах сейчас крайне редко можно поднять птицу или зайца, тем более добить более крупного зверя. Приходится охотиться в самых труднодоступных, редко посещаемых людьми местах. Это заметно осложняет охоту, растут физические нагрузки.

Относительно стабильным в районе остается поголовье лосей — в пределах 170—200 особей. Это, пожалуй, единственное животное, которое относительно строго охраняется. Для лосей устанавливают солонцы, в них ежегодно закладывают около тонны соли.

До минимума сократилось количество медведей. В 1995—96 гг. в районе не было добыто ни одного медведя. В прошлом году был добыт один.

Единицы в охотугодьях кабаны, да и те с наступлением осенних холодов откочевывают в южные районы республики. Наибольшее количество кабанов и медведей в районе было отмечено в середине прошлого десятилетия — по 10—15 особей.

Столь же малочисленны енотовидная собачка, барсук, рысь, росомаха, волк, норка. За все годы охоты я видел этих животных лишь несколько раз, не добыл ни одного. Зимой 1995/96 г. в районе обитало до 20 рысей. В местах плотного обитания зайцев иногда встречались следы двух-трех животных одновременно. Скорее всего, рысь совершила миграционный переход.

Ежегодно с северо-востока в юго-западном направлении с конца октября до начала декабря миграционный переход совершают три-четыре небольшие волчьи стаи числом от двух до пяти, одиночные волки. Постоянно в охотугодьях живут только один-два волка. Основная их добыча — зайцы и собаки. Нападения на лосей и домашний скот единичны. Отстреливаемые в районе волки, по словам охотников, всегда хорошо упитаны, имеют запас подкожного и внутреннего жира.

В течение последних пяти-семи лет, в связи с интенсивным выловом, про-

изошло резкое сокращение количества куниц, выдр, бобра. Количество куниц по результатам маршрутных учетов в последние три-четыре года не превышало 20 особей. Примерно столько же выдр. Бобра и ондатры больше, но точных данных по их количеству нет.

Резкое сокращение количества куниц вызвало свертывание капканного лова. Это, что интересно, в первую очередь отразилось на количестве дятлов, соек, кукш. Эти птицы, а также крайне редкая у нас белка-летяга часто попадали в капканы, установленные на куниц.

Время от времени встречаются горностаи и бурундук. Численность их не зависит от охоты, поскольку на них практически никто не охотится.

Осенью 1993 г. в районе произошла массовая гибель зайцев. Восстановление численности этого ценного объекта охоты идет крайне медленно. Сказывается сильный охотничий пресс, а также наличие большого количества бродячих собак, которые ловят зайцев как в одиночку, так и небольшими стаями. Результаты учета показывают, что количество зайцев в охотугодьях общества остается относительно низким — на уровне 500—600 особей.

Невысокой остается численность лисиц, но это, скорее всего, связано с отсутствием достаточного количества пищи, нежели с переловом этого зверя охотниками.

В последние годы стабильно растет поголовье белок. Это связано со свертыванием охоты на нее, а также невысокой численностью основного врага белки — куницы.

Там, где не ведется добыча боровой дичи петлями, ее численность остается относительно стабильной, больше зависит от погодных условий в период выведения потомства, нежели от охоты. Но в целом количество боровой птицы сокращается из года в год. Особенно мало стало в районе белой куропатки.

С каждым годом все меньше и меньше становится водоплавающей птицы. Болотной птицы, а также вальдшнепов в охотугодьях всегда было немногого, но численность их стабильна. Из-за дорогоизны боеприпасов и малой ценности трофеев кулики и вальдшнепы резко становятся объектами охоты.

Сокращение в угодьях охот общества количества зверей и птиц заметно сказалось на результатах охоты. Медведь в районе, как было сказано выше, стал редок, и в иные годы не добываются ни одного зверя. В прошлом году впервые не было погашено несколько лицензий (из 15 ежегодно выделяемых) на лося.

В начале 90-х я редко возвращался домой без добычи. Самым удачным был сезон 1993 г. Затем пошел спад. В этом году речную утку удалось добить только в дни открытия летне-осенней охоты на водоплавающую птицу. За восемь дней охоты в лесу добыл толь-

СПАСИ ОХОТУ

ко двух рябчиков. Перелетная нырковая утка стала очень осторожной, на отдых и кормежку садится только на большие, не простираемые с берегов озера, держится в 80—100 метрах от берега, лодки подпускает не ближе 50—60 метров.

25—26 октября, уже по снежному покрову, прошли с братом около 30—35 км по охотугодьям в поисках зайцев. Встретили следы только одного зверька, которого и добыли с лежки. Охотничий походы все больше становятся похожи на туристические.

Заготовка мяса копытных не ведется в районе уже года три-четыре. Не ведется и прием пушнины. Только республиканское охотообщество в г. Сыктывкаре заготавливает беличьи и куницы шкурки, но приемные цены на них уж очень низкие. Белка стоит 2,5—3,5 руб., куница — 25—30 руб. (новыми деньгами). Поэтому пушнину охотники реализуют или так называемым коммерсантам, или используют для собственных нужд.

Главная причина деградации охотничье хозяйства — экономический кризис в районе со всеми вытекающими последствиями, а также безнаказанность браконьеров и отсутствие биотехнических мероприятий. Чтобы изменить положение дел к лучшему, на мой взгляд, нужно прежде всего повысить уровень сознательности у охотников, жестко пресекать браконьерство. Без этого охоту для рядовых — законопослушных и бесколосных охотников — не спаси.

А. ЛЮТОЕВ
Коми

ЛЮДИ, ЧТО С ВАМИ СЛУЧИЛОСЬ?

Здравствуйте! Тоскливо на сердце от беззаконий и вандализма, творящихся в отношении к природе. Кажется, все уже безнадежно, но не хочется в это верить. Поэтому пишу.

Вы предлагаете высказать мнение о причинах сокращения охотничьих животных. Хотя бедствуют многие виды, но я хочу поговорить о глухаре как об одном из наиболее уязвимых.

Я живу на северо-востоке Вологодской области, в Тотьменском районе. Живу в деревне, где и родился. Мне 37 лет. С 12 лет охочусь. Работал егерем. С конца 80-х несколько лет был председателем экологического клуба в Тотьме. Изучал научную литературу по глухарю. Поэтому, считаю, могу высказать достаточно объективное мнение о состоянии популяции глухаря на северо-востоке Вологодской области. Учитывая, что наш район выгодно удален от густонаселенных, промышленных районов области (Вологда, Череповец), можно предположить, что судьба глухариной популяции Вологод-

ской области плачевна во всех ее углах.

Причин значительного сокращения численности глухаря несколько. Главные из них — уничтожение методом сплошных концентрированных рубок значительной части хвойных лесов, основных мест обитания этой чисто лесной птицы; обработка в 70—80-х годах лиственных молодняков на вырубках главного пользования дефолиантами «бутиловый эфир» (преступление № 1), что привело к массовой гибели всех обитающих в местах обработки животных; неумеренная весенняя охота на глухариных токах, особенно в последние годы.

Я родился в семье охотников. Поэтому знаю, какие были вокруг глухариные тока. На многих собирались более полусотни петухов, не считая самок. Вместе с вырубкой лесов редели и тока, но все же были еще многочисленны. И вот в последние годы, почему-то совпавшие с реформами, охотники потеряли рассудок и совесть. Многие тока выбыты полностью, до последней птицы. В местности, где я родился, охотился, работал егерем, из 14 токов, которые были мне известны, на девять я в течение последних трех лет не встретил ни одной птицы. Остальные тока деконцентрированы, рассеяны и находятся на грани исчезновения — это наиболее удаленные токовища.

Из разговоров с охотниками выясняется, что бьют подчистую сознательно: «если не мы, то другие все равно перебьют». Словом, ситуация безнадежная. Встретить осенью выводок глухарей — большая удача. Надеяться на сознание браконьеров не приходится. Поэтому нужны срочные запретительные меры и средства для их реализации, иначе запрет выйдет, а толку не будет.

Многие охотники, с которыми я разговаривал, признают, что тока исчезают, что глухарей стало очень мало, но почти никто не надеется, что можно исправить дело. На местах этой проблемой никто серьезно не занимается. Перед сезоном весенней охоты местная газета иногда печатает призывы охотоведа не выбивать тока и тому подобное, но они мало на кого действуют. Кто не выбивал, того и призывают не надо, а браконьерам на призывы наплевать, если они вообще читают газеты.

Лесозаготовители добирают оставленные раньше сколки леса, так называемые недорубы, рубят в болотах, в водоохраных зонах. Многие обзавелись вездеходами, карабинами, выбивают лосей, ставших уже редкостью медведей. Словом, полное отсутствие контроля внешнего и никакого самограничения.

А реки... Сухона, речки, озера опутаны самоловами, сетями. Каждый «уважающий себя» рыбак имеет или мечтает иметь электроудочку. Бьют рыбу током. Это в наших местах новшество. Недавно убило током одного

такого рыбака. Есть ли в России сила, способная остановить разгул вандальства?

Хвастают друг перед другом, кто сколько убил глухарей за утро. Чем тут хвастаться? Ведь убить глухаря на току проще простого. Очень уязвим токующий глухарь, душа северных лесов.

Охота на глухаринских токах очень красива. Но когда глухарей много, добывая красавца петуха, не чувствуешь вины перед птицей — возможно, одной из последних на этом току. Не чувствуешь вины перед лесом, перед своими детьми, наконец, что им уже не увидеть таких токов.

Я, к несчастью, дожил до этих грустных времен. Мне очень жалко детей и тревожно за них. Что в них пробудит любовь к своему краю, к родной земле, если не будет глухариной песни, журавлинего крика (курлыканья) в небе? Как они узнают, что вся красота — это отблеск вечной красоты божьей?

Если какой российский охотник не мыслит свою жизнь без охоты на глухарином току, пусть он хотя бы сделает перерыв на несколько лет, чтобы восстановить численность глухариной популяции, иначе он может потерять возможность не только охотиться на току, но даже послушать песню глухаря.

В деревнях и лесопунктах многие спились, особенно в лесопунктах, отпустили от пьянства, опустились. Трудно людям втолковать, что они хозяева своих мест, что что-то пора предпринять.

Моя деревня стоит недалеко от озера. Во времена нереста там такое творится, сетям нет счета, свободного места на нерестилищах не найти, ставят сеть на сеть, потом дежурят днем и ночью каждый у своих, иначе, чуть зазевашься, стащат. Едут всегда с водкой, какой тут егеря сунется, разве что самоубийца. Нерест, будто праздника, ждут. Что случилось с людьми? В здравом ли они уме?

Во время разлива стреляют бобров, беззащитных в это время в наших низинных местах, ондатру. Бобров, кстати, у нас тоже остались единицы.

Чтобы остановить уничтожение глухаринских токов, браконьерство во времена нереста, нужны мобильные, хорошо оснащенные мототехникой и средствами индивидуальной радиосвязи, высокооплачиваемые группы охраны охотугодий на период токов и нереста рыбы. Группы должны состоять из нескольких человек, две-четыре группы на район в зависимости от территории. Каждая группа должна иметь высокопроходимый автомобиль, лодку с мотором, средства радиосвязи, чтобы участники одной группы могли на месте разделиться и держать связь друг с другом и связь между группами. Людей на местах для такой работы можно найти. Надо же, в конце концов, что-то реально делать, а не только возмущаться и жаловаться.

А. ЗАВЬЯЛОВ
Вологодская обл.

В Лотошинском хозяйстве

Валерий Николаевич Лексаков уже 22 года работает егерем в хозяйстве Московского общества охотников и рыболовов.

В середине марта у самцов косуль уже довольно большие панты.

Секачи держатся обособленно. К площадке, если на ней нет других кабанов, подходят очень осторожно.

Вечером, в сумерках, кабаны направляются к подкормочной площадке.

Солнце светит уже по-весеннему. Скоро звери смогут обходиться и без подкормки. Но в некоторых хозяйствах их подкармливают и в теплое время года, удерживая этим в своих угодьях.

Волкам есть чем поживиться в этом хозяйстве. На поле вдоль опушки леса мы встретили не менее трех десятков косуль.

Один из вариантов устройства вышек у подкормочных площадок. Внизу хранище для кормов, защищенное металлическими листами от мышей и полевок. Да и от кабанов тоже. Иногда они клыками отрывают доски и добираются до кормов.

У машины директор хозяйства Константин Леонидович Кузнецов. Без транспорта повышенной проходимости трудно было бы подвозить корма, охранять угодья, охотиться на волков.

Фото А. Севастьянова

Охотничья избушка в тайге

Фото Г. Шаульского

— Уважаемый Евгений Александрович, прежде чем я буду задавать те или иные вопросы, расскажите, пожалуйста, нашим читателям об особенностях охотничьих угодий Томской области, о населяющих их животных.

— Наша область занимает огромную территорию в 31439,1 тыс. га; почти две трети ее покрыты лесами таежного типа. При этом леса как бы делятся по рекам Кеть и Васюган на две зоны, южную и северную. Северные леса растут в основном на обширных сфагновых болотах. Южная зона менее заболочена и представлена сосново-березово-кедровыми лесами, встречаются обширные сосновые боры и кедровые массивы. В общем же леса области имеют выраженный островной характер. Подлесок представлен черемухой и рябиной. Много ягоды: клюквы, черники, голубики, брусники, грибов, кедрового ореха.

Болота и заливные луга Обской поймы занимают 9146 тыс. га. Здесь множество озер и проток, прекрасные места для обитания водоплавающей дичи, норки, ондатры. Обширные труднопроходимые заросли кустарников в пойме создают идеальные условия для обитания лосей. Его плотность в этих угодьях достигает 4 особей на 1 тыс. га.

Правые притоки Оби — Чулым, Кеть и Томь — начинаются в Красноярском крае, левый приток — Васюган — с обширных Васюганских болот в западной части области. Все они интересны сами по себе, богаты рыбой и красивыми местами. Наиболее нетронутой, неосвоенной человеком является Томь. Интерес представляет рукотворный Обь-Енисейский канал, вырытый в конце прошлого века и соединяющий пр. Кеть и Б. Кас, впадающие в Енисей. На самом водоразделе находится озеро Водораздельное, вода из которого течет сразу в две великие сибирские реки. До сегодняшних дней на канале сохранилась система шлюзов, сделанных из лиственницы. На территории Томской области великое множество озер.

В охотничьем отношении интересны все районы. Скажем, Каргасокский район примечателен тем, что его угодья в большинстве остаются неосво-

У охотников Томской области

Беседа нашего корреспондента Сергея Гоголова с начальником Томского Управления охотничьего хозяйства Евгением Александровичем Батуриным

енными из-за своей недоступности; они богаты птицей и зверем. Для охотников-любителей интересны таежные районы — Бакчарский, Первомайский и пойменные — Кожевниковский, Криковошинский, Молчановский. Все они связаны с г. Томском автомобильными дорогами и удалены от него на 100–200 км, в них имеется достаточная численность охотничьих животных.

В связи с обилием водно-болотных угодий в области довольно много водоплавающей дичи. Старожилы уверяют, что ее численность за последние 20–30 лет значительно сократилась, однако наблюдения, проведенные за последние пять лет, особого сокращения не отметили. Это касается и перелетных, северных птиц и местных.

Наиболее распространена охота на уток: весной на селезней с чучелами и с подсадной и осенью на перелетах. На гусей охота не развита в связи с их малочисленностью. Популярностью пользуется и охота на боровую дичь с собакой или с подхода. Весенняя охота на боровую дичь в области закрыта.

Из-за слабого освоения полевых угодий сельским хозяйством возделываемые земли занимают незначительную часть. Такое распределение охотничьих угодий несомненно сказалось на видовом составе охотничьих ресурсов. Это в большей степени лесообитающие виды: медведь, рысь, росомаха, соболь, волк, лисица, колонок и др. Численность лосей и соболей, по данным учета 1997 г., не только стабилизировалась, но и повышается. Много у нас глухарей, тетеревов, рябчиков... Закрыта охота на косулю, кабана и северного оленя.

На территории области имеется 13 заказников общей площадью 556 тыс. га, что составляет 1,8 % от всей площади охотугодий.

Для упорядочения отношений в охотничьем хозяйстве области создана необходимая законодательная база. Управлением охотничьего хозяйства был разработан и в 1996 г. принят Государственной думой Томской области Закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве». Разработаны и утверждены правила охоты в Томской области. Сейчас готовится «Положение о визи-

мании платы за охотничьи ресурсы». Основными пользователями охотничьих угодий являются районные общества, при которых областное общество выполняет роль координатора и ассоциации.

— Расскажите, пожалуйста, почему вы выбрали профессию охотоведа?

— Я родился в Томске в семье студентов-медиков. После окончания института родители уехали работать на север области, в село Александровское, раскинувшееся на красивом обском берегу. Можно сказать, что все мое детство прошло на этой реке. Лес, рыбалка, покосы были повседневной моей жизнью.

Под присмотром дедушки Ивана Захаровича я первый раз выстрелил из ружья.

Вскоре родители переехали на Сахалин, где я и заканчивал школу. С выбором профессии проблем не было, так как седьмого класса я уже твердо знал, что буду охотоведом. Путешествия, охота, звери и птицы были единственным моим увлечением. Когда сверстники бренчали на гитарах и ухаживали за девчонками, я все свободное время проводил в лесу. Не подумайте, что я ханжа, просто мне это было интереснее. За школьные годы я с родителями и друзьями изъездил весь Сахалин.

Конечно же, еще большую роль в моем становлении сыграла литература. Любимыми писателями были и остаются Джек Лондон, Арсеньев, Федосеев, Куваев. Несмотря на большой конкурс, в 1976 г. я поступил в Иркутский сельскохозяйственный институт на факультет охотоведения.

— А позже не приходилось ли вам сожалеть о выбранной профессии?

— Если говорить откровенно, профессия охотоведа не самая денежная и очень беспокойная, но студенческие годы лишь укрепили во мне уверенность в правильности выбора.

По окончании института в 1981 г. меня направили в Томское Управление охотничьего хозяйства. Распределение я выбрал сам — потянуло на родину. Три года проработал участковым охотоведом, испытал все: и радость побед, и горечь поражений. Будни районного охотоведа — труд дей-

ствительно тяжелый, а порою и неблагодарный.

Без перспективы получения квартиры, с женой, маленькой дочерью и мизерной зарплатой, я был вынужден перейти на работу в милицию, где все эти житейские проблемы решались. Проработал в милиции 8 лет, дослужился до капитана. За это время по-знал людей с самой их неприглядной стороны. Когда стало возможным уволиться из милиции, я ушел и вновь вернулся в Управление охотничьего хозяйства. К слову сказать, после увольнения у меня осталось уважение к людям, с которыми я работал. Возможно, без опыта общения с людьми, полученного в милиции, я бы не смог работать так, как теперь.

В 1991 г. я стал работать начальником отдела охотничьего хозяйства, а с 1993 по 1995 г. исполнял обязанности начальника Управления.

— Выходит, в течение нескольких лет к вам присматривались?

— Не совсем так. Как раз в тот период Управление испытывало большие трудности. Формально оно было ликвидировано областной администрацией, но фактически выполняло свои функции. Взамен его на базе Управления лесами было создано новое Управление лесного и охотничьего хозяйства. Так в охотничье хозяйство сложилась ситуация двоевластия. Потребовалось много усилий, чтобы все привести в норму, и только в 1995 г. Областное охотов управление было восстановлено в прежнем статусе, и я был назначен его начальником.

— Расскажите о ваших отношениях с областным обществом охотников и рыболовов, ведь в некоторых областях они очень сложны.

— С областным обществом охотников и рыболовов у нас нормальные, деловые отношения. Я сам являюсь членом Совета и членом Правления Томского областного общества. Конечно, были конфликты, особенно в период введения лицензирования и перезакрепления охотовгодий, но они решались в рабочем порядке.

На сегодняшний день я считаю систему охотов обществ единственный силой, способной вести охотничье хозяйство на нормальном уровне.

— Насколько опасно в области браконьерство?

— В связи с развалом лесопромышленного комплекса области население многочисленных леспромхозовских поселков осталось без работы. Бывшие лесорубы пошли в лес, чтобы обеспечить выживание себе и своей семьи. Добывают все, что можно употребить в пищу или продать: грибы, ягоды, орехи и, конечно, зверей и птиц. Охотятся на лосей, соболей... И никакими охранными мерами этот процесс не остановить. В районах, приближенных к г. Томску, где проживает основная масса населения, другая картина. Охотник здесь грамотней и дисциплинированней, старается не

нарушать охотничьи законы. Большинство нарушений незначительны. Однако имеются, конечно, и «заготовители» дикого мяса. В последнюю зиму появились так называемые «летучие» банды браконьеров на канадских снегоходах. Значительно превосходя наши транспортные средства по скорости и бравируя этим, они чуть ли не на глазах у егерей бьют зверей и исчезают. Пока мы еще не научились с ними бороться, но, думаю, в скором времени совместными усилиями с милицией эта проблема будет решена.

— В какой мере охотоведы и егера Управления обеспечены техническими средствами и оружием?

— Всего в Томском Управлении охотничьего хозяйства работает 71 человек. К 1995 г. все транспортные средства были предельно изношены, не Е. А. Батурина с добытыми волками

было формы. За последние два года удалось укрепить материально-техническую базу Управления за счет областного и федерального финансирования, обеспечить работников самым необходимым, можно сказать, на удовлетворительно. Конечно, нам еще не до таких снегоходов, как «Скандинк» и «Ямаха», но все охотоведы и егера обеспечены табельным оружием и формой. В каждом районе есть машина, снегоход «Буран» и лодочные моторы.

О зарплате говорить не хочется: самая низкая из всех категорий бюджетников. Работаем, можно сказать, на энтузиазме.

— Сохранились ли в области госпомхозы? Как сейчас происходит заготовка пушнины?

— На 1 января 1998 г. в области существуют 78 охотпользователей. Это

бывшие коопзверопромхозы, райзаготконторы и районные общества охотников и рыболовов, получившие хозяйственную самостоятельность и закрепившие за собой охотничьи угодья.

Основная проблема в заготовке пушнин: низкие закупочные цены, не окупющие затрат на ее добычу. Раньше, до 90-го года, охотник за сезон мог заработать на снегоходе «Буран» (2200 руб.), а сегодня, чтобы купить «Буран» (цена в г. Томске 23 тыс. руб.), ему нужно охотиться 10 лет.

Возможный путь решения этой проблемы — организация полной переработки пушнин в области, исключение подрядчиков и посредников при перевозке пушнин. В то время как мясо добытых лосей потребляется местным населением, досадно, что вся добывшая пушнина уходит за пределы области, а возвращается к нам в виде турецких шуб и шапок. Незначительную часть скапывают и перерабатывают кустари, но качество получается низкое. Бывшая Иркутская пушно-меховая база, ныне ОАО «Меха Сибири», на своих, надо сказать, небольших мощностях освоила полный цикл переработки пушнин, включая закупку, выделку, пошив и продажу готовых изделий. Пушнину она скапывает в Иркутской и Читинской областях, в Бурятской и Якутской республиках. Имея два салона-магазина и выставочный зал, реализует готовую продукцию на территории области и за ее пределами. Вот и Томск мог бы освоить выделку дикой пушнини, а попутно с ней и шкур домашнего скота.

— Существует ли у вас «волчья» проблема и насколько успешно ведется борьба с этим хищником?

— К 1994 г., после трехлетнего перерыва в борьбе с волками, сложилась критическая ситуация. Численность волка стала стремительно возрастать. Специалисты прогнозировали уничтожение волками диких копытных и нанесение значительного ущерба животноводству. Предсказывались даже человеческие жертвы. В 1994 г. были изысканы средства на борьбу с волками, главным образом за счет областного бюджета и экологического фонда. Благодаря организованному областному конкурсу и широкой массово-разъяснительной работе повысилась заинтересованность охотников в уничтожении волков, стал нарабатываться необходимый опыт. В настоящее время численность волка стабилизировалась и начинает снижаться. С 1994 г. в области проводится областной конкурс по борьбе с волками. В связи с отсутствием постоянного источника финансирования был разработан такой подход: на день подведения итогов (1 апреля) собирается призовой фонд от всевозможных спонсоров. И на эти средства приобретаются призы для победителей конкурса. В 1997 г. призовой фонд позволил приобрести два снегохода «Буран»,

два лодочных мотора «Вихрь-30», два охотничьих ружья. Этими призами награждались победители конкурса. Кроме этого, за одного и двух добытых волков выделялась платная лицензия на лося или медведя, за трех и более — бесплатная лицензия (за каждого убитого волка премия не выплачивается). Награждением победителей крупными призами мы поднимаем интерес охотников к истреблению волков.

Конечно, неплохо бы победителям вручать крупные призы и одновременно выплачивать премию за каждого волка не менее 300 руб., но пока на это нет средств.

— Какими видятся вам перспективы развития охотничьего хозяйства?

— Что ждет охотниче хозяйство области в будущем, предсказать сложно, но, анализируя сегодняшнюю обстановку, можно сделать некоторые выводы. Очевидно, промысловая охота отходит на второй план. На первое место выходит охота спортивная, поэтому будущее охотничьего хозяйства — это развитие спортивной охоты. Для этого необходимо, во-первых, создание культурных охотничьих хозяйств с хорошей охраной и комплексом биотехнических работ, позволяющими значительно повысить численность животных. Примером может служить охотхозяйство «Черновские озера» в Томском районе. Во-вторых, созрела необходимость в расширении и улучшении охотничьих услуг, которые по примеру некоторых других стран могут обеспечить немалый доход. Интерес для охотников-туристов могут представлять медведь, волк, глухарь, особенно лось, охота на которого, кроме Томской области, в Западно-Сибирском регионе закрыта на 5 лет.

— Какую охоту вы предпочитаете?

— Больше всего я люблю охотиться на лося скрадом. Эта охота мне нравится тем, что максимально уравнивает шансы зверя и человека. Задача охотника — подойти на выстрел, на стороне зверя — его природный инстинкт, чутье и слух. У охотника — его ум, умение передвигаться без шума, а главное — выдержка и еще умение стрелять. Чаще всего результатом скрадывания (порой многодневного) бывают 1–2 секунды, в которые видишь зверя. И за эти секунды нужно сделать верный выстрел. Кроме этого, люблю охоту на уток. Для меня это — праздник. Я не любитель модных марок оружия и собирания коллекций. Пользуюсь карабином «Тигр» для охоты на крупного зверя, карабином «Барс» для более рядовых охот и ружьем ИЖ-27 для пернатой дичи.

Собак на охоте не применяю. Охота для меня — увлечение, а не добывание средств для жизни. Поэтому на охоте для полноты ощущения все делаю сам: и скрадываю зверя, и лезу в воду за сбитой уткой. Для дома и путешествий идеальной собакой считаю

фокстерьера. Этот маленький, монхантый и бесстрашный густок энергии приносит массу положительных эмоций и несет сторожевую службу наравне с большой собакой.

— Расскажите, пожалуйста, об интересных людях, с которыми вам приходится работать и общаться.

— Интересных людей у нас много, но я хочу рассказать о трех братьях, известных у нас в области. Они окончили факультет охотоведения Иркутского сельхозинститута и по-настоящему преданы охотничьему делу. Фамилия их Былины. Старший — Николай Флегонович — с 1976 г. работал охотоведом в госпромхозе до его ликвидации, а с 1979 г. и по настоящее время работает районным охотоведом Молчановского района, возглавляет одну из лучших в области служб охотнадзора. Сильнейший волчатник, однократный победитель областного конкурса по борьбе с волками. Младший — Сергей Флегонович — с 1982 г. работал районным охотоведом. В 1987 г. партийными органами был поставлен директором Верхнекетского коопзверопромхоза. Промхоз под его руководством стал развиваться, увеличивались заготовки, построили лисоферму. После перестройки и перехода к рынку не смог Сергей сохранить промхоз, задушили налоги. Сильно переживал. Ушел из директоров в штатные охотники. В настоящее время работает охотоведом в районной службе охотнадзора.

Средний брат — Владимир Флегонович — был прекрасным охотником, с 1979 г. — участковым охотоведом, но 17 мая 1996 года трагически погиб при исполнении служебных обязанностей (находясь в рейде, переплыval в сильный ветер озеро на лодке, перевернулся и утонул). Три брата, три охотоведа, три специалиста. О них знают все охотники области. Старшая дочь Николая — Светлана — заканчивает школу и тоже собирается поступать в Иркутский сельскохозяйственный институт.

— Из рассказанного вами предполагаю, что вы счастливый человек...

— Не скрою, действительно, я отношусь к такой категории людей, которых называют счастливыми. С удовольствием иду на работу, а после работы, с удовольствием иду домой. Мое самое большое желание — выспаться. На это мне вечно не хватает времени.

**Запасные части
Снегоход «Буран»,
лодочный мотор «Нептун-23»
ДОСТАВКА
 почтовыми посылками
 117246, Москва, а/я 18**

МОЯ БИОГРАФИЯ

Я биолог-охотовед и кинолог

**Москва; Лосиноостровская биостанция; подмосковные зверосовхозы;
ВНИПО и Пушногосторг; Ленинград; Арктический институт**

Н. ВЕРЕЩАГИН

Весной 1929 г. я окончил Московский зоотехнический институт и оказался перед серьезным, даже жутковатым выбором жизненного пути. Дипломную работу на четвертом курсе я выполнил по исследованию шерсти кроссбредных овец и гистологии меня всерьез заинтересовала. Теперь я был свободный безработный гражданин — специалист по экспертизе молочных продуктов и шерстеведению, зоотехник-агроном без стажа. Вероятно, я мог бы легко занять должность районного зоотехника где-нибудь в степях Калмыкии или Южной Сибири и там расти до краевого спела. Здесь, в Москве, на первый взгляд казалось, что вся будущая жизнь станет крутиться в орбите Народного комиссариата земледелия.

Однако в Москве у меня не было жилья. Наркомзем СССР размещался за стеной Китай-города, перед площадью Ногина, в мощном многоэтажном доме с зелено-коричневым фасадом. Там, на пологих и широких лестницах, встречались, поднимаясь и опускаясь, чешко-озабоченные, плотные, в смазных сапогах и бараных полуушубках малообщительные люди, вероятно ходоки, приезжавшие из ближних колхозов и совхозов. В прокуренных кабинетах за столами сидели, углубленные в простины цифровых сводок, отчетов, скучные усатые чинуши в очках и без очков. Они щелкали счетами, крутили арифметрами, что-то писали. Здесь было неуютно и тоскливо. Вспоминались неухоженные колхозные дворы, мычащие голодные коровы, которых приходилось наблюдать и обследовать на летней производственной практике. Вспоминалась и провинциальная пачхотня с пастеризацией молока прямо в двухярусных флягах в кухнях подмосковных приокских колхозов, в результате которой молоко поступало на Центральную молочную Маслоцентра в Москве отвратительным на вкус или просто прокисшим. Засесть в аппарат Управления мне казалось безнадежным, так как я понимал, что у колхозов нет будущего.

Нельзя сказать, что мы с моим приятелем по курсу Женей Степановым были малоактивны в своем трудоустройстве. Интересуясь гистологией и

генетикой, мы пробовали толкнуться, кроме Управления совхозов, и в исследовательские организации, станции, институты, которые уже плодились в конце 20-х — начале 30-х годов, как грибы. Как правило, мы получали отбой, например, в генетических лабораториях и кафедрах у известных генетиков А. С. Серебровского, И. И. Ильина, М. М. Завадовского. Вакансии стажеров оказывались там заняты более бойкими организмами или по родственному и соплеменному признаку.

В конце концов весной 29-го я пристроился временно в качестве стажера на Центральной Лесной опытной станции в Сокольниках под Москвой у профессора Б. М. Житкова. Станция имела опытный полигон в лесном массиве Лосиного острова — «Лосинке». Там я попал в небольшой коллектив зоологов-охотоведов (о нем расскажу особо).

Борис Михайлович, будучи превосходным прагматиком, читал курс биологии промысловых животных в Московском университете и был консультантом Пушного синдиката — Пушногосторга, ведающего всеми операциями по заготовкам пушно-мехового сырья и его реализации за рубеж.

По поручению профессора я написал и опубликовал тогда очерк о методике исследования овечьей шерсти, рассчитывая позднее заняться гистологией меха всех наших пушных зверей для составления полного красочного Атласа.

В это время я неожиданно получил из Владивостока от дяди, Василия Николаевича, и Г. А. Менарда рукопись по пантовому оленеводству с просьбой пристроить ее к изданию в Москве. Получив добро от Житкова и профессора Н. М. Кулагина (позднее академика), я отправился с рукописью в Пушногосторг.

В 1929 г. Пушногосторг обосновался на Мясницкой (улица Кирова), 4, недалеко от Красных ворот, в черной коробке стиля модерн, на третьем этаже. Внутри коробки кипела жизнь. Там был, возможно, первый в Москве открытый, движущийся все рабочее время, двусторонний лифт-эскалатор, очень удобный для общения чинуш друг с другом, с буфетами, этажами. Отделы, особенно внешних торговых сношений Наркомвнешторга, кишили молодыми чернявыми организмами в крахмальных нагрудниках с бабочками и английскими проборами, развяз-

но обсуждавшими мировые проблемы и достоинства торговых деловых бумаг.

Самим пушногосторгским чинам, вероятно, искренне хотелось всемерно развивать основу — сырьевую базу охотничьего промысла, пытаясь создать подобие устойчивого хозяйства в этом деле, т. е. обеспечить растущую доходность треста при освоении воспроизводимых природных ресурсов. Здесь реализовывались известные ранее идеи развития пушного звероводства, акклиматизации (вольного разведения) чужеземных зверей и птиц, введение в торговый оборот старых и новых видов пушного и лекарственного сырья животного происхождения, например: экстракта из пантов оленей, бобровой струи, медвежьей желчи и т. п. Большие надежды возлагались на разведение в клетках соболей, начало которого было заложено

Летняя охота по тетеревам и белым куропаткам в долине Шексны. Август 1932 г.

Продолжение. См. № 3, 98 г.

В. Я. Генерозовым и П. А. Мантейфелем.

Отделом звероводства в этом тресте ведал весьма энергичный и деловой человек, брюнет с прической ежик, плотный, в клетчатой рубашке ковбойского покроя — Павел Александрович Петряев. Он распоряжался здесь в качестве советника по вопросам организации и строительства крупных звероводных совхозов, закупки племенных зверей — черно-серебристых лисиц, ондатр, нутрий, скунсов, опоссумов, американских норок, кроликов. К нему на прием выстраивались очереди из охотоведов, зоологов, зоотехников по вопросам работенки.

Меня он принял почему-то без очереди, рукописи Менарда почему-то обрадовался, пообещал оплатить ее и издать буквально в том же году или в следующем. Кроме того, пригласил меня в штат своей исследовательской биостанции при 1-м Пушкинском зверосовхозе для заведования ондатровой, а затем и нутриевой фермами. В перспективе были экспедиции по выбору мест для выпусков этих зверей на волю.

Я, не раздумывая, согласился, так как это, по-видимому, совпадало с намерениями Житкова.

Вскоре я побывал в зверосовхозе, в 30 км к северу от Москвы. Там в лаборатории главного корпуса что-то уже «химили», орудя с баночками, реактивами, микроскопами, два врача-лаборанта: Фрид и Орлов (вероятно, к негодованию главного зверовода немца Шмидта). Были и молодые ребята — соболевод Валя Залекер и гистолог Роберт Клер, мадам Житкова, переводчица немецкой книжки «Разведение черно-серебристых лисиц».

Правда, официально Станция была оформлена пока только в сознании ее руководителя П. А. Петряева. Здесь требуется отступление. Строительство первого крупного зверосовхоза в Пушкино к 1929 году было полностью обязано энергии Петряева. В основе зверосовхоза был рассчитан на разведение черно-серебристых лисиц. Их мех в 30-х гг. был очень моден, и разведение этих зверей в клетках в Америке и Германии было «пущено на поток», считалось выгодным. Для Пушкинского зверосовхоза первое время средств не жалели. Несколько сотен просторных клеток на деревянном каркасе, обтянутом гамбургской сеткой, оборудованных домиками, были окружены высоким деревянным забором. При главном каменном доме были оборудованы звериная кухня, ветлечебница, жилой флигель для персонала, просторные клетки-вольеры для подопытных зверей: соболей, куниц, американских норок, непальских куниц — харз, скунсов, опоссумов, енотов и енотовидных собак.

Главным зоотехником-звероводом здесь уже работал приглашенный из Германии доктор Шмидт — член нацистской партии. Он получал 500 руб-

лей в месяц, половину — в валюте. Два ветврача обслуживали лечебницу. Летом 29-го все было на высоком уровне. Зверокухня была оборудована и содержалась лучше человеческой. Здесь все блестело свежестью и чистотой: холодильники, мясорубки для фарша, луженые котлы, эмалированные тазики и поилки, дуршлаги, щетки. Лисиц по указке Шмидта кормили только отборной говядиной, бараниной, апельсинами, курагой, изюмом; летом — вершковой земляникой «Виктория». Все молодые звероводы-практиканты были одеты летом в особые холщовые комбинезоны, кожаные сапоги. На зиму им выдавали куртки, крытые собачьим мехом, подбитые цигейкой, замшевые и меховые рукачики и отличные меховые валенки-сапоги. Молодежь каламбурила: «Сверху — собака, внутри — баран — кто такой?» На завтрак для персонала на столах лежали горки сливочного масла, сахарного песка, пухлого белого хлеба; стояли восьмилитровые медные чайники с настоящим кофе, молоком. Все без ограничения! На обед подавали жирные борщи, отбивные котлеты и ростбифы, компоты...

Мне запомнились отличные ребята того времени, молодые жизнерадостные звероводы: Леня Цецевинский, подкармливающийся сверх нормы мясным фаршем на зверокухне у сочных поварих, Лева Капланов, ведавший американскими норками, харзами, енотами и ставший позднее известным тигроведом; красавцы младший Вяжлинский, голубоглазый Вовка Дмитриев, девица Портнова, ведавшая соболями. Как только зверосовхоз был обустроен Петряевым и начал работу, для него был веден и прислан красивый директор. Им оказался рыжеватый парень, комсорг, выдвиженец с меховой фабрики Павел Новиков. Осмотревшись, Паша сообразил, что раз работа идет, то мешаться под ногами у звероводов ему не след, и он целыми днями лихо гонял лисиц и зайцев вокруг зверосовхоза. Иногда, в случае удачи, он даже красовался на дворе совхоза с подвязанным за спину лисовином или беляком. С подчиненными он был груб и заносчив. Хозяйством фактическиправлялся зам. главного зверовода Рубен Багратович Шхилянц, а общение с доктором Шмидтом шло через зверовода Кириу Вахрамеева, знавшего немецкий.

Пашу Новикова я встретил через 15 лет в Баку, у себя дома, как представителя Ондатровой конторы, учившей (правда, с моей подачи) лакомый кусочек в виде баснословно размножившейся нутрии на озере Шильян. Павел за эти годы обтерся, стал контактен и даже сохранил свой охотничий пыль.

Через полтора года в зверосовхозе многое изменилось.

В 1932 г. Шмидта «прогнали со двора», лисиц стали кормить кониной, а потом и трупами собак, кошек. Апельсины, понятно, исчезли. В людской

столовой появился черный хлеб, чайники с разведенным, заранее подслащенным кофе, скромные обедешки типа захудалой столовой-забегаловки. Меховые куртки и летние войлочные сапоги донашивались. Мой личный оклад научного сотрудника в это время был довольно жалок — всего 125 рублей, что позволяло существовать в одиночку при условии казенно-го жилья.

Между тем события развивались стремительно. Стало очевидным, что в стране все же создана основа для развития новой отрасли животноводства — пушного звероводства. Появились кадры звероводов, и намечались новые пути развития биотехнической науки и экологии.

Первая большая партия ондатр в 514 голов поступила в Пушкинский зверосовхоз летом 1929 г. из Канады. Здесь для зверушек, в километре от лисьей фермы, был приготовлен огражденный оцинкованной сеткой большой загон. Для него использовали пологий овраг с ручьем, который перегородили плотиной для устройства большого пруда. Пруд вскоре зарос водяной чумой и осокой по берегам. Поблизости был небольшой крольчатник с поселком Каптелино в несколько домов; в одном из них поселили меня и егеря псковича Никиту Изотова. Егеря был приглашен на работу из расчета выслеживать и отлавливать убегавших с ферм ценных зверей, а пока был объявлен моим помощником. Ондатры тоже пытались убегать из загона и долгое время топтали тропу вдоль непреодолимой ограды, особенно по ночам. Смирившись, расселились по пруду и ручью.

Почти половину этой партии мы вскоре опять отловили живоловками для отправки на вольный выпуск в Западную Сибирь по заявкам тобольской и томской контор Пушногосторга. Первую партию в 50 пар повез в августе 29-го на Иртыш и таежные озера реки Демьянки я, а другую, в сентябре, на Обь и речку Елогуй — зоолог Н. П. Лавров. Это были самые первые выпуски ондатр на материке, и я этим немножко гордился, сознавая и свою ответственность, и новаторство в деле обогащения фауны и так называемой биотехники.

Оставшиеся в вольере зверюшки быстро уничтожили скучные корма пруда, и, вернувшись из своей первой экспедиции, мне пришлось думать об их содержании и прокорме до будущего сезона и расселения на волю. Надо было думать и о спасении поголовья, так как прудик с его отглумами берегами был далеко не комфортным обиталищем. Подкормку зверю мы с Изотычем вели сначала по берегам, выкладывая морковь, турнепс, свеклу и початки кукурузы, а когда пруд замерз и ондатры попрятались по норам, стали вести подкормку через проруби, прикрытые домиками. Корнеплоды и початки кладывали в железные

противни, опускавшиеся на дно с помощью прибитого шеста. Мы приглядывались к повадкам и характеру ондатра на воле и в клетках. Под водой, через проруби, было видно, как они быстро растаскивали корм по норам, а сидевшие отдельно в клетках пытались утеплить деревянные гнезда с сеном, тщательно замазывая все щели собственными экскрементами. Изотов отзывался об этих в общем-то злобных и неуживчивых существах неодобрительно: «Будь ондатра величиной с собаку, она была бы страшнее льва». Иногда на нашу ферму приезжал из Москвы Лавров, которого Петряев прочил назначить шефом ондатровых дел. Мне же Житков хотел целиком поручить свое идеальное детище — нутрию. Лаврову было уже за тридцать, он уже имел опыт научной работы, печатался и даже преподавал в каком-то техникуме. Нам с Изотовым он, по счастью, не мешал и вообще был покладистым, хотя и простоватым парнем. Раз как-то он даже добыл лисицу, обложенную у Каптелина Изотовым.

С грехом пополам перезимовавших в загоне ондатр, вероятно порядка сотни штук, я передал Лаврову весной 30-го, так как сам перебрался во второй зверосовхоз, в Салтыковку, куда уже в июне должны были поступить партии нутрий.

В апреле-мае 30-го г. мы с зоологом Л. В. Шапошниковым обследовали и описали обширные тростниковые озера правобережья Сыр-Дары в Казахстане для выяснения их пригодности для жизни нутрии и ондатры. На неделю к нам в железнодорожный поселок Соло Тобе приезжал и профессор Житков. Мы успешно охотились в этой богатой дичью местности, собирая коллекции для Московского университета. Именно там я ухлопал своего первого десятипудового секака.

Около сотни нутрий, закупленных в Аргентине, уже ждали меня в непригодных загонах и клетках с выгулами на речке Пехорке, у поселка Салтыковка, близ большой фермы черносеребристых лисиц. Вольеры вскоре были переделаны по моему требованию, так как при внезапной прибыли воды в них погибло 8 зверей.

На оставшемся поголовье за осень и зиму 30/31 г. мне удалось выяснить основные жизненные показатели этих превосходных зверей. Оказалось, что сведения южноамериканских биологов были примитивны и неверны. В Салтыковке нутрии достигали половой зрелости в 5–6 месяцев, спаривались в любое время года и через 130–133 дня самки приносили от одного до тринадцати детенышей (в среднем 5–6). Волосатенькие, зрячие, весом в 150–200 г, способные сразу же плавать и нырять в холодной воде, эти нутрията были очень милы и привлекательны.

Взрослые звери были довольно мирные, похожи на огромных тупомордых крыс, достигали веса 8–10 кг. Они спокойно позволяли брать себя за прочный голый хвост и быстро привы-

кали к нашим морозам и снегу. Жили они у меня в утепленных домиках-будках и купались даже при минус 15 °С, если для них проламывали лед. Мы кормили их морковью, свеклой, кукурузой, ячменем, пшеницей, а летом — болотными травами: тростником, рогозом, манником, кувшинками. Изумление вызывало новое спаривание сразу же после родов, как у кроликов.

Наблюдения над зверушками, поселявшими в камышовых озерах Азербайджана в 1931—1936 гг., позволили мне выяснить многое и других биологических черт этих зверей и рассказать о них в отдельных статьях и брошюрах. Нутрия стала подлинно «моим зверем».

Руководство заявленной Петряевым Биостанцией в те годы осуществляло все тот же Петряев, хлопотавший уже об организации нового исследовательского института пушного хозяйства и пантового оленеводства. Энергии Петряева хватало и на руководство строительством клеток для серебристых лисиц и других экзотов, и на писание книг, например, по разведению енотовидных собак, песцов, и на издание инструкций по поиску подходящих мест для выпуска ондатр и нутрий (написанных мною), и на издание книги Г. А. Менарда по пантовому оленеводству. Работу на фермах я чередовал с экспедициями.

Решения об организации экспедиций по поиску мест для вольных выпусков ондатр, нутрий и кроликов, расширили ареалов местных пушных зверей: зайцев-русаков, речных бобров, белок, сурков, сусликов-песчанников, выхухолей, енотов, енотовидных собак — решались оперативно у

Петряева в Пушногосторге. Все это происходило тогда довольно просто, без бюрократической возни и часто на юношеском энтузиазме. Меня, конечно, привлекали такие путешествия и мероприятия своей новизной, необычностью для зоотехника.

Как «низовой работник, кормивший бюрократов», я был на Мясницкой, 4, «своим человеком», привлекавшим внимание чиновных дам и барышень деревенским румянцем и белозубой улыбкой. С Петряевым у меня сложились дружеские отношения еще с весны 1929 г. Осенью 1931 г. он пригласил меня в свой новый исследовательский Институт пушного хозяйства и пантового оленеводства (ВНИПО). Это произошло осенью 1931 г., когда я стал заведовать отделом акклиматизации пушных экзотов, их разведением в природных условиях, т. е. разведением на воле. К несчастью, я уже лишился пристанища в Москве, а ездить из зверосовхоза, расположенного за городом, было тяжко. На развлечения и девушек времени не было и для серьезных занятий — тоже. Я подсчитал, что если я буду тратить на тяжелую езду в переполненных электричках по четыре часа в сутки, то за полвека активной жизни проведу на колесах восемь лет! Между тем нашему новому институту уже дали превосходный угол — башню китайгородской стены, сохранившейся в качестве исторической реликвии на Театральной площади против Большого театра. Ее узкие бойницы были расширены до размеров нормальных окон, а внутри оборудовано уютное двухэтажное помещение в три-четыре комнаты.

Продолжение следует

На первой нутриевой ферме в Салтыковке под Москвой. Справа мой ученик Николай Беляев. Лето 1931 г.

НАШИ РУЖЬЯ ТЕПЕРЬ И ТОГДА...

М. БОРИСОВ

Прочитав в журнале письма читателей в рубрике «В защиту прав потребителей», решил написать и я, потому как, если мы будем молчать, наши заводы, уже не стесняясь, будут снабжать нас откровенным браком. Сейчас мне уже достаточно лет: разменял шестой десяток. Имею целую коллекцию отечественных ружей. И на приобретаемых в течение моей жизни ружьях четко проглядывается, как снижается качество выпускаемой нашими заводами продукции.

Первое свое ружье я приобрел, когда мне было неполных шестнадцать лет. Выглядело это в то время довольно просто. Жил я тогда на своей родине, в Егорьевском районе Московской области. В конце сентября 1962 г., получив зарплату в кантоне совхоза, которому находилась тогда в центре села Раменки, перейдя дорогу, я зашел в сельский магазин. У меня не было при себе никаких документов, однако это не помешало выйти из магазина без зарплаты, но с новой двустрелкой ТОЗ БМ 16-го калибра. Стоило оно тогда 43 руб. 50 коп. Трудно представить человека, которому бы не подошло это ружье. Доступное каждому в цене, ружье было очень прочное и надежное. До сих пор исправно служит.

Летом 1969 г. я купил свою первую вертикалку ИЖ-12. Это было замечательное ружье, с отличным боем. Охотились мы тогда в основном по водоплавающей и болотной дичи, осенью и зимой — по зайцам. Стрелять приходилось много, особенно по болотной дичи (бекасам). Примчавшись на мопеде утром в пойму р. Вязьма, я успевал полностью опустошить патронташ и приехать к 8 часам утра на работу. Вечером после работы все повторялось. Ружье прекрасно работало патронами, снаряженными в любые гильзы, будь то металлические или бумажные. Был случай, когда мы с моим другом охотились на зайцев в окрестностях п. Лежнево. Стоя на бывшей узкоколейке, мы увидели, как далеко впереди на дорогу из-под гончей выскоцил заяц и побежал в нашу сторону. Ввиду того что мой друг был почти втрое старше меня, я по-доброму называл его «дедом». Увидев зайца, дед приложил к губам палец и прошептал: «Не шевелись, может, подбежит». Приготовив ружье, я замер. Заяц временами останавливался, вставал столбиком, прислушиваясь, далеко ли собака, и продолжал двигаться в нашу

сторону. Было еще очень далеко, когда заяц после очередной остановки прыгнул в сторону и направился к лесу. В этот момент я выстрелил из верхнего ствола третьим номером дроби, заяц остался на месте. Не веря глазам, дед несколько раз измерил расстояние, и каждый раз получалось более 100 шагов. Если ранее дед говорил, глядя на мою вертикалку: «Какое-то оно у тебя неправильное», то с того дня он стал относиться к моему ружью с уважением, ласково называя его пушкой.

Однажды, наглядевшись, как один из членов бригады при охоте на кабанов завалил сразу трех подсвинков, не перезаряжая ружья, из МЦ21-12, я загорелся. В 1974 г. приобрел такое ружье. Охотился я с этим ружьем долгое время на разную дичь, мелкую и крупную. Полиэтиленовых гильз в то время не было, и я пользовался всегда бумажными, несмотря на это, ружье работало безотказно в любое время года, очень хорошо стреляя дробью и пулей. В 1988 г. неожиданно появилась возможность приобрести новое МЦ21, и я, продав свое ружье, приобрел другое. На первой же пристрелке понял, какую совершил глупость, продав свой первый полуавтомат. Новое МЦ21-12 в подметки не годилось старому: сплошные задержки, перекосы, нерасцепления затвора со стволов. Близко к нормальному механизму заработал только после третьей сотни выстрелов. Ружье стреляло очень кучно и резко дробью и очень неточно пулями. При всем этом ружье работало патронами только в полиэтиленовых гильзах, в бумажных гильзах не работало совсем, потому как металлическая часть гильзы отрывалась, оставляя бумажную трубку в патроннике.

В 1976 г. я приобрел свое первое ТОЗ-34. Ружье привлекало своей легкостью, удобной, красивой, замысловатой ложей, очень хорошо стреляло дробью и пулями. Но вскоре после приобретения, по неизвестной причине, сломался рычаг взвешивания. В то время в Иванове не ремонтировали ружей и ближайшая мастерская находилась в Москве. Как ни хотелось, все равно пришлось туда ехать. Исколесив всю Москву, мы с водителем автомашины за целый день смогли найти три мастерских, принимавших в ремонт ружья. К сожалению, за давностью времени я уже не помню их адрес-

сов, но ни в одной из них в ремонт мое ружье не приняли, ссылаясь на отсутствие запасных частей. Правда, в одной из них приемщик ружей сказал: «Загляните недельки через две, может, что-нибудь и будет». Я попытался было объяснить, что я издалека, но он, махнув в мою сторону рукой и отвернувшись, сказал: «За колбасой дальше ездите». С тех пор прошло много времени, теперь я уже не знаю, ругать ли мне московских мастеров или благодарить. С одной стороны, они отнеслись к моей беде наплевательски, а с другой, поставив меня в безвыходное положение, заставили взяться за ремонт ружья самому, вникнуть и понять назначение каждой детали механизма. Что оказалось делом очень увлекательным и доставляющим огромное удовлетворение после того, как сломанное ружье вновь оживает. Теперь местные охотники, если у кого-то что-то не ладится, приносят мне посмотреть свое ружье, и не было еще такого, что я не смог его наладить. В основном приносят ТОЗ-34. Неисправности, как правило, обломанные по засечкам шептала, погнутые рычаги взвешивания. Нормальные шептала получаются из пружинной стали от сломанных капканов, а погнутый рычаг в большинстве случаев достаточно бывает аккуратно отрихтовать, и он снова исправно работает. В 1988 г. я приобрел еще одно ТОЗ-34. С первого взгляда было понятно, что, хоть оно и называется прежней маркой и штучного выпуска, но уже не то. Ореховая, но простенькая ложа, кнопка предохранителя без всяких фиксаторов, вместо гравировки смутно различимый штампованный рисунок. Ружье нормально стреляет дробью и на редкость плохо пулей.

В 1990 г. я купил ИЖ-27 в экспортном исполнении. Что касается металлических деталей и цевья, все безупречно. Идеально спаянные отводы отлично стреляют и дробью и пулями. Но ложа! Я, конечно, понимаю, что одна ложа не может быть прикладистой каждому человеку, но, братцы, не до такой же степени! Первое впечатление, глядя на эту ложу, создается такое, что для ее изготовления не применялось никакого инструмента, кроме топора. Толстая, массивная, почти с прямыми углами в передней части шейка ложи до того неудобна, что при длительном держании ружья на изогнутку на изгибе большого пальца наминается мозоль. Но самое главное, сколько я ни пытался, прицеливаться из нового ружья мне так и не удалось. Потому как для того, чтобы совместить линию прицеливания с уровнем прицельной планки, нужно было наклонить голову, как минимум, еще на 1 см, но это не давал сделать гребень приклада, упиравшийся в подглазную кость. Пришлось браться за инструмент. Наверное, только истинные любители оружия смогут понять, с каким чувством охотник в домашних условиях при помощи рубанка, кусоч-

ка стекла и наждачной бумаги доводит до ума новую ореховую ложу.

Должен сказать, что в то время даже при наличии лицензии далеко не просто было купить ружье, потому как магазины не успевали снабжать всех желающих, и, несмотря на то, что в очередь ставили только по специальному письму председателя общества охотников, поступающие в продажу ружья раскупались в первый же день нарасхват. По этой причине разглядывать ружья в магазине было просто некогда и не имело смысла, потому как если не берешь, то вылетай из очереди и твое ружье возьмет кто-то другой. И именно в это время охотники, принеся «сокровище» домой и раскрыв заветную коробку, стали чаще всего обнаруживать в своих ружьях преподнесенные заводом сюрпризы. Так, один из моих знакомых, купив ИЖ-27-Е, с удивлением обнаружил, что вставляемые в ружье патроны свободно проходят через выдвинутые эJECTоры прямо в патронник, а при открытии ружья эJECTоры выдвигаются, оставляя в патроннике патроны или стреляные гильзы. При осмотре обнаружилось, что пазы изготовлены гораздо шире вставляемых в них эJECTоров. Для того чтобы исправить заводской брак, эJECTоры пришлось спаять медью и обточить до нужного размера.

Другой мой знакомый, приехав с друзьями в охотугодья, вытащил из чехла новое ИЖ-27 и стал его показывать. Под общий хохот обнаружилось, что мушка стоит не как у всех ружей по центру, а смешена к краю прицельной планки. И самое смешное оказалось то, что, если прицеливаться по этой смещеннной мушке, ружье нормально попадает в цель. Это говорит о том, что на заводе позабыли, чтобы человек, купивший заведомо кривое ружье, мог нормально из него попадать, и мушку поставили сбоку.

В 1996 г. мы с товарищами пришли в магазин «Динамо» г. Иваново покупать ИЖ-43. К нашему удивлению, оказалось, продавец магазина — молодая симпатичная женщина — не только в совершенстве владеет своим ремеслом, но и прекрасно разбирается во всех тонкостях оружия и по любому вопросу может дать консультацию. Она, так же как и мы, заглядывала в стволы, направляя их в оконный проем, точно определяя, какой ствол куда уведен. Вместе с ней мы перебрали около двух десятков пар стволов и не нашли ни одной пары прямолинейных. Наконец она подала нам очередную пару со словами: «Вот, посмотрите эти, лучше все равно не найдете». И правда, это была пара лучшая из всех. Правый ствол идеальный, а левый уведен самую малость. По той же причине, что и у ИЖ-27, ложу пришлось заменить. С новой, изготовленной по образцу ИЖ-54, ложей ружье приняло элегантный вид, стало удобным и прикладистым. В процессе эксплуатации ружье показало надежную работу, и после замены ложи к его изготовле-

нию нет никаких претензий, кроме самой маленькой. Несмотря на то что столько об этом писалось и говорилось, завод упорно продолжает ставить на все ружья автоматический предохранитель. Я знаю немало людей, пользующихся такими ружьями, и эта автоматика им никак не помешала. Но когда такое ружье попадает в руки человека, который долгое время пользовался ружьем с простым предохранителем, эта совершенноunnecessary игрушка может сослужить ему «медвежью услугу». Ничего страшного не произойдет, если после очередной перезарядки улетит без выстрела утка или убежит заяц. Но дело принимает совсем другой оборот, когда на охотника торпедой движется раненый кабан. Как правило, в такой ситуации, позабыв обо всем на свете, стрелок со всей мочи давит на спусковые крючки, не понимая, почему ружье не стреляет, отчего приходит в еще большее состояние растерянности, а иногда и паники. Ведь железными нервами обладают далеко не все люди, и в критической ситуации иногда дело доходит до того, что человек перестает соображать, что делает.

Мне известен случай, когда охотник выстрелил в упор набежавшего медведя. От неожиданности и испуга тот вздыбился с угрожающим ревом, как заправский мастер восточных единоборств, начал махать перед лицом охотника передними лапами и только после того, как сбил с человека шапку, видимо, решив, что у обидчика отлетела голова, кинулся прочь. Когда прибежавшие на выручку друзья спросили смотревшего на них обезумевшими глазами товарища, почему не стрелял со второго ствола, он ответил: «Нажимал несколько раз, но никак не мог найти второй спусковой крючок».

Времена меняются, сейчас многим стало доступно приобретение нарезного оружия. Ранее мне доводилось пользоваться служебным КО44, карабин мне нравился, поэтому выбор я остановил на нем. Для того чтобы осуществить задуманное, пришлось съездить в г. Тулу. В 6-м номере журнала за 1997 г. в статье «Пантовка в Туве» А. Павлова, в частности, пишется: «Из винтовок системы Мосина маралов добывают на расстоянии до 500 м и более». Что тут скажешь? Владельцам таких винтовок можно только позавидовать. Из винтовки Мосина под новым названием КО44-1, купленной мною в магазине «Тульское оружие», на такую дистанцию не только в марала — в мамонта можно попасть разве только случайно. Разброс пуль настолько велик, что фактически равен кучности нормального гладкоствольного ружья. Истинной причины я не знаю, но предполагаю, что она кроется в том, что на заводе, прежде чем пустить винтовку в продажу, в канал ствола монтируют шпильку, назначение которой — оставлять на пуле довольно глубокую царапину по всей ее

плоскости, соприкасающейся со стволовом. По ней криминалисты определяют, из боевого или охотниччьего ствола выпущена пушка. Естественно, подобное препятствие не может не влиять на точность стрельбы. Поэтому пришлось, пройдя по новой все инстанции за новой лицензией, купить новый карабин. Так как у моих знакомых уже были карабины «Сайга» и они положительно о них отзывались, я купил такой же ижевского производства. Карабин, изготовленный на базе прославленного автомата Калашникова, прельщает своей компактностью, красивой, удобной ложей (могут дать, если захотят!).

Во времена первой же пристрелки обнаружилось, что автоматика карабина работать ни в какую не хочет. Первые слова, которые я в тот момент произнес, были примерно такие: «Вот так лучший в мире образец стрелкового оружия». При осмотре выяснилось, что виновато не оружие, а люди, которые готовили детали для его сборки. Так, защелка, запирающая магазин (рожок), выполнена короче, чем должна быть. По этой причине магазин опускается под своим весом до упора в защелку, вследствие чего затвор, двигаясь вперед, проходит над патроном, не захватывая его. Защелку пришлось снять и подвергнуть реставрации путем наваривания на нее металла с последующей обработкой. В паспорте сказано, что карабин пристрелян на дистанцию 100 м. Не знаю, можно ли считать оружие пристрелянным, если для того, чтобы совместить точку прицеливания с точкой попадания, мне пришлось мушку завернуть на полтора оборота вниз и подвинуть до отказа влево. Приятно было убедиться, что карабин обладает очень высокой точностью стрельбы. Если хорошо постараться, на 100-метровую дистанцию из него можно попасть в мишень величиной со спичечную коробку. Недостатками карабина являются очень большой свободный ход спускового крючка и никуда не годная конструкция антабок. Если держать карабин в руках, не придерживая погонный ремень, при малейшем движении они безбожно гремят. Всякое бряканье недопустимо на охоте вообще, а на серьезной охоте, где применяется нарезное оружие, особенно.

И в заключение хочу сказать следующее. Разработанное конструкторами наших заводов оружие само по себе замечательное, отличается простотой и надежностью. Конечно, есть иностранное оружие не хуже нашего, но не следует забывать, что на то оружие совсем другие цены. Просто нашим заводам в погоне за количеством не мешает почтение обращать внимание и на качество. Я согласен с выступающими в журнале охотниками: никому не легче от того, что выпускаемая нашими заводами продукция подходит под какие-то там госстандарты, если она вместо удовлетворения приносит покупателю огорчения и разочарования.

Выставка охотничьих

Фото А. Дигилевича

На выставке были представлены все породы охотничьих собак из самых отдаленных регионов России. Судьям в течение двух дней пришлось основательно потрудиться, чтобы выбрать чемпионов России. Собаки были представлены с хорошим экстерьером и полевыми

дипломами. Чемпионам были вручены дипломы и медали. Как и на всех подобных выставках, не обошлось и теперь без всплеска эмоций владельцев собак и их питомцев, без ликования одних и разочарования других, без комических эпизодов и ситуаций.

чих собак

КОГДА Я НЕДАВНО ОХОТИЛСЯ НА МЕДВЕДЯ...

И. ШПЕРОВ

Охота на бурого медведя уходит корнями в глубокую древность. Скорее всего, медведя добывали ради мяса, сала и шкуры, которые имели жизненно важное значение. Но несомненно, что победа в поединке с крупным и опасным хищником давала охотнику возможность претендовать на достойное место в примитивном сообществе.

С переходом общества на более высокую ступень развития добыча животных перестала иметь столь большое значение. Охота стала занятием привилегированного класса, она вошла в моду. Культ охоты поселился в знатных домах. Наиболее активно медведь подвергался преследованию в Центральной России. Для таких охот изготавливали специальное оружие — крупнокалиберные штуцера, экспрессы. Стали формироваться определенные приемы охоты, наиболее добывчивые и наименее опасные для охотника. В Центральной России медведя добывали в основном на берлогах и овсах, охота эта носила чисто спортивный характер.

С уменьшением количества медведей интерес к ней не пропадал. На государственный счет содержалась специальная егерская служба. В начале текущего столетия добыть медведя весом 200—250 кг было большой редкостью.

В настоящее время не приходится говорить об измельчании бурого медведя в центре России: зверь весом 200—250 кг — не такая уж большая редкость. Но добыть крупного медведя при условии проведения охоты на овсах непросто. Крупные особи имеют достаточный опыт общения с человеком и проявляют повышенную осторожность.

Охота на медведя на овсах внешне выглядит довольно скучной и примитивной. Казалось бы, какие уж тут хитрости: сиди тихо и поджирай топтыгина, чтобы свалить его метким выстрелом. На самом деле успех зависит далеко не от умения метко стрелять. Если вам подфартило и с подготовленного егерями лабаза медведь «ясельного» возраста вышел на овес и был застрелен, рано считать себя медвежатником.

В какой-то момент жизни мне пришлось временно прекратить свои

бесконечные скитания по экспедициям. Этого потребовали семейные обстоятельства. Так как оставлять работу охотоведа я не хотел, то остановил свой выбор на одном из самых глухих районов Костромской области. Обширные лесные массивы и чистые реки, богатые рыбой, меня вполне устраивали. Наличие школы, больницы и детского сада в райцентре давало возможность жить с семьей.

Администрация района щедро выделила мне квартиру из двух небольших комнат в деревянном доме с печным отоплением и всеми удобствами во дворе. После охотничьей избушки это был шаг к комфорту, печки были кирпичные и освещение электрическое.

Охотников, тех, у кого были охотбилеты, по списку числилось всего 150 человек. Правда, после того как я отволок в милицию несколько охапок антикварных ружей, изъятых в угодьях, число охотников удвоилось. Труднее всего было убедить местное население, что летом охотиться с гончими нельзя. Это был любимый вид охоты, просто «дворняг» в поселке не было, у всех собак была примесь «костромичек».

Близилось открытие осенней охоты, одновременно открывалась и охота на медведя на овсах. Ранее на медведя мне охотиться не приходилось, но попробовать хотелось. От местных я узнал, что в районе живет человек, который занимается этой охотой уже много лет. Во время разговора с ним выяснилось, что раньше он работал штатным охотником при заготконторе, в настоящее время зав. складом принимает от населения лекарственное сырье, ягоды, грибы и пушнину. На мое предложение работать егерем с радостью согласился, хотя явно проигрывал в деньгах.

Трудно сказать, что определяет понятие «медвежатник». Ясно одно, что количество добытых медведей существенной роли не играет. Так же как и отчаянная смелость, ведь с рогатиной на медведя давно не охотятся. У Бориса Круткова, так звали этого охотника, на теле не было следов от медвежьих когтей, но лучшего знатока этой охоты встречать мне не доводилось.

Опыт, приобретенный за несколько лет совместных охот и общения с ним, пригодился мне на всю жизнь. У меня до сих пор есть вопросы, на которые никто, кроме него, ответить не может. К сожалению, он рано ушел из жизни, по собственной воле.

Как и у любого охотника, у Бориса были свои маленькие пунктики. На медведя он охотился только с курковыми ружьями 16-го калибра. Когда с боеприпасами было тугу, стрелял свинцовыми болванками неопределенного веса. Позже перешел на «турбинки», которых всегда имел запас. Под пулю заряжал три грамма пороха «Сокол». Его раскатистые выстрелы можно было отличить по звуку от любых других. Я все время ждал, когда у него разорвет ружье; как ни странно, этого не происходило. И медведя, и лося он пробивал навылет, хоть вдоль, хоть поперек. Перед сезоном охоты непременно отстреливал несколько пулевых зарядов. С расстояния 40 метров пуля должна была попасть в мишень размером с ладонь. Если ружье переставало быть пулевым или раскачивалось от непомерных зарядов, он просто менял его на новое. Благо курковые двустволки не были дефицитом и стоили недорого. Медведя он бил только в междузглазье, справедливо считая, что такой выстрел кладет зверя на месте. Кроме охоты на медведя он хорошо знал пушной промысел и помогал отстреливать товарных лосей, на которых охотился с подхода.

В недалеком прошлом охотой на медведя занимались исключительно крепкие мужики из глубинки. Лабазы готовились загодя, чтобы не потревожить, не насторожить «хозяина». В состав бригады непременно входил человек, хорошо знакомый с этой охотой, он руководил действиями всех участников. Охотники обязательно шли в баню и надевали свежее белье. Возчик отвозил их на овсяное поле, они спрыгивали с телеги и расходились по засидкам. Еще лучше, если кто-то на телеге во время этого ритуального действия играл на гармони. Таким образом пытались «повесить лапшу» на чукции медвежьи уши, будто это не охотники, а деревня гуляет. И если сегодня скрип телеги и звук гармони скорее удивят, а возможно, и до смерти перепугают медведя, то смыть с себя пот и надеть свежее белье до сих пор остается актуальным. Запах человека, который в прежние времена стерег овес, а теперь на таком же поле караулит медведя, зверь справедливо считает наиболее опасным для себя. К тарахтению моторов и запаху горючего современный медведь, скорее всего, привык. Все лесные дороги и поля обильно политы соляркой.

Одного медведя Борис убил прямо с комбайна. Механизаторы рассказали ему, что они каждый день видят медведя, который ближе к вечеру выходит на овес в одном и том же месте. Борис и попросил поставить машину по-

ближе к лесу — все равно комбайны на ночь оставляли на поле. Считается даже, будто медведь понимает, что овес скоро уберут, и это активизирует его выходы на поле.

Однажды, обойдя поле, мне не удалось найти подходящего места для засидки, овес был окружен чахлым кустарником. Пришлось садиться прямо в овес, медведь вышел, несмотря на то, что на соседнем поле работали комбайны. Стрелять я не стал только потому, что размеры его были невелики, а сезон охоты в самом начале. Покрутившись на поле несколько минут, он скрылся в лесу, видно, что-то ему не понравилось.

Чтобы полакомиться овсом, медведю зачастую приходится проходить большие расстояния. Из глухих лесных массивов, где теперь уже некому заниматься земледелием, он продвигается к человеческому жилью. На одном поле могут кормиться несколько зверей, лучшие места достаются наиболее крупным особям и самкам с медвежатами. Пришлый медведь, как правило, менее осторожен, выходит на поле он может даже днем. Передвижение медведей к овсам особенно заметно в годы, неурожайные на лесную ягоду.

Обойдя поле, даже мало знакомый с охотой человек увидит примятый медведем овес. Хорошо заметны и тропы, по которым зверь выходит на поле и уходит насытившись. Кроме того, в лесу в нескольких метрах от края поля проходит обходная тропа. Передвигаясь по ней, медведь старается уловить посторонние запахи.

Подходя к месту кормежки, медведь часто пользуется лесными дорогами и просеками. Пройдя по ним, охотник найдет хорошо заметные на влажной почве следы. По размеру отпечатка плантарной мозоли передней лапы можно довольно точно определить, сколько медведей и какого размера ходят на овес. При одинаковом весе отпечаток плантарной мозоли самца будет немного крупнее, чем у самки. Живой вес 100–160 кг соответствует отпечатку шириной 11–14 см у самки и 13–16 см у самца.

Посещать овсяное поле медведи начинают задолго до открытия охоты, особенно активно в период восковой спелости зерна. Если овес не убран, медведь будет питаться им до залегания в берлогу. Однажды я добыл медведя 20 августа, в день открытия охоты. Медведь был практически без жира, шкура его с голыми пахами не представляла товарной ценности. Другого я добыл 2 октября, он имел изумительную шкуру с блестящим волосом и был жирный, как поросенок.

Медведь использует как нацировочный корм практически любую лесную ягоду: малину, чернику, бруснику, клюкву, калину и рябину. Один год по лесным речкам было очень много черемухи, которая не опадала до снега. Так как другой ягоды к этому времени

Удачный выстрел

Фото М. Блюма

не осталось, медведь питался черемухой. Если ему не удавалось отломить толстый сук, он завязывал упругую древесину буквально в узел, используя лапы и зубы. В годы, урожайные на лесную ягоду, особенно рябину, медведь ходит на овес намного хуже. Но при доступности овса он все равно будет поедать его, так как овес в средней полосе России является основным нацировочным кормом. Медведь питается им в течение сотен лет, так же давно, как человек возделывает эту культуру.

Бывает, что медведь, казалось бы, абсолютно беспринципно прекращает ходить на овес на неделю и более. Причем происходит это повсеместно, объяснить это явление довольно трудно. Шумные, с сильным ветром дни тоже можно считать неблагоприятными как для охотника, так и для зверя. Если же осень сухая, то после дождя медведь, как правило, активизируется. Старые охотники считают, что сухой овес надирает медведю горло, поэтому смоченный дождем, мягкий овес он поедает охотнее.

Лабазы на медведя лучше всего делать заранее. Охотнее медведь выхо-

дит на небольшие поля, скрытые со всех сторон лесом. Огромные поля, образовавшиеся на месте старых хуторов, медведь посещает плохо. Да и угадать, где он выйдет, довольно трудно: на овес выходит десятки троп, используемых зверем. Конструкция лабаза абсолютно произвольная, в зависимости от избалованности охотника, при желании на дерево можно и диван затащить. Чем выше лабаз, тем труднее с него сделать точный останавливающий выстрел. Придется делать поправки в зависимости от угла прицеливания как при стрельбе в горах, вниз по склону. Если вам придется делать лабаз непосредственно перед охотой, то постарайтесь стучать и разговаривать как можно меньше. Материал для изготовления лабаза можно принести с собой, используя те же породы дерева, которые растут около выбранного места.

Бывает так, что при традиционном способе охоты с лабазом вам упорно не везет. Возможен даже вариант, когда вы видите зверя, но выходит он слишком далеко, вне досягаемости вашего оружия. Если делать новый лабаз, то велика вероятность испугать осто-

рожного зверя. В этом случае можно легко поменять место, не производя никакого шума, но караулить придется с земли. Для удобства на землю кладутся два чурбачка — найти их можно на месте или принести с собой. На них стелется лапник или сухая трава. Мне приходилось охотиться с людьми, которые наотрез отказывались караулить медведя с земли. Редко кто признавался, что просто побаивается. Мой наставник Борис караулил медведя только с земли и меня приучил к этому, за что я ему очень благодарен. Мне приходилось охотиться на нерестовых реках Сахалина, стрелять медведя из-под лайки — эти виды охот намного опаснее, на дерево там не залезешь.

Как правило, сторонники охоты с лабаза считают, что сверху лучше обзор и медведю труднее учуять человека. Ни первый, ни второй аргумент не имеют под собой почвы. У земли движение воздуха намного меньше или отсутствует вовсе. Значит, охотник находится как бы в небольшом « пятне» запаха. Чтобы наткнуться на него, медведю надо подойти вплотную к охотнику, чего практически не бывает. Из сидячего положения на земле можно абсолютно бесшумно встать на ноги для удобства стрельбы или увеличения обзора.

Практикуется еще способ охоты скрадом или с подхода. При применении гладкоствольного оружия добыть медведя таким образом достаточно трудно. В этом случае охотник старается приблизиться к обнаруженному зверю на расстояние верного выстрела. У медведя сравнительно плохое зрение, но прекрасные чутье и слух, охотник должен учитывать это и подходить к медведю строго из-под ветра. Даже не подозревая никакой опасности, медведь время от времени поднимает голову или встает на задние лапы, осматривается и принохивает. Охотник должен мгновенно замереть и не шевелиться, пока медведь не начнет снова кормиться. Ступать нужно осторожно, но ногу ставить на полную ступню, иначе стоять придется в неудобной позе. Продвигаться удобнее всего краем поля: на фоне леса неподвижные предметы малозаметны и не привлекают внимания медведя. Оружие необходимо держать в руках со взвешенными курками, охотник должен быть готов в любой момент произвести выстрел. Если вы охотитесь в резиновой обуви, то брюки надо выпустить поверх сапог. Сухие метелки овса громко стучат по резине. Применение камуфляжа и крупнокалиберного нарезного оружия несомненно повысит ваши шансы добыть зверя. Одного медведя Борис добыл, сняв сапоги и оставшись в шерстяных носках. Зверь рассекретил нас и стал выходить в полной темноте, проводив нас почти до деревни, это было хорошо видно по следам на дороге. Борис

перехитрил его, придя на поле на рассвете.

Сказки о неповоротливости медведя так и останутся сказками. При опасности медведь набирает скорость мгновенно, с места и несется быстрее скаковой лошади. Обходя овсяное поле, мы с напарником буквально натолкнулись на медведя, выйдя из-за поворота поля. Дело было днем, по каким-то причинам медведь нас приворонил. Он спокойно кормился на расстоянии верного выстрела, метрах в 30 от леса. Мое ИЖ-54 было заряжено пулями «Бреннеке» и хорошо пристреляно. Хотя встреча была неожиданной, но право первого выстрела несомненно принадлежало мне. Спокойно подняв ружье, я тщательно прицеливался, и тут рядом прогремел выстрел. Дальше было полное впечатление, что медведь быстро, как чирок, улетел в лес. Я успел выстрелить, только когда он скрылся за деревьями. Конечно, мы оба промазали: напарник потому, что его ружье отродясь пулями не было, а мне до этого стрелять влет по медведю не приходилось.

При передвижении к месту кормежки по лесу медведь проявляет повышенную осторожность только непосредственно перед выходом на поле. Даже по обходной тропе зверь идет тихо, но довольно свободно. Если вам под силу разобраться в следах, можно прибавить остроты ощущений и попробовать караулить медведя на подходе к полю. При этой охоте необходимо достаточное хладнокровие. Из-за ограниченной видимости в лесу стрелять приходится с близкого расстояния, иногда почти в упор.

Ежедневное многочасовое ожидание утомляет своей однообразностью и притупляет бдительность. Напряженное ожидание в начале охоты сменяется расслабленностью и безразличием, особенно если вы вообще не видели зверя. Каждый выход на поле проводишь 4–5 часов. На овес, кроме медведя, выходит и вылетает много лесных обитателей: кабаны, барсуки, зайцы, глухари, тетерева и даже утки. Не стоит забывать о том, что медведь выходит всегда неожиданно и, несмотря на свои размеры, тихо, как привидение.

Один раз я отвлекся на белку, которая резвилась рядом со мной в кроне дерева. Когда перевел взгляд на овес, то увидел, что краем поля ко мне идет медведь. Расстояние до него было не более 15 метров и быстро сокращалось. Раздумывать было некогда, я рывком бросил ружье с колен к плечу. Единственное, что я успел заметить, это мелькнувшие «босые ступни». Медведь будто растаял в густом ельнике на краю поля. Вечером я рассказал этот случай Борису. «Правильно, — спокойно ответил он, — нечего варежку разевать. Если бы это был заяц, то наверняка успел бы стрельнуть, по медведю никогда не успеешь...»

Какого же медведя должен быть готов встретить отважный охотник, чтобы не упасть в обморок? Нервных могут сразу успокоить. Живой вес медведей, добывших в средней полосе России, колеблется в пределах одного-полутура центнеров. Самого крупного медведя, про которого мне приходилось слышать, добыли в Кологривском районе Костромской области. Вес его был около 350 кг, своими глазами я его не видел — как говорится, за что купил, за то продал. Но это не является свидетельством измельчания медведя в средней полосе. Зверь весом 200–250 кг — не такая уж большая редкость, но добыть крупного медведя при проведении охоты на овсах далеко не просто. Крупные особи имеют достаточный опыт общения с единственным, но самым коварным своим врагом — человеком. На овес они выходят, но проявляют при этом повышенную осторожность.

Борис, на момент нашего знакомства, добыл 25 медведей. Но он никогда не ставил перед собой цели увеличить количественный показатель. Если надо было добыть медведя, он добывал его, как рачительный хозяин убивает овцу из большого стада на пропитание. В молодости он ловил медведей петлями, за что я тоже его не осуждаю. Работа в колхозе не оставляла времени на охоту. Мясом он всегда делился со всей деревней, несмотря на то, что у самого было двое детей. Все знакомые, от мала до велика, называли его дядя Боря. Он заслужил это уважение не тем, что был медвежатником. В течение многих лет Борис охотился за одним медведем, которого на свой манер называл «Грызли», может быть, от слова «грызть». Кто-то сказал ему, что удача будет сопутствовать, если убить медведя в Ильин день и носить с собой его коготь. Этот коготь у него был. Мне он рассказывал, что даже зарок давал: прекратить охоту на медведя, если удастся убить «Грызли». Один раз он стрелял в него, застав за поеданием рябины, пуля попала в ствол той же рябины и дала рикошет. Медведь был будто заговоренный. На одном месте он не задерживался, среди сородичей конкурентов у него не было, он мог питаться на любом поле. Один раз мне удалось увидеть его след на старой лесовозной дороге, уходившей в Вологодскую область. Можно только догадываться о размерах этого «мамонта», ширина плантарной мозоли была 28 см.

Скорее всего, именно его в том же году видели два работника райкома партии. Перед тем как разойтись по лабазам, они решили покурить на краю овсяного поля. Один из них заметил, как из леса вышла лошадь и пошла на овес. Он уже начал говорить своему товарищу по партии что-то насчет бесхозяйственности крестьян, но друг его тоже обернулся, и они оба замолчали.

При ближайшем рассмотрении лошадь оказалась медведем. Похожи они были только высотой в холке да необычно уродливо вытянутой мордой. Зверь, не останавливаясь, пересек поле и скрылся в лесу. Борис сразу спросил: «Почему вы не стреляли, что, далеко был?»

«Да нет, метрах в 30; если бы сидели на лабазе, тогда, может, и стрельнули бы». Никто из них даже не попытался снять с плеча ружье, настолько ошарашил их вид лошади-медведя. Потом Борис сказал мне: «Это «Грызли», морда у него точно как у лошади».

Ощущенности снаряжения боеприпасов для ответственных охот говорилось не раз. Полностью согласен и с мнением, что стрелять крупного зверя надо из крупного калибра и по месту. Медведь очень крепок на рану. Видимый контур зверя не совпадает с реальными размерами из-за высокой шерсти. Охотник должен учитывать это и делать поправку при выборе точки

прицеливания. Кроме позвоночника, попасть в который можно только случайно, остаются два убойных места: мозг и сердце. Размеры этих целей не больше ладони.

Добирать подранка лучше всего с рабочей лайкой. Хотя иногда бывает достаточно любой дворняги, которая испуганно залата на тушу упавшего от смертельного ранения зверя.

Наиболее ценным и престижным трофеем для охотника является шкура. Лучше всего доверять ее съемку специалисту. Корни волос у медведя расположены очень глубоко в дерме, новичок может легко испортить ценный трофей.

В лечебных целях используют медвежий жир, особенно ценится нутряной. По своим целебным качествам он идентичен барсучьему салу. Перетапливать его лучше всего в «вольной» русской печи. Через час после того, как печь прогорела, переложенное

в чугун сало ставится в печь на 8–10 часов.

Желчь медведя более известна в восточной медицине. На Сахалине ее скупают корейцы и платят приличные деньги. Узнать рецепт мне не удалось, они сразу перестают понимать по-русски. Старые охотники средней полосы тоже знали о целебных свойствах желчи, использовали ее при лечении язвенной болезни желудка.

Охота на медведя на овсах не опаснее любой другой на крупного зверя. За многие годы работы охотоведом мне не известно ни одного случая нападения медведя на человека, хотя неподтвержденных рассказов, особенно среди обывателей, ходит много.

Соблюдая элементарную осторожность при охоте на овсах, вы получите истинное удовольствие, а впечатления останутся на всю жизнь. Начало рассказа «Когда я недавно охотился на медведя» заинтригует любого слушателя...

ВОПРОСЫ–ОТВЕТЫ

Дорогая редакция!

Пишет вам группа постоянных ваших читателей из Болгарии. Все мы студенты Лесохозяйственного института г. София, а также и охотники. Нас интересует статья М. Блюма из журнала «Охота и охотничье хозяйство» № 1 за 1997 г. В рубрике «Вопросы – ответы» на стр. 23 есть вопрос: Есть ли охотничье разрывные пули без взрывчатого состава? На этот вопрос М. Блюм отвечает, что сам разработал пулю 7,62x54R, подобную той, которую производит фирма «Hornady». Нас интересует: 1. Какой образец 7,62x54R пули он использовал? 2. Из какого металла сделан наконечник пули?

Нам бы очень хотелось, чтобы М. Блюм ответил в рубрике, какой состав материала и как сделана пуля.

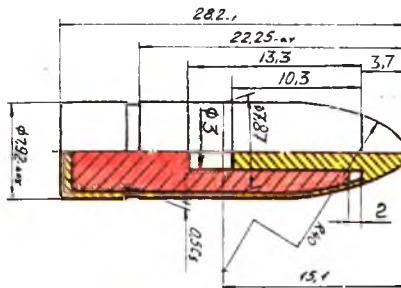
Калибр 7,62x54R широко распространяется и в Болгарии. Охотникам будет интересно узнать, как можно повысить ее поражающую способность и останавливающий эффект.

Суважением, группа студентов ЛТУ из Софии:

**Димитър РУСЕВ, Костадий БЕЛОВ,
Костадий ВЪЛЧЕВ, Емил КОМИТОВ**

Разработанная мною пуля представляет собой вариант пули для патрона 7,62x54R диаметром 7,92 мм. В качестве заготовки бралась опытная пуля весом 9,7 г с томпаковой оболочкой (90 % меди) и свинцовыми сердечником с добавлением 1,5–2 % сурьмы. Со стороны носика формировалось глухое (не сквозное) отверстие и в него загонялся алюминиевый наконечник, который изготавливался из заклепки. Все размеры пули даны на чертеже. Начальная скорость пули была равна 850 м/с при стрельбе из баллисти-

ческого ствола длиной 600 мм. Изменяемая скорость в 25 м от дульного среза равнялась 805–820 м/с, а скорость на дальности 300 м равнялась 620 м/с.

Чертеж пули с алюминиевым наконечником и цилиндрическим пузырьком воздуха диаметром 3 мм и такой же длиной цилиндра для получения эффекта взрыва при попадании пули в цель

Вопрос. Когда был основан «Златоустовский машиностроительный завод» и какое оружие он изготавливает?

Ответ. «Златоустовский машиностроительный завод» был основан в 1939 г. как завод стрелкового оружия.

В ноябре 1941 г. в г. Златоуст были эвакуированы Тульский оружейный и Подольский механический заводы. И сразу же на заводе был начат выпуск пулемета «Максим» и авиационной пушки Волкова-Ярцева. Позднее завод выпускал самозарядную винтовку Токарева, пулемет Березина, пистолет-пулемет Шpagina, противотанковое ружье Дегтярева, пулемет Горюнова, а с 1967 по 1990 г. велись серийное изготовление танкового пулемета (ПКТ) конструкции М. Т. Калашникова.

В 1945 г. завод приступил к производству охотничих ружей ЗК и

«Олень» конструкции В. А. Казанского, которые в 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе были удостоены Почетного диплома.

С начала своего существования «Златоустовский машиностроительный завод» был одним из головных производителей российского стрелкового оружия. Об этом говорит тот факт, что после освоения пулемета Березина он был передан для изготовления в г. Ижевск, ППШ – в г. Вятские Поляны, охотничий ружьем ЗК и «Олень» были переданы для серийного изготовления на «Ижевский механический завод».

В 60-х гг. завод был переориентирован на продукцию академика В. П. Макеева и стал головным базовым заводом-производителем военной техники Государственного ракетного центра.

Для сохранения традиций выпуска стрелкового оружия на ПО ЗМЗ был создан производственно-технический комплекс (ПТК) «Оружейное производство», который серийно выпускает шестизарядные револьверы РСА ТКБ-0216 (конструкции Стечкина-Авраамова, боевой и служебный варианты); пистолет-пулемет «Кедр» (конструкции Е.Ф. Драгунова). Освоены модификации «Кедра»; пистолет-пулемет «Клин» и пистолет-пулемет под патрон 9×19 «Пара» и 9×17 «Браунинг».

К числу гражданского оружия, выпускаемого ПТК «Оружейное производство», относятся пневматические винтовки Иж-60 (конструкции ИМЗ), пневматический револьвер РПШ.

В стадии завершения находится подготовка производства для выпуска пневматической компрессионной винтовки, охотничьего ружья РБ (конструкции А. Г. Бандеевского), служебных пистолетов ПСК и «Пигмей».

Ответы подготовил М. БЛЮМ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

К творчеству репрессированного в 1937 году прозаика и поэта Николая Николаевича Зарудина наш журнал обращался неоднократно (1957, № 7; 1967, № 7; 1977, № 1).

Николай Зарудин не дожил до сорока лет, но оставил довольно большое литературное наследие, и в последние годы в центральных издательствах вышли сборники избранных произведений талантливого автора.

Николай Зарудин, человек по натуре страстный и увлекающийся, был заядлым охотником и в своем творчестве, разумеется, не обошел стороной охоту. Им написано несколько новелл и стихотворений на охотничью тему, самый известный и

замечательный из них — рассказ о глухарином токе «Древность».

В 20-х и начале 30-х годов многие авторы, пишущие о природе и пытавшиеся проникнуть в ее тайны, испытывали сильное влияние произведений Кнута Гамсона, Джека Лондона, Дж. Кервуда. Из русских писателей в философском осмыслиении существования всего живого на Земле преуспел М. Пришин.

Попробовал заглянуть за « занавес», разделяющий человека и животный мир, и Николай Зарудин. Предлагаемый читателям рассказ «На трех поворотах ручья» был впервые опубликован в журнале «Боец-охотник» в 1935 году.

На трех поворотах ручья

Николай ЗАРУДИН

I

Август в лесу. Еще пригревает полуденное солнце. В низинах и по гребням далеких гор пожелтели кустарники.

Но лес еще полон ягод.

Людей в лесу нет — год, другой, третий ни один охотник не приходил в долину к ручью. Им незачем сюда идти. Большая река течет много сотен километров южнее. Там, у реки, много зверя, а лес выше и крепче; там можно пробраться к жилю, долгие дни плавая в долблленой лодке между скал и камней. Здесь же лес очень стар и заброшен. Пожалуй, это самое дикое место в этом краю.

Здесь не слышно пения птиц. Стоит тишина, совсем неживая тишина. Еловый лес так глух и завален древесной падалью, что птицы не выют в нем гнезд. А он идет до самого перевала. Нет и медведей. После пожара, пять лет тому назад, они ушли в горы — никто не встречал их больше у долины красных рябин.

Берега ручья не измяты ничьим прикосновением. В пустынном безмолвии падает его мелодичное журчание. Иногда ветки наклонившихся или павших деревьев, противясь течению, производят неумолкаемый и невнятный ропот. Водяных птиц не видно: они не селятся на воде, когда вода слишком уединяется в лесной глуши. Непроходимыми зарослями нависают над холодком русла кроны ольхи и березы, а вся долина осыпана огненными чащами рябин.

Уже отцевели пышные незабудки, поредела трава, пожелтел сонный аир. Исчезли голубые стрекозы. Солнце совсем усталое и еле пробивает мрак деревьев. Но долина — как яркий флаг среди темных, иззубривших все небо лесов.

Там есть жизнь: рыбчики с утра сидят над ручьем и слушают тихий звон воды. Это красиво. А с гор в ночь на пятнадцатое августа сюда спустилась старая рысь.

II

Рысь охотилась. В этот год было чрезвычайно много ягод, глухариные выводки давали ей отличную пищу. Но птицы с каждым днем становились умнее и осторожнее, и не так-то легко было схватить их на земле. Тем более кончалась линька — времена, когда старики меняют перо, забираются в крепи валежника, неохотно отрываются от земли.

Рысь с воздуха чуяла запахи и следы. Бесшумно кралась она по земле, в один мах взлетала к неприступным вершинам, сторожась кошкой, ждала и ловила каждый звук. В этот день она дремала, забившись под груду еловых колод, в темном завале лесной чащи.

Зверь выходил на охоту в сумерки. Едва догорала быстрая таежная заря, едва потухали яркие краски долин — в лесах начиналась тайная жизнь. В августе каждый звук был на счету, тайга куталась в сырой неподвижный туман. Иногда, далеко разнося гул, падало умершее дерево или на горах обрывался камень — еще настороженное вытягивались сучья и мохнатые стволы, и спрятанные уши, затаясь, ждали. Но ничего нельзя было услышать в мертвом молчании непроходимых и неведомых пространств. В тайге никто не знал ни расстояния, ни времени. Звери и птицы знали лишь солнце, смену дней и ночей, круг осени и зимы, весны и лета. И ночь тайги несла пищу одним и гибель другим.

Рысь знала тайгу на много ночей пути. К осени она всегда спускалась в долины, к речкам и ручьям: сюда приходили козлы и лоси, здесь жили рыбчики. Она знала один закон жизни: есть, чтобы жить, и жить, чтобы есть. И рысь охотилась.

После весенних токов самка рыбчица положила десять яиц, и в мае десять молодых, круглых, как голуби, шумно взлетели от земли. Никто не учил их этому. Но самка тонко-тонко свистнула, раздался оглушительный шум, и все десять, едва успев сменить

первый пух, вдруг сами по себе затрепетали за ней, затрещали крыльями и расселись по елкам, крепко прижавшись к сучкам.

Белое солнце поднялось из-за гор, чернели леса, проплывали пушистые облака. Самый бойкий и смелый взлетел выше всех и открыл широкий, необъятный мир. Повсюду, до гор горизонта, в глубоких хвойных потемках мрачнели лесные дебри. Великий мир открывался для крыльев — легкое небо, край света, пустыня лесов. Но петушок еще теснее прижался к еловой лапке и зажмурил глаза: его древний инстинкт опасался открытого, он навсегда бросил мохнатыми ножками в потаенные мраки чащи. И он не летел.

Потом самка подала тревожный сигнал. Все десять вытянулись, все десять с красными бровками наклонили темные хохолки вниз. Никто не сумел бы отыскать их глазом, в рябинах и крапинах, с плотно прижатыми крыльями — так слились они с зеленью хвои и листвы.

Они смотрели и слушали. Было совершенно тихо, вдали позванивал знакомый ручей. Потом самка шумно перепорхнула к воде, все десять захлопали и затрещали в деревьях — это походило на очень отдаленный скатывшийся гром. Так мать приучала детей к возможной опасности. Она внушала взлетать и прятаться и всегда смотреть вниз.

Выводок взматерел так быстро, что ко времени ягод, к самому сладкому и счастливому времени солнца и леса, молодые совсем сравнялись со взрослыми. Их уже осталось девять. Одну птицу съела ласка на заре, вечером, но гибели ее никто не заметил. Самка все реже и реже заботилась о своих детях. Они расходились уже далеко друг от друга, и каждый думал только о себе.

Наступили дни жаркого света. Леса стали сухими. Цветы умирали, начали опустошаться и вянуть травы. Пришло время ягод, когда утром птицы выходят пастьись, — времена черники и ярких

брусничных зарослей. Затем пролетели грозы и ливни. Тайга ходила ходуном, скрипела, шумела океанским прибоем. За эти дни много старых деревьев упало на землю. В одну ночь ветер бушевал с такой силой, что деревья падали с громом пушечных выстрелов. Рушились ливни — и тогда ручей пенился и бурлил. Ночью еще страшнее ревела и грохотала тайга. Казалось, как волны, катились леса, грязь сокрушить на своем пути горы и скалы. Но рыбчики забивались среди хвои и сучьев, защищаясь от воды и ветра. За время бурь и дождей еще трое погибли от мелких таежных зверьков. Шесть рыбчиков встретили август — тихий месяц, когда даже солнце начинает клонить ко сну. И в августе, в одну из ночей, они узнали, что в долину пришла рысь.

III

Весь день после полудня они дремали, слушая звон ручья. Никто не может сказать, что привлекало их в этих мелодичных звуках. Но музыка ручья притягивала все их внимание. Птицы часами слушали водяные рассказы: ручей бился о камни и неумолкаемо звенел о своей лесной жизни — он спешил к южным рекам. А тайга молчала, как всегда.

Рябины стали совсем красными — об этом говорил ручей. В дни красных рябин он звенел совсем прозрачно. Близка осень, пауки полетели на своих паутинах, пора странствовать. Небо манило в бездонный голубой свет.

Птицы любили чистить перья и купаться в сухой пыли. Иногда они вырывали ямки среди скользкой рыхкой хвои. Это происходило в жаркие дни. Они были еще вместе, хотя летали уже порознь. Самый бойкий петушок знал все законы лесов не хуже старой самки. Несколько раз он первым предупреждал об опасности. Но он не бывал дальше трех поворотов ручья и опушки ельника, где в июле они паслись среди земляничных садов и где — чуть пробежать между елок — очень много черничных кустов, утром полных холодной росы. За третьим поворотом ручья уходил неведомый мир.

Ночью птицы забились под шатер старой ели. Упавшие стволы деревьев и сгнившие пни, серые листья, хвойные иглы — все быстро исчезло под мраком. Над лесом светили звезды. Наступила последняя ночь крохотной лесной семьи.

Рысь пришла прошлой ночью сытая. На перевале она съела старого глухаря и весь день пролежала в логове. Три поворота ручья увидели ее в сумерки: она вышла на водопой. Зверьшел деревьями, по бурелому, — старый самец, пепельно-голубой, с рыжеватыми отметинами у брюха. Приподнятые страшные уши его были лучшими ушами тайги. Напившись, облизнувшись острые как иглы клыки, зверь молнией перебросил туловище через ручей, его пушистая голубая тень мягко провалилась в темноту. Через минуту он повис на ели, махнул лишь вершинами и затаялся вверху, слушая.

Шли часы. Звезды переливались и мерцали в небе. На земле копошились мыши. Медленно увядали листья и травы.

Зверь слушал. На ручей вышла выдра — от нее всплеснулась вода. Где-то у гор глухо упало дерево. Сова бесшумно скользнула у леса, ринулась вниз и, взметнув крыльями, остановившись на миг, пропала в кустах. Глаза зверя, не дрогнув, вспыхнули зеленоватым огнем.

К полуночи он обошел верховья ручья и съел белку. И тут же учゅял с земли горьковатый и теплый запах птичьих следов.

Два часа он бесшумно крался, выжидал, выслеживал в чистейшей тишине, где стук птичьего сердца слышит каждый сучок. Рябчики были здесь перед вечером. Потом зверь учюял живое содрогание их тел; припав к земле, он потянул воздух с теплотой

сладкой, горячей крови. Два раза самка почудилась опасность. Два раза она поднимала голову из сонных перьев и слушала. Зверь лежал уже близко, — птицы не имеют чутья. Нет, все было мирно, лишь ручей переливал свою жизнь без конца. Все спит в мире — тихо бормотала вода. Потом прынуло страшным полетом мягкое туловище, вспыхнули зеленые угли глаз, затрепетало и забилось на земле, и тонкий свист пролетел в лесу вместе с треском и разлетом крыльев. Все дальше и дальше — и стихло.

Утро встало над лесом поздно, умываясь в туманах. Долина дымилась. Утром рябины были краснее самой багровой и холодной зари.

Выводок уже не собрался вместе. Сначала молодые пробовали свистеть, но старой самки никогда больше не видели в долине. И вскоре без матери от молодых осталось только четверо.

Ночи все удлинялись, опасность неизменно приходила с темнотой. Иногда птицы погибали днем. Самый старший и бойкий — у него под горлом отчетливо выступило темное пятно, а брови с каждым днем окрашивались как рябины — дважды видел рысь засветло и дважды взлетал, чуя страшный прыжок и трепет раздавленных рядом крыльев. И все реже он слышал ответ на свой осторожный призывный свист. И он больше никого не звал.

Здесь такая тишина и покой, что порою становится жутко. Лето ушло, ночи темны, и гудит ветер, приносящий с гор тяжелые и холодные тучи. Утром листья кружатся в сером воздухе. У трех поворотов ручья множество спелых рябиновых ягод. В ясные морозные дни они горят в синем пространстве, где неустанно зовет даль. Но здесь некому спешить и нечего вспоминать. Если бы птицы имели память, они бы давно перелетели в другие места.

Рысь ушла за лосями далеко в тайгу. Сюда она приходит ранней осенью.

Сегодня утром в долине почти не осталось листьев. Совсем пусто и голо, каждая веточка четко выделяется среди других. Солнце поднялось утомленное, и долго стоял белый заморозок. Какая тишина... Лишь изредка в лесу раздается длинный тонкий свист, за ним еще такой же, и маленько коленце бойко завершает звук. Это звучит: «Тю-и-и-ить, тюи-и-и-ить, тьють-ить». Это значит: «Скорей беги и лети, я тебя жду!» Никто не отвечает. Затем в чаще осинника вспархивает глухой шум, и на голой рябине, обвшанной тяжелыми красными кистями, круглая птица с темным хохолком на голове вытягивает шею.

Скоро тайгу закроет белым покоем и смертью. Это последний рыбчик из семейства, жившего на трех поворотах ручья, — птица, не знающая тоски одиночества. Она не знает тоски по пространствам, у нее нет памяти, ей все равно, что скоро, очень скоро пойдет снег.

Рисунок В. Симонова

ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Пол Ж. КУИННЕТ

Добыть их всегда было нелегким делом. Быстрые, маленькие, взлетающие в последнюю секунду, они взрывались слева или справа, вспугнутые вашим товарищем, иногда они были крыльями по связывающему вас шнурку. Достигнув плотных зарослей шалфея, они становились недосыгаемыми. Не помогало и то, что тебе всего 13 лет, в тринадцать ты охотишься на перепела с запасным патроном в одной руке и своим сердцем в другой. Но не это было худшим.

— Сегодня я добыл двух! — кричал я, входя через кухонную дверь, после долгого пути на велосипеде из перепелиной страны.

— Кроликов? — спрашивал отец.

— Перепелов, — отвечал я.

— Ну что ж, это неплохо, — говорил он, возвращаясь к своей газете.

— Почему бы тебе не оципать их поаккуратней и не положить в ходильник? — добавила мама. — Они такие хорошие, что я думаю, два не накормят пятерых, как ты думаешь?

— Наверное, нет, но ведь есть еще два, которых я принес на прошлой неделе.

— Я помню. Но вас трое голодных малчишек, и вас не накормить четырьмя маленькими птичками.

Опустив плечи, я шел на улицу оципывать свои трофеи.

Вообще-то охотничий сезон в горах только что открылся. Это был мой первый охотничий сезон. Чтобы добыть этих четырех перепелов, мы с моим другом Ричардом должны были три мили гнать наши велосипеды вверх к пикам, в страну шалфея. И еще больше чем проехали, мы должны были пройти пешком для того, чтобы найти выводки. А так как собаки у нас не было, мы должны были выполнять и работу легавой. Кроме того, здесь еще были кактусы, жажда, гремучие змеи и долгая дорога домой.

Закончив щипать первую птицу и восхищаясь прекрасным одеянием второй, я бормотал себе под нос: «Что с этой так называемой моей семьей?» Нелегко было и оттого, что мой друг Ричард знал о ружьях и стрельбе по перепелам гораздо больше, чем мой собственный папаша.

— Твой отец купил тебе полный чок? — спрашивал он с усмешкой. Я кивал головой. — Полные чоки нужны для уток и гусей. Что понимает твой отец?

Перепел был такой трудной дичью, что на одну птицу я часто тратил много патронов, но больше всего мои руки опускались оттого, что отец ничего не хотел знать о чоках и других важных вещах.

Однажды октябрьской субботой, вернувшись домой после непосильных подъемов в горах, расстроенный непрерывными промахами, я намекнул отцу, что, может быть, ружье, которое он подарил мне на день рождения, могло бы быть не такого высокого разбора. «Что ты, с ружьем все нормально, — в который раз убеждал меня отец. — Со временем к тебе все придет, только тренируйся, и ты увидишь». Отец ничего не понимал в охоте по такой дичи. Его главным интересом были кролики. Он рос в трудную пору Великой Депрессии, тогда каждый патрон был на счету. Охота на кроликов означала только две вещи: меньше промахов и больше мяса. Винчестер 37 модели, который он мне подарил, был хорошо для сидящего кролика, но после того, как я пытался направить семидесятипятиметровый ствол 12 калибра на мелькающего в густых зарослях перепела, Ричард заметил: «Почему бы тебе не зацепить его мушкой и не прижать к земле концом ствола, ну как если бы у тебя была в руках метла?» И что было хуже всего в эту мою первую охотничью осень, я возненавидел винчестер. Он был хорош для высоко летящих голубей в начале сентября, но на перепелиной охоте стал причиной раздражения и бесполезных сожалений. То, что я зарабатывал на патроны сам, таская газонокосилки, почту, натиря полы на кухнях, мало утешало. Возвращаться в дом, где никому не интересна такая охота, где никому не нужны твои трофеи, даже если ты рисковал жизнью, чтобы добыть их, было нелегко.

Конечно, их здесь было немного, но главной нашей задачей как охотников за дичью было закончить день так, чтобы добыть этого фазана с окольцованной шеей. Мы понимали охоту так, что, если сердца наши чисты, Бог обязательно пошлет нам удачу.

Весной мы время от времени их встречали в кустах, когда ходили на пруд мистера Миллера ловить рыбу. Огромные, яркие, с темными рожками, торчащими на голове во время брачного сезона, птицы казались усыпанными драгоценностями. Такие таинственные и манящие, они будто специально прилетели из Китая смеяться над нами и мучить нас даже во сне. Они взрывались перед нами, заслонив собой все. (Такими мы видели их и на манящих обложках охотничьих журналов.) Как ошеломленные неожиданным выстрелом, стояли мы, пораженные влюбленной птицей.

— Может, они будут есть фазана? — спросил я.

— Конечно будут, — ответил Ричард.

— Добудь фазана, и они полностью изменят свое отношение.

— Если бы нам разрешили поохотиться возле пруда, — сказал я, — здесь должен быть один.

Была уже середина ноября, и охотничий сезон в горах вот-вот должен был закончиться. Мистер Миллер в ответ на нашу просьбу сказал: «Конечно, ребята, но будьте осторожны».

С огромным энтузиазмом и маленьенным терпением мы выработали простой план: обходим пруд и встречаемся возле ивы, и, где бы фазаны ни прятались в зарослях, доходивших нам до колен, мы вытолкнем этих несчастных педерастов в небо. Но, как делает большинство фазанов, этот вел себя в соответствии с собственным планом.

Не успели мы разойтись, как я услышал шорох в высокой траве прямо перед собой. «Кролик», — подумал я, приготовил винчестер и начал мелкими быстрыми шагами передвигаться к этому месту. Существо впереди меня вдруг остановилось.

Да, теперь, сорок лет спустя, все это как будто в легком тумане...

Следующим, что я услышал, был ошеломляющий взрыв, с которым огромный петух фазана поднимался сквозь высокую траву. Все это происходило как в фантастическом сне. За ним тянулся шлейф хвоста, длинный и величественный, как королевская мантия. Это было драматическое действо, трубили трубачи, маленькие девочки рассыпали вокруг цветы, а высоко вверху пели ангелы. Однако кто-то, где-то, как-то надавил на спусковой крючок.

Ричард полностью разделял мой восторг, он хлопал меня по спине и не скучился на похвалу, выражая ее самыми высокими словами. Для меня птица, которую я держал в руках, была слишком прекрасна для того, чтобы ее оципывать и есть. Я был горд и счастлив. Конечно, иные здравомыслящие семьи не видят причины гордиться тем, что на обеденный стол подается пища королей.

«Будь уверен, она будет готовить это долго и тщательно, — говорил Ричард, раскрывая мне секреты приправ. — Моя мать всегда готовит фазанов очень медленно. Как только я вспомню об этом, мой рот наполняется слюной... Ты, конечно, позовешь меня, когда все будет готово?» Я никогда не пробовал фазанов. Насколько я мог помнить, никто из моей семьи не ел фазанов. Никогда дружная семья, какой наконец мы могли стать, не садилась за стол с чем-либо подобным.

Какой же была реакция, когда я показал им самую роскошную из охотничих птиц? Практически никакого интереса. Да, отец заинтересовался

перьями для своего волана. Все не так плохо. Но когда мама сказала: «Положи это в холодильник рядом с перепелами», я не мог поверить своим ушам, потому что с тех пор, как мы стали фермерами, от каждого ожидался ванос в общий котел...

Когда сезон охоты на птицу закончился, мы с Ричардом переключились на винтовки 22 калибра. Владельцы фруктовых садов были рады, что мы уменьшаем заячью популяцию. Приближался День Благодарения (В США 23 ноября. — Авт.) Я начал сомневаться: может быть, за пернатой дичью охотятся только те, кто свихнулся на этом? Специально для Ричарда я говорил вслух о том, что охота на птицу в горах для тех, кто щеголяет в дорогой одежде, ездит верхом и интересуется только самыми дорогими английскими ружьями. «Да уж, — заметил Ричард с усмешкой, — как говорят мой папаша, только дураки тратят патроны на перепелок».

Утром Дня Благодарения мама попросила отца взять нас со старшим братом в холмы поохотиться на кроликов, потому что она хочет приготовить что-то особенное для праздничного обеда. Отец сказал, что он не прочь, и мы готовы выступить на охоту. Как только наша троица очутилась за кухонной дверью, мама крикнула нам вслед, что мы должны вернуться к часу дня.

Так или иначе, они сделали это, они — это мама, папа, Джон и Джим — сумели сохранить секрет от меня до последней минуты. В назначенное время я занял свое обычное место за столом и сидел, глотая слюни и любуясь красивым фарфором и серебром, горами картофельного пюре с мясной подливкой и клюквенным соусом. Мама крикнула из кухни: «А теперь всем закрыть глаза». — «Что дадут?» — спросил я Джона. «Делай, что сказали», — ответил он. Я закрыл глаза. Мама вошла в комнату, неся с собой сильный аромат приготовленного мяса. «Ну, Пол, теперь ты можешь открыть глаза», — сказал отец. На столе, в центре которого стояло большое блюдо с индейкой, я увидел прекрасную коричневую птицу, на ножках которой были завязаны маленькие красные бантики. Вокруг фазана сидела чертова дюжина коричневых птичек, на тоненьких ножках каждой птички тоже были завязаны маленькие красные бантики. «Перепела?! Фазан?!» — выпалил я. Все смеялись. Отец кивал головой, мама подмигнула мне, а мой старший брат обнял меня. Для начинающего охотника этот День Благодарения был действительно особым.

Перевод с англ. Ю. Куклева

Запасные части
для мотоциклов
и снегохода «Рысь».
термосы с металлической колбой
высыпаем наложенным платежом
107258, Москва, а/я 19

Микроэнциклопедия

Британи — одна из наиболее популярных в Америке пород подружейных собак. Британи — это единственный в мире спаниель, работающий как пойнтер. Кроме того, британи неплохой домашний сторож, в этом качестве он используется в домах многих охотников в Северной Америке. Охотникам нравится, что британи — небольшая «семейная» собака, удобная в квартире, легко дрессируемая и работающая со стойкой. Американцы считают удачей, что британы завезли в Северную Америку еще во времена Декларации о независимости.

Согласно описаниям, это компактная подружейная собака, хорошо плавающая, около 51 см в холке и весом около 15—16 кг, с рыжими или светлокоричневыми висящими ушами, с такими же пятнами на голове и туловище. Достаточно плотная, с небольшим подвесом шерсть позволяет работать в кустах шиповника. Как правило, хвост купируется до 10 см.

Британи удобен в маленьких машинах, и это одна из причин такой популярности этой породы. Однако главное, что привлекает в породе, — ее страсть к птице, управляемость, легкая натаска и доброжелательность к человеку. Девизом клуба британи является «минимум коррекции — максимум эффекта», действительно, основная помощь этой собаке в становлении — брать ее на охоту. Собака терпелива с детьми, предана семье и, как правило, является общей любимицей.

На открытых местах британи работает широким быстрым поиском, в лесу и кустарнике поиск сужается. Собака очень внимательна к хозяину и часто проверяет его местонахождение, по этой причине поиск в лесу не так широк, как на открытой местности. Изредка, правда, встречаются собаки с узким поиском. Британи хороша для охотников «выходного дня», так как не требует высокого мастерства наставника, невелика и удобна в квартире.

В штатах Оклахома, Канзас и Саскачеван разводят британы несколько больших, чем в других штатах, размеров. Такие собаки имеют более высокую скорость и более широкий поиск.

Собаки из Нью-Хэмпшира отличаются особым мастерством при работе по вальдшнепу. Но в основном британы на территории США однотипны. Пожалуй, по покладистому характеру и стремлению угодить хозяину эта порода на одном из первых мест среди других, но, как и со всякой породой, наилучших результатов с ней можно добиться, только проявив терпение и настойчивость. Наиболее яркой чертой британи является постоянное стремление работать в любых условиях и прямо-таки страстная любовь к любому охотнику.

Британы имеют врожденную склонность к подаче, подают очень охотно, причем делают это очень деликатно и никогда не мрут дичь. Собака полностью отвечает своему назначению: прекрасное чутье и поиск, преследование подранков, подача с воды и суши, потеря подранков с британами крайне редки.

Французские британы отличаются от канадских и американских менее широким поиском и наличием черных пятен в окрасе туловища и головы, такой окрас является стандартным во Франции, по правилам Кеннел клуба в США и Канаде такой окрас — дисквалифицирующий признак.

Безусловно, британы — порода не для всякого охотника, для несдержанного, нетерпеливого человека она не пригодна. Для того же, кто действительно любит охоту по болотно-полевой и водоплавающей дичи, но может посвятить этому только выходные дни, а также не располагает местом в квартире для содержания крупной собаки, это правильный выбор.

Любители этой породы в США объединены в клубе британы. В этом клубе можно получить любую консультацию по работе с собакой. Возможно, кому-то будет интересно установить контакт с этим клубом, вот его телефон: 417-468-6250.

Билл Мак КЛУРЕ
Перевод Ю. Куклева

НА КИИКОВ

Петр СТРЕЛКОВ

Причуды экспедиционного снабжения ограничили наше меню продуктами трех наименований: макаронами, капустой и сгущенным молоком. Обеды проходили тоскливо, а разговоры о мясе становились все навязчивей.

Живой шашлык иногда являлся нашим голодным взорам в виде сибирских козерогов, по-местному, кииков. О присутствии зверей мы узнавали по стуку катившихся сверху камней, и только в бинокль порой удавалось заметить их крохотные за дальностью фигурки. Чтобы встретиться с козерогами ближе, надо было подниматься вверх по склону хребта. Начальство долго крепилось, но тоска по мясу пересилила инструкцию по технике безопасности. Я был отпущен в одиночку разведать ближние места охоты на кииков.

Наш экспедиционный отряд работал в труднодоступной части Памира, на берегах высокогорного Сarezского озера. Сурова природа этих мест. Днем в безветрии стоит изнурительная жара, под лучами яростного солнца нагреваются и каменоугольным блеском слепят глаза бурые от горного загара камни. Стоит скрыться со солнцу, начинает тянуть пронзительным холодом, впору натягивать фуфайку. Прямо в воды Сarez уходят крутые склоны гор, покрытые безжизненными осыпями. В устьях ручьев и речек, что впадают в озеро, местами растут корявые низкорослые тополя, но деревья радуют глаз лишь издали. Все пространство под их кронами покрыто скатившимися сверху камнями, и кажется, будто они растут прямо из камня. А выше лишь голые склоны уходят к фарфорово-синему небу. На берегах Сarez скучна растительность, мало птицы, редко увидишь следы зверя. Лишь тучи слепней облепляют всячего, кто подходит днем к воде. До сих пор не пойму, за чей счет жили эти орды кровососов.

Я впервые попал в горы, все кругом было ново и интересно, но меня не оставляло чувство тоски. Возможно, что в этом настроении присутствовала клаустрофobia — боязнь замкнутого пространства. Давили нависшие со всех сторон склоны, вершины сжимали небо. Солнце поздно заглядывало в ущелья и рано уходило, прячась за хребтами. Глаза тосковали по простору, по невидимой здесь линии горизонта, а громадность гор вызывала не восхищение, а унизительное чувство собственной ничтожности. Угнетало меня и то, что в маршруты мы ходили всегда группой, строго придерживаясь инструкции по технике безопасности в горах. Словом, обычной радости от полевой работы я не

испытывал и даже прикидывал возможность уехать из экспедиции раньше срока. Задание искать кииков пришлось очень кстати, напоследок хотелось погулять в горах свободно и в одиночестве.

Вышел я налегке, захватив с собою только карабин. Остаться совсем без общества не удалось. За мной увязался фокстерьер по кличке Наль — уговоры, угрозы и даже метание камней не смогли убедить его отказаться от прогулки. Наль был общим любимцем и развлекал нас своей жизнерадостностью, бесстрашием и непомерной охотничьей страстью: все бегающее и летающее привлекало его внимание, но неизменно уходило от его зубов. Брата Нали на серьезную охоту явно не следовало, но я шел только разведать обстановку и на встречу со зверем не рассчитывал.

Моей целью было исследовать высокую террасу, тянувшуюся вдоль берега озера. Пройти по ней оказалось невозможно из-за глубоких расщелин. Возвращаться обратно не хотелось, и я двинулся по единственному свободному пути — прямо вверх по склону хребта.

В горах непривычному человеку трудно оценить расстояние. Час, второй и третий поднимался я вверх, но вершина хребта почти не приближалась. Давно следовало повернуть назад, но мною овладело упрямое желание осилить «в лоб» этот выматывающий силы склон. Технически подъем был не сложен, но утомителен и однобразен. В разреженном воздухе не хватало кислорода. Через каждые несколько шагов приходилось останавливаться и переводить дыхание. Вокруг царило безмолвие, казалось, что мы с Налем единственные здесь существа. Плитки бурого сланца под ногами легко расслаивались на тонкие, как картон, пластины. Подошвы скользили по их гладким поверхностям, а руки и колени больно резались об острые грани. Было досадно смотреть на легко убегавшую вперед собаку, но когда мы выбрались наконец на гребень, то оба в изнеможении опустились на камни отдохнуть. Сarezского озера давно не было видно, оно осталось глубоко внизу. По моим расчетам, мы достигли высоты около пяти тысяч метров. Так высоко я еще никогда не забирался.

Небольшие восхождения, в которых мне приходилось до тех пор участвовать, всегда кончались разочарованием. Во время подъемов мечталось, что сверху найдешь что-нибудь иное, не похожее на опустыневший склон, по которому так долго и трудно карабкался. И каждый раз я обманывался. За гребнем, закрывая горизонт, гро-

моздились лишь новые склоны и вершины, еще выше тех, на которые поднялся.

В этот раз я попал на неровную площадку, покрытую пятнами ребристого снега. Тут меня ждал сюрприз: во впадине у края снежника цветли куртинки розовых памирских примул. Было удивительно, как эти прекрасные растения укрепились здесь наперекор морозам и ветрам, иссушающим днем и леденящим ночью. Вид на другую сторону хребта закрывала приземистая вершинка. Я поднялся на нее и замер в восхищении. Ничто не закрывало обзор. Глубоко внизу расстилалась уютная зеленая долина, совсем не похожая на безжизненные берега Сarez. Небольшой ручей протекал по ней, собирая воду от тающих снежников. А за долиной, как волны застывшего моря, простирались далекие цепи гор. Они казались маленькими, почти игрушечными. До самого горизонта, из конца в конец, все было заполнено синеющими вдали хребтами, и самые дальние из них сливались с синевой неба. Тени близких облаков оживляли своим движением застывший подо мною мир. Я видел на десятки километров, казалось, я был выше всех и весь Памир лежал подо мною. Пьянящее чувство необычайного простора, почти полета овладело мною и наполнило душу давно не испытанным восторгом.

Я долго любовался этим удивительным видом, но холодный ветер заставил меня подняться и вспомнить о цели прихода сюда. Набитые тропы и свежий помет показывали, что козероги бывают на гребне постоянно. Я разглядывал пятна снега на дне зеленой долины и вдруг заметил, что шевелится одна из черных точек, принятых мною за камни. В бинокль стали видны три крупных киика-самца, лежавших на снегу: их мощные рога четко рисовались на белом фоне. Вскоре один из козлов встал, по-собачьи потянулся и, сойдя со снега, принялся пасть. Два других, как по команде, поднялись и двинулись вслед за первым. Животные часто поднимали головы и осматривались по сторонам.

Киики находились близ основания голого склона, скрыто двигаться по которому было невозможно. Я решил сделать обход по гребню и спуститься в долину под прикрытием отрога горы. Как только близкий склон закрыл меня от козлов, я начал спуск по высокой и крутой осыпи. Большини прыжками, оступаясь и падая на спину, я быстро скатывался вниз, теряя с такими усилиями набранную высоту. Потревоженные камни прыгали вокруг, с грохотом катились вниз. Меня это не волновало, горные животные не боятся при-

вычного им шума камнепадов. Вот наконец дно долины, сочная трава и ручей. Под прикрытием крупных камней я крался вдоль подножия склона и вдруг неожиданно близко от себя увидел всех трех козлов, спокойно лежавших на бугорке. Звери располагались на одной линии боком ко мне и являлись завидной мишенью. Нас разделял сырой луг, изрытый сурчными норами.

«Стрелять? Нет, подобраться для верности еще ближе!» Низко пригибаясь за камнями, я двигался дальше, высматривая удобную позицию для выстрела. «Не спешить, дать успокоиться дыханию, унять дрожь в руках». Впереди оказалась подходящая груда валунов, за которой можно было укрыться и спокойно прицелиться. «Только не зашуметь, не брякнуть карабином, осторожнее ставить ноги».

Тут случилось непредвиденное. Собака, послушно трусившая позади, внезапно рванулась вперед. Из-за proximity of the dog to the author's position, he was unable to shoot it down. The dog continued running towards the author, who had to drop his rifle and run away.

Я взглянул из-за камней. Два козерога исчезли, третий, готовый к бегству, настороженно смотрел прямо на меня. Я торопливо вскинул карабин. После выстрела за спиной зверя вспыхло облачко пыли, козел свечкой взмыл вверх и исчез. В спешке я не сменил прицел у ружья.

Вконец расстроенный, я сел покурить. Подбежала собака, успевшая прикончить злополучного сурка. Вид у Наля был столь победоносный, что наказать его не хватило духа. Да и не за что было: мы оба охотники, каждому выпал шанс добить крупного зверя. Фортуна улыбнулась ему.

Нарушенная выстрелом жизнь зелено-желтой долины быстро пошла своим чередом. Со звонкими криками села рядом стайка красноносых галок-клушниц. По ямам на месте раскопанной медведем сурчиной норы кормился выводок ярких, как бабочки, краснобрюхих горихвосток. Показались и хозяева соседних нор. При виде сурков Наль рванулся навстречу новым подвигам, но я успел ухватить его за ошейник. От возбуждения челюсть у собаки отвисла и судорожно подергивалась, с губ стекали ниточки слюны. Я был отомщен за испорченную охоту, ибо видеть зверя и не кинуться на него было для Наля мучительно.

Из ближней норы выглянула мордочка любопытного сурочонка. Он долго озирался по сторонам, все дальше высовываясь наружу. Наконец зверек встал столбиком у входа, смешно прижав передние лапки к толстому брюшку. Все привлекало его внимание —

крики клушиц, тень пролетевшей птицы и, особенно, невиданная фигура человека. Несколько раз рядом показывался другой сурочонок, но тут же испуганно скрывался. Тогда первый храбрец принимался обиженно кричать, ему явно не хватало общества. Наконец высунулась большая голова старого сурка. Несколько секунд он рассматривал меня, затем тревожно свистнул и исчез под землей. Тотчас скрылся и маленький, только задние лапки и тонкий хвостик мелькнули в отверстии норы.

Солнце уже низко стояло над горами, давно пора было уходить и нам. Только встав на ноги, я понял, как сильно устал. Прошло возбуждение охоты, и путь наверх по долине оказался не так короток и легок, как казалось раньше. Быстро вечерело. Сурчные семьи выстраивались у нор и провожали нас прощальным свистом. Оглядываясь назад, я уже не видел животных, они скрывались на ночь в свои подземные жилища. Пришла тревожная мысль: «Когда же мы будем нынче дома?» Перспектива возвращаться в темноте меня сильно беспокоила, но ускорить движение я был не в состоянии. Впору было радоваться,

что дорогу домой, я решил двигаться вниз по его течению.

С начала спуска как будто прошла усталость. Мы с Налем почти сбежали в верховья ущелья, где талые воды снежников сливались в небольшой ручеек, и споро пошли вдоль него. Стемнело. Приняв притоки из боковых ущелий, ручеек смотрелся небольшой речкой, с шумом катившейся по возрастающей крутизне. Большие и малые камни сплошь покрывали дно ущелья. То один, то другой берег речки оказывался непроходимым, приходилось брести через ледяную воду или прыгать по мокрым камням, едва различимым в темноте. Наль уже не выбирал дорогу и понуро брел следом.

Прошел час, второй. Я ждал, что ущелье вот-вот распахнется и за очередным его поворотом откроется темная долина Сарезского озера и станет виден от свет лагерного костра. Или светлячки фонариков в руках товарищей, которые наверняка беспокоятся и вышли меня встречать. Поворот сменился поворотом, но ущелье оставалось все таким же тесным и угремым. Было почему-то неловко нарушать покой ночи, но я дал сигнальный выстрел. Грохот прокатился по ущелью,

что упустил кишка. Вынести отсюда мясо не хватило бы сил, а оставленную тушу непременно растащили бы грифы.

Особенно тяжко было взбираться обратно на гребень, с которого я заметил козерогов. Сыпучий склон круто уходил вверх. Каждый метр подъема давался с трудом, отяженевшие ноги дрожали от перенапряжения, рот жадно ловил воздух, но не успевал напитать легкие кислородом. Лишь однообразные тягучие мысли стучали в голове: «Дойти вон до того камня. А теперь — до следующего...» Солнечные лучи перегнали меня и уходили все выше по склону, оставляя за собой густую тень. Когда я из последних сил выбрался на гребень, только вершины окрестных гор еще светились в последних лучах солнца.

Наш лагерь находился близ устья ручья, впадавшего в Сарез. Ручей слабо шумел по другую сторону гребня, на который я выбрался. Чтобы облег-

долго затахал вдали, но ответа не было. Вдобавок стреляная гильза замерзла застряла в патроннике, и карабин вышел из строя. Вскоре путь преградила снежная арка, под которую с ревом уходил поток. Ничего похожего вблизи нашего лагеря быть не могло. Стало очевидным, что я заблудился.

Идти обратно не было сил. Из камней я сложил заслон от холодного ветра, расчистил небольшую ямку и лег. Усталая и голодная собака прижалась ко мне и тут же заснула. Я же не мог сомкнуть глаз. Только в высокогорье приходит такая страшная усталость, когда не способен уснуть, не хочется есть и нет сил даже переменить неловкую позу. Беспокойные мысли крутились в голове. Я вспоминал весь свой путь и не мог понять, как сумел заблудиться. Угнетала и мысль о товарищах — им тоже предстояла тревожная ночь: в горах пропал человек. Никто не мог знать, где я очутился. Сто-

ит оступиться и повредить ногу — выбраться отсюда будет невозможно. Дать о себе знать выстрелами теперь я тоже не могу. Впервые пришло в голову, что ненавистная инструкция по технике безопасности в горах не столь бесполезна, как казалось раньше.

Время шло томительно медленно. Лоскут ночного неба, видимый со дна

ущелья, беспрестанно пересекали сияющие полосы метеоритов. Иногда со склонов начинали катиться камни, все ближе и ближе; возможно, ночной зверь проходил по осыпи. Ворчал пронесущийся Наль, рука машинально тянулась к бесполезному карабину. Но все смолкло, только речка продолжала свой шумливый бег.

Разгоряченный ходьбой, я сперва не почувствовал, как упала температура. Холод скоро напомнил о себе и без труда пробрался под легкую одежду. Развести огонь было не из чего, кругом громоздились одни камни. Чтобы немного согреться, я сунул под штормовку дремлющего Найля и передвигал эту живую грелку с места на место. Ныли замерзшие ноги, мокрые ботинки и брюки заледенели. Наконец холод стал нестерпим, пришлое подниматься.

Я медленно побрал назад, вверх по течению речки. Все мелкие ручейки и лужи сковало морозом. Звонко трещал под ногами лед, встречный ветер обжигал лицо и руки, задувал под куртку. Из-за склона показалась луна. При подъеме местность казалась иной, чем при спуске вниз по ущелью. Речка не раз делилась на два одинаковых потока, и было не понять, вдоль которого из них иди дальше. В лунном свете выступали причудливых очертаний скалы и камни, не запомнившиеся по пути сюда. Я стал подозревать, что в темноте опять сбился с дороги. Снова

поворачивать назад? Угроза блуждать по теснинам ручьев в поисках выхода приводила меня в отчаяние.

Немного успокоил меня череп верблюда, смутно белевший в рассветных сумерках. Его мертвый оскал показался желанней дружеской улыбки. Этот приметный череп, бог знает как попавший сюда, я запомнил с вечера, когда спускался вниз по ручью.

Быстро светало. Когда я поднялся до верховий ручья и выбрался на гребень, первые лучи солнца вырвались из-за дальних вершин. И тотчас все кругом переменилось. Тени ночи быстро спускались в ущелья, засинело серое небо, склоны гор окрасились в лиловые, оранжевые, нежно-розовые тона. Впервые я видел, как на короткие минуты восхода исчезает дневная однотонность Памира и горы предстают во всем великолепии цвета. Эти краски я узнал впоследствии на гималайских пейзажах Николая Периха: художник ведал секретом утренней красоты гор.

Единственный раз я встречал рождение нового дня под крышей мира. Должен сознаться, что торжественность момента и холодное великолепие красок тогда меня не волновали. Глаза как бы фотографировали окружающее без участия сознания, «явление» же этих кадров произошло позднее. В тот момент восход солнца означал для меня конец жестокого утреннего мороза. Со светом прошли и

ночные страхи — я узнал место, на котором очутился. Внизу еще спала в тени вчерашняя зеленая долина. Верховья двух похожих ущелий с бегущими по их дну ручьями расходились по другую сторону гребня. Из одного из них я сейчас вышел. Другое поворачивало туда, где виднелись знакомые очертания вздымающихся над Сарезом вершин и должен был находиться наш лагерь. Я перепутал их в сумерках.

Пока я размышлял, как идти дальше, произошло удивительное событие. Совсем близко на гребне возник крупный киик, возможно из вчерашних знакомых. Солнце блестело на его ребристых рогах, высвечивало желтые глаза, клочья шерсти на боках. Он будто знал, что скрюченный от холода человек ему неопасен, и застыл в картинной позе. А через мгновение исчез, будто растаял. До сих пор не уверен, были ли козел в действительности или только придумался мне.

Начался последний, казавшийся бесконечным спуск. Все вниз и вниз, ноги безостановочно перескакивали с камня на камень, упирались подошвами в крутой склон. Бедный Наль так сбил лапы, что пришлось нести его на руках. Вот уж показалась глубоко внизу зеленая гладь Сарезского озера, такого желанного после ночных скитаний. Вскоре я услышал выстрел, а затем встретил товарищей, которые в полном составе вышли на мои поиски.

Со временем моего ухода из лагеря прошло полтора суток. Почти столько же я проспал, отдохшая после похода, и еще день еле ходил, так болели от перенапряжения мышцы ног. Гораздо неприятнее было строгое разбирательство моего поступка. За нарушение дисциплины, пренебрежение техникой безопасности и срыв на день работы отряда мне грозило отчисление из экспедиции. И тут я почувствовал, что недавно желанный отъезд больше меня не прельщает. Уехать и не побывать больше в зеленой долине, этом открытом мною оазисе жизни? Не полюбоваться еще раз с гребням далекой panoramой гор, не добить киика, не пройти до конца мрачное ущелье, в которое попал ночью? Нет, с этим я решительно не согласен!

За время одинокого блуждания в горах что-то во мне изменилось. Несмотря на выпавшие тяготы, горы перестали угнетать меня, дружески манили неизведанным, стали как-то доступнее и понятнее. Возможно потому, что впервые я увидел их не только снизу, но и сверху, и незабываемое ощущение простора, испытанное на вершине хребта, осталось со мною и в тесных долинах.

Я благополучно работал на Памире до осени. Остались трудности высокогорья, но пришел опыт их преодоления. Было множество других, куда более удачных походов, но запомнился именно этот и остался в памяти самым ярким памирским впечатлением.

Рисунки В. Симонова

ГДЕ И КАК ХРАНИТЬ ОРУЖИЕ?

Не успели развеяться сомнения по поводу выбора из предлагаемого сегодня многообразия оружия, как перед счастливым обладателем ружья снова возникает проблема: где его хранить? Вопрос этот далеко не праздный, как может показаться на первый взгляд. Ведь если ружье висит на стене, оно обязательно выстрелит, даже будучи незаряженным, причем совсем не туда, куда следует. Страшно подумать о том, какие трагические события могут произойти, если оружие попадет в руки подростков, находящихся под впечатлением от просмотра современных кинофильмов-боевиков, изобилующих жестокими сценами. Кроме того, любое оружие, не говоря уже о коллекционном, является желанным предметом для грабителя, так что помимо прямых материальных затрат, связанных с пропажей оружия, вам возможно придется объясняться с работниками милиции.

Руководством к действию для решения проблемы хранения оружия служит Приложение №2 Приказа МВД РФ № 146 «Требования к техническому оборудованию помещения, предназначенного для хранения и экспонирования оружия» в редакции от 21.03.1996 г. пункты 5 и 7. В нем говорится, что «... оружие и боеприпасы должны храниться в металлических шкафах (сейфах), толщина стенок которых должна быть не менее 3 мм с надежными (не менее двух) внутренними замками. Допускается хранение оружия в тяжелых сейфах, имеющих один внутренний замок. Боеприпасы к огнестрельному оружию хранятся в отдельном от оружия металлическом ящике (шкафу, сейфе)». К сожалению, данная, совсем немногословная, инструкция грешит определенной расплывчатостью. Не оговаривается степень надежности замка – то ли это бытовой цилиндрический замок с одной запорной планкой, не являющийся серьезной преградой даже для дилетанта, то ли замковое устройство с ригельной системой, имеющее четыре класса надежности (A, B, C и D) в зависимости от количества возможных комбинаций ключа или кода. Неясно также, какой вес должен иметь «тяжелый сейф». Достаточно ли будет, если он составит 100 кг, чтобы его не смог унести один человек,

или же он должен быть равен 1 тонне и выше (согласно ГОСТ Р 50862-96 «Сейфы и хранилища ценностей» именно такие сейфы допускается не крепить к массивным железобетонным конструкциям). Конечно, может и не следует быть таким придирчивым, если не иметь в виду того, что какую благодатную почву оставляет данная инструкция для придиорко со стороны проверяющих условия хранения участковых инспекторов. Поэтому позвольте дать совет – приобретая оружейный сейф (шкаф), попросите у продавца документ, подтверждающий его соответствие вышеупомянутым «Требованиям...».

В салонах оружейных магазинов и фирм, специализирующихся на продаже средств безопасности, сегодня можно встретить довольно много оружейных сейфов (шкафов) как отечественного, так и зарубежного производства. Среди них заметное место занимают сейфы торговой марки AIKO, изготавливающиеся на предприятии **Format Tresorbau GmbH (Германия)** и представленные на российском рынке фирмой «Промет». Эти сейфы отличает неизменное немецкое качество изготовления, высокая степень надежности, приятный дизайн и приемлемая цена. Гамма оружейных сейфов довольно широка, она представлена более чем двадцатью моделями, и большинство из них имеют еще и несколько модификаций. Технические характеристики наиболее популярных из них представлены в таблице.

Популярность сейфа **Universal WF-105**, в сравнении с другими моделями, обусловлена прежде всего тем, что большинство владельцев оружия имеют в своем арсенале не более трех ружей. Корпус этого сейфа выполнен из стального листа толщиной 3 мм, а дверь имеет двустенное выполнение с общей толщиной 50 мм. На сейфе установлен запирающий механизм, в состав которого входит ключевой сувальдный замок фирмы «CAVI» и четыре никелированных ригеля диаметром 25 мм с трехсторонним запиранием. Внутренний сейф для боеприпасов оборудован ключевым цилиндрическим замком. Держатель оружия выполнен из губки, на внутренней стороне двери имеются крепления для двух шомполов. На задней

Модель	Габаритные размеры, мм	Кол-во мест для оружия	Вес, кг
Universal WF-105	1350x230x320	3	50
Ideal 2610 wfb	1400x350x350	5	85
Africa 11	1456x500x410	11	155
WF-150	1550x640x400	7	165
PS-4	1565x700x550	5	545
Tandem	1500x700x470	20	185
Colt	306x491x410	5	42
Magnum	456x491x410	5/10	58

Степень защиты	Цена, \$*	и нижней стенах сейфа расположены технологические отверстия для его фиксации к массивным конструкциям. Прикрепив сейф надлежащим образом к железобетонной стене и полу, вы автоматически причислите сейф к категории «тяжелых».
кл.A VDMA24992	395	
кл.А VDMA24992	680	
кл.А VDMA24992	765	
кл.А VDMA24992	1182	
VdS кл1, ГОСТ Р кл1	2519	
кл.А VDMA24992	1047	
кл.В VDMA24992	306	
кл.В VDMA24992	403	

* Цены на сейфы взяты из прайс-листа фирмы «Промет»

Сейф «Ideal 2610 wfb» характеризуется более тяжелым типом конструкции. И хотя его корпус также изготовлен из трехмиллиметровой стали, толщина дверного полотна составляет уже 6 мм при общей толщине двери 60 мм. Кроме того, ключевой восьмисувальдный замок защищен от высовывания специальной бронеплитой. Легкое открывание и запирание двери обеспечиваются за счет использования в конструкции сейфа центрально-запирающего механизма и удобной по форме ручки. На внутреннем сейфе для боеприпасов высотой 170 мм установлен ключевой сувальдный замок фирмы «MAUER». Подпружиненные держатели с резиновыми накладками плотно охватывают стволы ружей, надежно фиксируя их в вертикальном положении. Предусмотрена возможность крепления сейфа к массивным конструкциям.

Сейф «Africa 11» предназначен для хранения одиннадцати ружей. Он оборудован разделительной стенкой, тремя стационарными и одной переставляемой по высоте полкой для хранения амуниции. Вертикальное положение ружей поддерживается за счет отверстий с углублениями в верхней стационарной полке. По набору замков и прочности конструкции сейфы «Africa» и «Ideal» аналогичны.

Все вышеупомянутые сейфы имеют внутреннюю высоту 1210 мм, что достаточно для большинства моделей ружей. Тем не менее, для владельцев длинноствольного оружия можно порекомендовать сейф «WF-150», имеющий внутреннюю высоту 1350 мм и переставляемые по вертикали держатели. Конструкция сейфов позволяет хранить в нем даже ружья с присоединенными оптическими прицелами.

Любителей коллекционного, дорогого оружия несомненно заинтересуют сейфы серии «PS». Главная отличительная особенность этих сейфов – надежная защита от взлома по 1 классу и пожара в течение 60 мин, подтвержденная сертификатами EUROWdS, VDMA 24991 (Германия) и ГОСТ Р-50862-96. Сейф PS-4 оборудован слева вверху внутренним сейфом высотой 415 мм с одной полкой для боеприпасов, снизу – тремя регулируемыми по высоте полками, а справа – через разделительную стенку – пятью оружейными стойками.

Для хранения пистолетов предлагаются сейфы «Colt» и «Magnum», имеющие в стандартном исполнении по пять стоек-держателей, но отличающиеся друг от друга по высоте расположения. Кроме того, сейф Magnum имеет вверху одну стационарную полку или, в случае отдельного заказа, дополнительные пять стоек для пистолетов, а на внутренней стороне двери – карман для аксессуаров. Для хранения одного пистолета можно порекомендовать небольшой, так называемый «мебельный» сейф, например, модель 2006, имеющую вес 18 кг и внутренний объем 5 л. Такие сейфы помещаются в мебель и крепятся через технологические отверстия к капитальной стене дома.

Среди других оружейных сейфов, выпускаемых фирмой Format, следует выделить модель Tandem, которая имеет оригинальную схему компоновки хранящихся ружей, позволяющую поместить в относительно небольшой сейф двадцать ружей, и модель Antique, предназначенную для хранения пяти ружей и двадцати пистолетов.

Все сейфы «AIKO» поставляются стандартно покрашенными в светло- и темно-коричневые тона. За дополнительную плату можно заказать индивидуальный цвет окраски, а так же установку механического или электронного кодового замка.

Как видно из таблицы, все оружейные сейфы обладают определенными степенями защиты согласно немецким стандартам, поэтому в Германии их можно застраховать в случае взлома на сумму 5 тыс. нем. марок для кл. A VDMA и до 125 тыс. нем. марок для кл. 1 VdS. Исходя из этих цифр, вы сами можете судить о надежности сейфов. Российские страховщики пока обходят этот предмет стороной, однако будем надеяться, что решение данного вопроса не за горами. И последнее, на сейфы «Universal», «Ideal», «Colt» и «Magnum», а также их модификации, имеется официальное заключение НИЦ «ОХРАНА» ВНИИПО МВД РФ об их соответствии требованиям инструкции о хранении огнестрельного оружия.

Более подробную информацию о ружейных сейфах «AIKO» можно получить в офисе фирмы «Промет», расположенному по адресу: г. Москва, ул. Профсоюзная д.146, корп. 1, тел. (095) 429-70-10.

КНИГИ ДЛЯ ОХОТНИКОВ!

«Книжная лавка» альманаха «Охотничьи просторы» предлагает:

Альманах «Охотничьи просторы»:

кн. 2-94, 2-95.	Цена - 9 руб.
кн. 1-4 - 1996.	Цена - 15 руб.
кн. 1-4 - 1997.	Цена - 18 руб.
кн. 1-3 - 1998.	Цена - 18 руб.

«Охотничья библиотечка». Практическое приложение к альманаху «Охотничьи просторы». № 7-12 за 1996 г.; № 1-12 за 1997 г.; № 1-8 за 1998 г.

Цена за один номер - 6 руб.

Н.Зворыкин «Как определить свежесть следа» - брошюра, 40 с. Цена - 2 руб.

А.Уваров «На лисицу с манком» - брошюра, 76 с. Цена - 2 руб.

М.Петрунекевич «Как самому натаскать легавую» - брошюра, 40 с. Цена - 2 руб.

Б.Новиков «Росомаха», 135 с. Цена - 5 руб.

«Наши меньшие братья» (рассказы натуралистов-охотников), 278 с. Цена - 5 руб.

В.Пасик «Английский кокер-спаниель», 56 с. Цена - 2 руб.

Р.Шиян «Русская гончая», 168 с. Цена - 8 руб.

«Охота и охрана природы» (из классических работ), в 2-х томах. Цена - 10 руб.

Ч.Робертс «Избранные рассказы», 383 с. Цена - 5 руб.

Д.Кервуд «Гризли, Казан», 288 с. Цена - 4 руб.

В.Трофимов «Охотничий боеприпасы и снаряжение патронов к охотничьям ружьям», 320 с. Справочник. Цена - 15 руб.

«Охотничье оружие. Устройство, неисправности, уход», 320 с. Справочник. Цена - 18 руб.

«Охота на зверей. Копытные. Продукты диких животных», 352 с. Справочник. Цена - 15 руб.

Сост. В.Королев «Охота на медведя», 352 с. Справочник. Цена - 15 руб.

Сост. П.Лукоянов «Самодельное туристическое снаряжение», 400 с. Справочник. Цена - 15 руб.

Н.Марканов «Охотничьи собаки», 192 с. Справочник. Цена - 10 руб.

Е.Хорхордин «Подвесные лодочные моторы отечественного производства «Вихрь-30» и «Нептун-23», 320 с. Справочник. Цена - 15 руб.

Цена - 15 руб.

НА 25% СНИЖЕНЫ ЦЕНЫ НА ГОДОВЫЕ КОМПЛЕКТЫ
Альманах «Охотничьи просторы». Комплект за 1997 г. (4 книги).

Цена 60 руб., включая расходы по пересылке.

Практическое приложение «Охотничья библиотечка». Комплект за 1997 г. (12 книг).

Цена 60 руб., включая расходы по пересылке.

ВНИМАНИЕ НОВИНКА!

ОХОТА НА ЭКРАНЕ

Высылаем наложенным платежом видеокассеты: «РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ СПАНИЕЛЬ»; «МЕДВЕДЬ»; «ВЕСЕННИЕ ТОКА»; «ОХОТА НА КОПЫТНЫХ».

Четыре фильма об охоте и охотниках продолжительностью по 60 минут. Цена одной видеокассеты - 60 руб. + расходы по пересылке.

КНИГА В ПОДАРОК

Н.А.Формозов «Среди природы». Записки известного охотника-натуралиста. 286 рисунков автора. Большой формат. Издана ограниченным тиражом. Подарочное издание. Цена - 40 руб. + расходы по пересылке.

Продолжается прием предварительных заявок на 3-х томный справочник В.Н.Трофимова по отечественному охотниччьему оружью (см. ж.«Охота и охотничье хозяйство» №1-1998 г.) Издание справочника будет осуществляено в течение 1998 года (ориентированная цена одного тома - 18 руб.), тома будут высылаться по мере выхода из печати. Предварительные ЗАЯВКИ на справочник высылаются ОБЯЗАТЕЛЬНО В ОФИЦИАЛЬНОМ КОНВЕРТЕ (заказ оплачивается только при получении на почте!).

Заявки направлять по адресу: 143900, Московская обл., г.Балашиха-9, а/я 96.

ОХОТНИКИ! С 1 сентября начинается подписка на альманах «Охотничьи просторы» и практическое приложение к нему «Охотничью библиотечку». Индексы в каталоге «Роспечати» 73434 и 72725 соответственно. Подписка в любом отделении связи России и стран СНГ.

ДОЛГОЖДАННЫЙ ТРОФЕЙ

А. ХОХЛОВ

Следующее утро не принесло нам ничего, кроме разочарования. Встав в 5 утра и выглянув из палатки, я не увидел гор: все они были покрыты густым туманом. Черт возьми, день потерян. А их у меня не так-то много. За эту охоту я планировал добыть два трофея: барана Далла и горную козу — маунтин гоут — уникальное животное, которое водится здесь, на севере Канады, и которое трудно сравнить с каким-либо другим животным. Больше всего он похож на тара, который обитает в горах Непала и Новой Зеландии и немного напоминает горала, который водится у нас на Дальнем Востоке и занесен в Красную книгу. Это крупное животное с такой же белой, но гораздо более длинной шерстью, чем у барана Далла, очень красивое и необычное. Оно водится в больших обрывистых скалах. Я должен был перелететь в соседний район, где есть такие скалы, а для этого нужно было минимум два дня. Поэтому каждый день был на вес золота.

— Что будем делать? — спросил я у Тома.

— Ты видишь, что идти куда-то бесполезно. Мы сможем ходить по горам. Мы сможем даже подойти к баранам достаточно близко, но не увидим их, а испугаем шумом, который будем производить, или нашим запахом. Давай подождем.

— Хорошо. Другого выхода нет.

Не торопясь, плотно позавтракали и разбрелись по своим палаткам.

Интересно, как там дела у ребят, как прошел их первый день охоты?

Дождь продолжал моросить, и ничего не оставалось делать, кроме как спать или читать книжки. Иногда приходится сутками ждать самолета или вертолета, который должен завести или забрать тебя из лагеря. Ты не знаешь куда деть себя от скуки. Переделаешь всевозможные дела: почишишь ружья, обработаешь трофеи (если они есть), приготовишь специальный вкусный обед. Но все равно время остается, и убить его некуда. Здесь книга очень помогает, но она может закончиться гораздо быстрее, чем прилетит самолет, и поэтому я всегда стремлюсь иметь с собой некоторый запас. Обычно если мы летим с друзьями, то каждый берет по несколько книг, которыми мы затем меняемся.

Хорошо, когда рядом есть человек, который говорит с тобой на одном языке, за разговором можно убить много времени. Но у меня в лагере люди, которые не говорят по-русски, а при моем знании английского невозможно вести длинные разговоры.

Уже несколько часов я читал в палатке, слушая шум дождя и изредка выглядывая в окошко. Изменений в погоде не было. Поднялся сильный ветер. Может быть, он разгонит ту-

Окончание. Начало см. № 8-98 г.

НА ГОРНЫХ

Фото автора

Баран Далла — редкий трофей

ман? Выбравшись наружу, я заметил, что действительно часть гор открыта и в тумане есть разрывы. Что там делается наверху? Я достал бинокль и вдруг, буквально в километре, на ближайшем склоне заметил молодого барана. Он, не торопясь, шел вдоль горы.

— Том, скорее иди сюда, — позвал я. — Баран!

— Да, точно. Смотри, вон еще, — сказал Том и показал рукой немного выше и в сторону.

Там находилась самка с козленком.

— Куда они идут? — спросил я.

— Туман и дождь гонят их. Они пытаются найти для себя более удобное и безопасное место.

— Если в такую погоду бараны двигаются, то почему не двигаемся мы? Если они идут, то их легче обнаружить. Несмотря на то что уже часть дня прошла, мы имеем шанс. Давай не будем его терять. Если эта погода не пугает баранов, то почему она должна пугать нас?

Том задумчиво почесал затылок и сказал:

— О'кей! Конечно, неприятно ходить под дождем, но надо работать.

Быстро собрав рюкзаки, проверив оружие и взяв с собой бутерброды, мы двинулись в противоположную от вчерашнего маршрута сторону. Англичанин остался в лагере.

— Будь здесь,— сказал Том,— и приготовь ужин к нашему возвращению. Мы с Александром справимся вдвоем.

Быстро двигаясь по нашей реке, переходя ее в широких и неглубоких местах, все дальше и дальше мы удалялись от лагеря.

— Давай пройдем вверх по реке насколько это возможно и будем смотреть по сторонам. Мы не потеряем дорогу, и снизу будут, пускай и не так хорошо, видны склоны гор. Может быть, к этому времени и туман рассеется.

— Хорошая идея, вряд ли мы придумаем в эту погоду что-то другое, пойдем.

Постепенно каменистые отмели за кончились и сменились болотистыми берегами. Несколько раз, когда мы форсировали реку, я замечал маленьких рыбешек, которые стремглав уносились прочь. Вода была настолько прозрачна, что был виден самый мелкий камень. Горы все ближе и ближе подходили к реке, но их нижняя часть была покрыта хвойными деревьями, и мы могли видеть лишь небольшую часть склонов над границей леса.

Погода нам благоприятствовала. Хотя мелкий дождь и продолжал моросить, туман уходил.

«Ничего себе!», — подумал я, чуть не наступив на полужидкую кучу с вкраплениями красных ягод.

— Том, смотри, медведь.

— Да, это помет гризли, совсем свежий, — сказал Том. — Он часто ходит по берегу, поедая ягоды.

Что это были за ягоды, я не знаю, хотя Том и дал им какое-то название на английском. Это были кустики примерно с метр высотой, достаточно густые, усыпанные ягодой, похожей на «волчью», но только красного цвета.

— Очень свежее, — хмыкнул Том.

От кучи не исходило запаха, но было заметно, что она сделана совсем недавно.

— Надо быть поаккуратнее. Давай осторожно продвигаться вперед, но не забывать оглядываться по сторонам.

Я снял карабин и, передернув затвор, загнал патрон в ствол. Потом снял магазин, добавил туда еще один патрон и вставил его на место. Теперь у меня было четыре выстрела в запасе. Мы продолжали наш путь по берегу небольшой реки, переходя с правого берега на левый и обратно. Так как на этот раз мы были в коротких сапогах, нам удавалось делать это без задержек — глубина везде была небольшой.

Кучи попадались все чаще и чаще, но никакого особого беспокойства мы не испытывали. О чем-то задумавшись, я неожиданно уткнулся в спину внезапно застывшего Тома.

— Гризли, — тихо прошептал он.

— Где?

И не успел он поднять руку в направлении, где был медведь, как я сам увидел его. Он находился в 35–40 м впереди. Нас он не видел и обведял очередной кустик с ягодами.

— Good Bear (хороший мишка), — оценил я размер.

Да, это был неплохой экземпляр гризли весом около 300 кг. Он стоял к нам спиной в три четверти. Ветер дул от него, и он нас не чувствовал.

Я тихо снял карабин и положил его на сгиб локтя левой руки: свою любимую позу при носке карабина, дающую возможность быть готовым к выстрелу в любую секунду. Медведь никак не реагировал на нас.

— Что будем делать? — прошептал Том.

Я приложил палец к губам, достал из рюкзака фотоаппарат с «телеvisorом» и сделал пару кадров.

Прошло несколько минут. Медведь продолжал заниматься своим делом, а нам надо было идти вперед. Страха мы не испытывали, поскольку все казалось немного нереальным.

— Давай спугнем его, — предложил я.

— О'кей, — сказал Том и громко свистнул.

Медведь встрепенулся, поднял морду, но не увидел нас.

— Эй! — громко крикнул Том.

Зверь уловил, откуда исходит звук, и повернулся в нашу сторону. Он замер на несколько секунд, а затем поднялся на задние лапы и начал ловить носом ветер. Однако он был от него.

— Давай-ка перейдем на другую сторону реки, — сказал Том.

Это была отличная идея. И хорошо, что мы это сделали.

Оставив рюкзак, перчатки, шапку и чехол от фотоаппарата на земле, мы быстро пересекли речушку, которая была нам ниже колена и не превышала четырех-пяти метров в ширину. Как только мы успели это сделать, медведь опустился на передние лапы и бросился к нам. Не раздумывая, я вскинул карабин и начал ловить медведя в прицел.

На моем карабине «Браунинг» калибра 300 Винчестер Магнум нет ни мушки, ни прицельной планки. Это специальный карабин для горной охоты. Он облегчен, с удлиненным стволом и оптическим прицелом, закрепленным намертво. Этот карабин предназначен в основном для стрельбы на дальнюю дистанцию. В этой ситуации он был не лучшим оружием, но другого у нас не было. Хорошо, что, когда я загонял патрон в ствол, я не забыл поставить оптический прицел на минимальную кратность. Если бы стояла максимальная кратность, то я оказался бы практически слепым.

Я быстро поймал медведя в круг оптического прицела, который стремительно заполнялся, и скоро я потерял очертания медведя — своим телом он закрыл весь прицел. Не осталось ничего другого, как целиться в медведя вдоль ствола.

Я долго обо всем этом рассказывал, но медведь-то проскочил это расстояние за две-три секунды.

— А-а-а! — кричал рядом Том, подпрыгивая и хлопая руками.

— Shoot or no shoot (стрелять или нет)? — несколько раз успел спросить я, но от Тома не было никакого ответа.

Я уже держал медведя на мушке, но до последнего момента ждал с выстрелом. На это было несколько причин, о которых я скажу позже.

Страха не было. Была какая-то уверенность в своих силах и азарт. Вот он уже напротив нас, буквально в восьмидесяти метрах, надо стрелять, иначе будет поздно! Но вдруг медведь резко затормозил у оставленных вещей. Видимо, только здесь до него дошло, кто перед ним. Он уловил наш запах, фыркнул и, мгновенно развернувшись на 180 градусов, бросился бежать.

Том закричал еще громче, а я что есть силы засвистел, таким образом гася свое напряжение. Вновь поймав удалявшегося медведя в прицел, я спросил у Тома:

— Ну что, стрелять? Проучим его?

— Нет, не надо. Не стреляй. Пусть идет.

То появляясь, то скрываясь в деревьях, медведь добежал до склона, и мы еще несколько минут наблюдали, как он быстро поднимается по склону, пока не скрылся за гребнем.

Только после этого мы оглянулись вокруг и, найдя удобные камни, присели.

— Веселая ситуация. — Я закурил.

— Да, могла получиться очень неприятная история. Две недели назад недалеко от нас, на соседней фабрике, медведь задрал одного охотника и покалечил другого. Нам сообщили об этом по радио.

— Так что же ты не разрешил мне стрелять, когда я тебя спрашивал?

— Я не слышал тебя, — стал оправдываться Том. — Я думал только о том, как отпугнуть медведя, и за своим криком не слышал твоих слов.

Конечно, приятно было бы иметь на своем счету еще одного медведя. Причем не просто медведя, а гризли, но я не стрелял по одной простой причине. Если бы я убил медведя, то мои шансы убить барана резко бы уменьшились. Дело в том, что мы много времени потеряли бы на то, чтобы разделать медведя, забрать его шкуру и мясо в лагерь, вызвать охотинспектора и написать объяснительную, доказывая, что это было не браконьерство, а обычная самооборона. Охотничье законодательство в Канаде очень строгое и предусматривает специальную процедуру на подобные случаи, которую охотнику должны обязательно выполнять независимо от их гражданства. На это ушло бы минимум два дня, а их у меня не было.

Собрав вещи, двинулись дальше. Отмели практически закончились, и лес подошел вплотную к ручью. Часто приходилось пробираться через кусты и завалы деревьев. После встречи с медведем за каждым кустом мерецился зверь, и мы постоянно вертели головой. Не хотелось повторить подобную встречу еще раз. Нам еще повез-

Когда нет другой дороги, приходится идти прямо по реке

ло, что это был одинокий медведь, а не медведица с медвежатами. Тогда бы так мирно могли и не разойтись.

Участки густого леса сменялись небольшими полянами. На одной из таких полян мы решили сделать перекур и тщательно осмотреть открывшиеся перед нами горы. Туман практически ушел, и они были открыты.

В первые же минуты мы обнаружили стадо баранов. Их было около 15 голов, и они находились на верхней границе леса у открытого участка гор. Большинство из них лежали, и только два или три паслись и оглядывались по сторонам.

Не доставая телескоп, через бинокль мы видели, что это опять самки с телятами и молодые самцы. Нужных рогачей среди них не было.

Вдруг на соседнем склоне показались спускающиеся сверху две белые точки.

— Это бараны. Том, смотри.

Том навел свой бинокль в ту же сторону и сразу зашептал:

— Это самцы. Не вижу, какие рога, но точно ясно, что это самцы. Давай телескоп.

Я быстро вытащил из рюкзака треногу и телескоп и начал его устанавливать.

— Дай я, — суетился Том.

Выбрав удобное положение, он присел за телескопом и стал разглядывать баранов, пытаясь определить их размер.

— Это два хороших самца лет по 8–10. Смотри.

Я наклонился к окуляру и минут пять разглядывал животных.

Они, не торопясь, спускались вниз, то останавливаясь, то продолжая движение, и иногда поглядывали на самок, поворачивая голову. Это было удобно, и я долго смотрел, пытаясь определить примерный размер рогов. На первый взгляд это действительно были неплохие бараны с явно различимыми на таком расстоянии рогами, но все же первое впечатление здесь бывает часто обманчивым и надо

разглядеть рога по возможности со всех сторон.

Бараны подходили все ближе. У одного рога чуть потолще и, кажется, подлиннее. Ему действительно 8–10 лет. Второй немного моложе. Но я не вижу концов рогов.

— Они идут в ту же сторону, куда и мы, и к тому же спускаются. Давай попробуем подойти поближе и посмотреть.

Быстро свернувшись, где быстрым шагом, а если под горку, то и бегом, мы двинулись вперед. Вот наконец еще один прогнал в лесу, через который их видно. Ну так и есть: у более крупного самца концы рогов обломаны, это четко видно в телескоп, когда он поворачивает голову. Толщина у основания рогов хороша, а вот концы подкачали — обломаны. Были бы цели, потянули на серебряную, а может даже, на золотую медаль.

— Ну что, будем скрадывать?

— Даже не знаю, хороший шанс, но хотелось бы иметь трофей с полными рогами.

Надо было что-то решать.

— Давай попробуем подойти на выстрел, а там решим.

— О'кей.

Телескоп очень помогает на горной охоте

Дошли до расщелины, разделявшей склоны с самками и самцами. Это был узкий, очень глубокий каньон, практически весь поросший лесом, и мы не видели сейчас баранов.

— По какой стороне будем подниматься? По левой или по правой? — спросил Том.

— Очень сложно определить, куда пошли бараны. Может быть, к самкам. Давай попробуем подняться по их стороне и посмотреть, что происходит.

— Надо быть очень осторожным. Они где-то рядом. Как бы мы на них не наткнулись и не спугнули, — шептал Том.

Медленно, стараясь идти как можно тише — а этому способствовал толстый ковер из мха под ногами, — мы поднимались вверх. Постепенно лес начал редеть, и стало ясно, что осталось совсем недалеко.

Том остановился и поднял руку. Я замер и посмотрел в ту сторону, куда он указывал. Прямо перед нами, метрах в 300, лежали три самки барана. Хорошо, что они не смотрели в нашу сторону. Очень медленно мы сделали несколько шагов в сторону, чтобы скрыться за большой елью.

— Это те самки, которых мы видели.

Глядя в бинокли, нашли еще четырех. Остальных было не видно, наверное, они были скрыты рельефом местности и камнями.

— Да, здесь нам не пройти. Мы обязательно их спугнем. А бараны, даже если и подошли к ним, могут не выйти на открытое место, и мы их не увидим.

— Давай возвращаться. Придется перебираться на ту сторону ущелья.

— Это не меньше получаса, — сказал Том.

— А что, у тебя есть другие решения?

— Да, верно, идем.

Тихонько отступая назад, мы ушли за склон и, ускорив шаги, стали спускаться в ущелье. Оно было очень крутое, и только то, что его края заросли кустами и тонкими деревьями, помогало нам спускаться по практически отвесной, скользкой от мха стене. Спустились быстро и поднялись тоже — азарт гнал вперед. Но это стои-

ло нам немало сил и сбившегося дыхания. Пришлось на вершине потерять несколько минут, чтобы успокоить готовое выскочить сердце. Могло случиться, что пришлось бы стрелять в любую минуту, а со сбитым дыханием это практически верный промах.

Успокоившись, медленно подкрадлись к краю гребня, чтобы посмотреть на противоположную сторону.

Вот они — самки и молодняк — как на ладони. До них 300—400 метров, и они движутся в нашу сторону. Видимо, что-то все же почувствовали. Они не поняли, в чем дело, но встали и сошли со своего места. Теперь идут в нашу сторону, но немного наискосок. Баранов среди них нет.

Где же они? Куда они ушли? Может быть, внизу, в ущелье, только поднимаются к самкам? Или уже опередили их и скрылись за поворотом?

Прошло минут 5—10. Самка, которая шла первой, уже появилась на нашей стороне, а баранов все не было.

— Их здесь нет. Наверное, они ушли в другую сторону.

— Они не могли уйти вверх, — тихо шепчет Том. — Мы же видели, как онишли вниз, и мы не могли спугнуть их. Давай попробуем идти краем леса, но при этом внимательно наблюдать вверх и вокруг.

— Вполне может быть, что бараны спустились в лес, — ответил я. — Не знаю, как Далл Шип, а наш снежный баран часто спускается в лес, чтобы поесть грибов. А здесь их немало.

— Да, бараны едят грибы. Может быть, они действительно в лесу, но для нас это очень плохо. Мы можем не заметить их за деревьями, а они услышат нас и сразу же убегут.

— Но ждать, пока бараны выйдут из леса, тоже нельзя. Они могут далеко уйти лесом, и мы их потерянем.

— Давай рискнем и попробуем поискать их в лесу.

Я вышел вперед и взял карабин на изготовку. Том сзади, он не должен заграживать обзор и мешать возможному выстрелу. Полсотни, сотня, две очень осторожных шагов вперед. Нервы напряжены, глаза прочесывают лес вперед насколько это возможно. Точно, вот что-то белое мелькнуло между деревьев. Баран. Осторожный шаг вправо — открылся дополнительный обзор. Еще шаг, укрываюсь за впереди стоящим стволом. Вот он второй! Головы опущены, что-то едят, рогов не видно. До них всего-то метров сорок. Карабин у плеча, большой палец тихонько передвинул предохранитель.

Ну поднимите головы! Ну давайте же. Какой больше? Я не думаю уже об обломанных рогах, азарт захватил полностью, одна мысль — успеть определить, кто из двух больше. Один прыжок, и я потеряю их из вида.

Взгляд в оптику, взгляд поверх ствола. Ну же! Один поднял голову, обернулся, оглядываясь. Увидел, сделал шаг, немного развернувшись...

Кто это? Никак не поймет, замер, смотрит на меня.

Охотник должен вынести в лагерь с гор не только трофей, но и мясо добывшего животного

Он! Большой! Мгновение растянулось, время застыло, но сейчас оно сорвется и полетит быстрее пули. Нет, моя пуля быстрее. Гремит выстрел, бараны сорвались. Не понял: попал или нет. Бросаюсь вперед и успеваю сделать еще один выстрел по мелькнувшему между деревьев барану. Со всего маха он утыкается головой в куст, и я чувствую — есть!

— Yes! Yes! О'кей! — Том, подбежав, обнимает меня.

Ошалело гляжу на него, приходя в себя. Вот это да! Как точно мы угадали, не прошло и десяти минут после нашего спора, куда идти, как мы буквально уткнулись прямо в баранов. Чуть не наступили на них. Вон кругом обкусанные грибы. Бараны действительно пришли полакомиться ими. Мы попали в десятку.

Все произошло мгновенно, и вот он — долгожданный трофей. Это старый баран, ему, наверное, одиннадцать лет, концы рогов действительно обломаны, и поэтому точнее определить возраст можно только по зубам. Попадись такой трофей дома, в России, я наверняка не стал бы его стрелять, но здесь размер для меня не главное. Главное факт — я взял трофей, старого хитрого самца, в очень красивой и редкой ситуации, в лесу. Мы правильно все рассчитали и сделали, а это приносит удовлетворения не меньше, чем размер трофея.

Сейчас начнется обычный в трофейной охоте ритуал: сначала поздравления, затем обмер трофея (рулетка всегда в кармане), снова поздравления, обсуждение выстрела, похвалы перебивая друг друга, опять взаимные поздравления и, наконец, фото на память.

Фотографирование с трофеем — это целое действие. Оно очень важно на трофейной охоте, и здесь целая куча своих особенностей и правил. Как положить трофеи, что будет видно на заднем плане, как повернуть рога, чтобы их было видно с наиболее выгодной точки, куда поставить карабин и т. д.

А снимок с проводником? Обязательно, а как же иначе! Штатив от телескопа и автоматический спуск в фотоаппарате выручают и здесь. Не менее получаса мы прыгаем вокруг трофея, разные фотокамеры, разные пленки, разные положения. Только так. Не дай Бог, пленка или какой-то из аппаратов испорчен или моргнул не вовремя — потом уже не переснимешь. Пусть будет как можно больше снимков, дома выберем два-три наиболее удачных.

В два ножа мы быстро сняли шкуру и упаковали трофей в рюкзак.

— Ну что, пойдем? — я с тайной надеждой смотрю на Тома.

— Нет, что ты, а мясо?! Ты хочешь, чтобы меня лишили лицензии проводника?

Он делает вид, что возмущен, а сам смеется: «Ничего, ничего, донесем!»

Вот она суровая «капиталистическая» действительность. По законам Канады любой охотник, даже из другой страны, должен вынести все годное мясо добывших животных (в особенности все четыре ноги) в лагерь, обработать его, закоптить и в дальнейшем сдать в город, где его передадут местным индейцам. Таким образом, правительство защищает права коренного населения, в том числе и их право есть привычные продукты питания. Если проводник не соблюдает этот закон, он подвергается штрафу до 50 000 канадских долларов и к тому же может быть лишен своей профессиональной лицензии. Кстати, это и была одна из основных причин, почему я до последнего момента сдерживался и не стрелял в гризли, несмотря на критическую ситуацию. Вот такие пироги, но ничего не поделаешь, и нам пришлось отмахаться до лагеря почти десять километров с двумя рюкзаками, в каждом из которых было по 30—35 килограммов. Хорошо еще, что мы охотились на барана, а не на лося.

Вечером мы закатали пир и выпили бутылку русской водки, которую я привез специально для этого случая.

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ!

КАЧЕСТВА, ВЫРАБОТАННЫЕ ОХОТОЙ

Как-то в нашем журнале один из охотников поведал историю о том, как он вместо кабана добыл кошку. Возможно, я не обратил бы особого внимания на этот рассказ, если бы со мной не произошел подобный случай.

Наш коллектив охотников получил несколько лицензий на отстрел кабанов. Сомнений, куда идти, не было. Решили твердо — на овсы. Наступил октябрь, зерновые были повсюду убраны, но дождливая осень заставила хлеборобы оставить в полях, куда не смогли заехать комбайны, несжатые островки различных культур. Желто-зеленый цвет овса сразу бросался в глаза, ну а диких свиней он просто дурманил и манил к себе.

После нескольких разведывательных вылазок тихим вечером мы расселись на окраине одного поля, примыкающего к лесу. На землю плавно опустились сумерки, высыпали звезды, и появилась еще неяркая половина луны. Мимо меня проковылял заяц, любопытный горностай долго обнюхивал приклад ружья.

Ближе к полуночи где-то рядом раздалось похрюкивание, скорее даже повизгивание и сопение. Со стороны леса появилась свинья с выводком. Сеголетки вынырнули из темноты и, не дав мне даже приложить ружье к плечу, растворились в довольно высоких колосьях овса. Свинья встала напротив меня метров за 30 в чистом поле и насторожилась. Маток стрелять — большой грех, поэтому я с нетерпением стал ждать, когда появятся поросыта. Уже онемели руки, держа у плеча вертикальку, а присутствие сеголетков можно было определить лишь по качающимся стебелькам да по сопению. Свинья втянула в себя воздух, с шумом выдохнула, недовольно фыркнула, ухнула и пропала в темноте, словно ее и не было. Не успевшие пожирать поросыта кинулись за матерью. Шум стерни — и все стихло.

Я перевел дыхание, поставил ружье снова на предохранитель и задремал. Вдруг сквозь забытье ульвиш шелест овсяных колосков. Открыл глаза: темнобурое пятно передвигалось по краю поля и сопело. Очертанья кабаньи, похоже, сеголеток. В подтверждение моих слов в кустах опять зафыркала свинья.

Приклад привычно поцеловал щеку. Небольшие поправки по планке. Выстрел. Второй. Контуры кабана пропали, но я почувствовал, что зверь остался на месте. Перезарядив ружье, достал фонарь, нож и медленно стал подходить к добыче.

Каково же было мое удивление, когда вместо кабана я обнаружил енотовидную собаку. Не веря своим глазам, ощупал руками зверька. Так оно и есть. Совсем небольшой енот. Как это могло произойти? Я не находил объяснения. Ведь воочию видел сеголетка!

Товарищи по охоте уже шагали ко мне, торопились свежевать добычу. Еще на подходе один крикнул:

— Ну что, взял?

— Взял, взял, да не того, — недовольно пробурчал я.

— Эх, наверное, слишком большого завалил, — опять раздался голос из темноты, — договорились же маленько стрелять, таски его теперь, хребты ведь не казенные...

А. ОРЛОВ
Ивановская обл.

Уважаемая редакция! Я — давнишний и пристрастный ваш читатель. В 1966 году в 16 лет мне выдали охотничий билет, и с тех пор выходные дни в сезон охоты я провожу в полях, лесах, на болотах... И вовсе не материальный стимул вновь и вновь выходит на охотничью тропу, а встречи с природой, бесконечное удивление ее совершенству, возможность приоткрыть для себя некоторые ее тайны, прожить в тех же условиях, что и она сама.

Былое стремление к трофеям переросло в зрелые годы в потребность поучиться у природы жизни, увидеть, услышать, почувствовать и запомнить красоту того, что живет за городской чертой или сельской окольцей. Пришло это с ростом житейских навыков, знаний жизни природы, совершенствованием охотничего мастерства. Казалось бы, научился быть более добывливым — стреляй, выполняй норму... Но нет, что-то произошло внутри, что-то изменилось благодаря охоте. И не только у меня, подмечал это и у других.

Говоря это, я, конечно же, не отрицаю добычу дичи. Человеку необходима белковая пища животного происхождения, тем более в России, где в силу климатических условий невозможно круглый год питаться только растительной пищей. Не растет, понимаете ли, в снегах еда для вегетарианцев, а пытаться нужно и зимой. А добыча охотника в нравственном отношении не-

сравнимо чище мяса, полученного от забоя, скажем, свиньи Машки в домашнем хозяйстве. Ласкали люди Машку, сюсюкались с ней, часами за ухом, любовно похлопывали по спинке, но пробил час... зарезали и съели. Обыватели считают это нормальным! Так тем более нормально, коль добычей охотника стал дикий и чрезвычайно недоверчивый кабан, которого мало высledить в привычных для него и сложных для человека условиях, надо еще исхитриться свалить это очень подвижное животное метким выстрелом, быть может, увернуться от его клыков. И это вовсе не обычный финал, поскольку чаще звери оказываются способнее большинства охотников. Если, конечно, состязание ведется дозволенными способами, но это уже другой разговор. Так кто же более нравственен — жестокий охотник с недоверчивым кабаном или сердобольная бабка Даша с любимой свиньей Машкой?

За многолетнюю охотничью жизнь мне немало довелось пережить нелепых и злобных гонений на охоту и охотников, на охотничьих собак, которые в брежневские времена, якобы, поели столько продуктов, что их стало недоставать людям!)

Довелось мне поохотиться и в Якутии. Об этом суровом и краинском крае мы знаем меньше, чем, к примеру, о бывшей нашей земле Аляске. Так мало об этом написано и рассказано! Вот и тянутся руки к перу и фотоаппарату... И не так уже это редко среди охотников.

Хорошо, что есть выносливые и неприхотливые, доброжелательные и надежные, тонко чувствующие красоту люди — охотники! И пусть всегда будет неистребим их род!

В. ВОЛКОВ
г. Липецк

Добрый день, уважаемая редакция! Я занимаюсь любительской охотой почти три десятка лет. Около 16 лет выписываю ваш журнал и читаю его от корочки

до корочки. Много было забавных случаев и часто появлялось желание рассказать о них.

То, что я хочу поведать, случилось у меня буквально на глазах, на глазах у матери и еще одного родственника 29 апреля 1998 года. Апрель был у нас теплый, мы сидели дома с открытой дверью во двор, где находилась молодая овчарка. Двор обнесен негустой изгородью. Рядом оживленная автомагистраль. Дом стоит в начале села, до речки 200 метров, кустарники.

Мое внимание привлекло пыльное облако во дворе. Подумал, что овчарка играет с соседской дворняжкой. Смотрю и ахаю — лисица! Откуда в 12 часов дня может появиться зверь в селе? Выбежали мы из дома на улицу, и что вы думаете? Лиса засыгрывает с нашей собакой: кусает, задевает передними лапками. А овчарка тоже как с соседской собачкой играет. Это продолжалось несколько минут. Затем кумушка опомнилась, посмотрела на нас и рысцой пошла на речку.

Все мы очень удивились. Если это признаки гона, то он у нас бывает обычно в марте. Неужели лиса была бешеная?

А. ТУЛПАРОВ
Дагестан,
г. Хасавюрт

Здравствуйте, уважаемая редакция! Выписываю ваш журнал 10 лет, но написать и выслать фотографию решил впервые. Добыть лисицу в наших краях считается большой удачей, на хорошую гончую — всего двадцать в сезон. 29 ноября 1997 года мы компанией из пяти человек и двух собачек (владельцы Мухин С. И. и Трухин С. С.) отправились в лес. Была поросня, Карай и Джокой работали без перемолчек, подзадоривая и дополняя друг друга. И нам повезло: к обеду, традиционному костру с котелком чай заполевали четырех лисиц.

Н. КАТАЕВ
Пермская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Медведя весом около 200 кг добыл близ своей пасеки (по лицензии) пчеловод опытного Краснополянского хозяйства (Краснодарский кр., в горах за Адерром) Александр Михайлович Старовойтов. На его пасеке 170 ульев. В 1997 году он сдал 1,2 тонны меда. Не мог же он в самом деле пустить на пасеку косолапого любителя полакомиться!

На фотографии А. М. Старовойтов со шкурой добытого им медведя.

И. КАЛИТВЯНСКИЙ
г. Москва

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я охотник с 33-летним стажем, выписываю ваш журнал с 1967 года. Мне бы очень хотелось, чтобы вы опубликовали мое письмо. Все журналы у меня переплетены в виде книг по годам. Кроме того, я собрал больше ста охотничьих книг — как художественных, так и всевозможных справочников, пособий и альманахов. В свободное время часто просматриваю свою библиотеку.

Мне очень нравятся статьи М. Булгакова, и особенно М. Блюма. Как только получаю журнал, сразу его весь перелистываю и, если вижу публикации этих авторов, считаю журнал полноценным. Очень нравится раздел «В защиту прав потребителя». Здесь основным ругают наши современные ружья, особенно ижевские. За свою охотничью жизнь я имел много всяких ружей и отечественного, и иностранного производства. Бой у всех был, конечно, разный. Но вот в 1972 году я купил ТОЗ-34. Какой же у него был хороший и резкий бой! Это ружье служит мне уже почти четверть века и ни одной поломки или отказа какого-либо механизма! Я его подарил своему брату в день его свадьбы и, сколько ни перепробовал потом ружей, все было уже не то. Сменил два ИЖ-27, ИЖ-26, «Заэр», даже ИЖ-39Е спор-

тивное и еще много других моделей, но замены моему ТОЗ-34 так и не нашел.

Решил я в 1997 году летом съездить в Тулу в магазин «Тульское оружие». Мне там предложили ружье модели ТОЗ-91. Когда я приехал домой, первым делом пошел на стрельбище, и тут я понял, что нашел наконец то, что искал. Во-первых, бой превосходный, прикладистое и на вид неплохое. Мы его разобрали, посмотрели механизм, боевые пружины, там, кажется, и ломаться нечему. Я из него выстрелил уже более трехсот раз, никаких отказов в работе! Очень сильные боевые пружины, осечек не было ни разу. В декабре убил зайца на 80 м наповал. Специально замеряли расстояние, поскольку глазам своим не поверили. Попали две дробинки, одна в затылок, другая в спину. Патроны были «Тайга» с нулевкой. Кстати, отличные патроны! Раньше мы заряжали сами, особенно на зимнюю охоту, а теперь пополнили мясной пакет. Охотились соответственно с автоматами Калашникова.

Второй раз был на Афгано-Иранской границе в жутких климатических условиях при жаре 40° в тени. Дело в том, что, в каких бы я ни находился условиях, выжить и не просто выжить, но и выполнять поставленные задачи мне помогали собранность, выдержка, внимательность, физическая выносливость, охотничья закалка, умение ориентироваться на местности и, конечно, меткая стрельба. От этого порой зависела не только твоя жизнь, но и жизнь товарищей, целой группы людей. Все эти качества сформировались во мне только благодаря занятиям охотой. И ею я занимаюсь уже 25 лет. Наставников у меня не было, до всего доходил своим умом, начинал с дедовской однотолокой 20-го калибра, которую обнаружил на чердаке. Сейчас я овладел, можно сказать, в совершенстве многими видами охот, болею душой за охотничье хозяйство, так как вижу массу наболевших вопросов в этой отрасли.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам пенсионер Вооруженных Сил Российской Федерации. Журнал выписываю уже 26 лет. Все номера прочитаны и подшиты, за исключением немногих, но не по моей вине.

Мне 40 лет, проживаю в г. Бузулуке Оренбургской области. С раннего детства любил природу и охоту, зачитывался охотничьей литературой. После школы была «голубая» мечта поступить учиться на охотоведа, но так случилось, что поступил в медицинское училище, окончил его и по спецнабору был призван на службу в Пограничные войска в Среднюю Азию на Советско-Афганскую границу. Проработал там семь лет, сначала на срочной, затем на сверхсрочной службе. И мечта отошла в сторону, но любовь к природе и охоте так и осталась во мне и останется до конца дней моих.

Проработал я 21 календарный год, был дважды в Афганистане, служил в Венгрии, выполнял Правительственное задание по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В Афганистане был на Памире недале-

ко от Пакистанской границы на высоте более четырех тысяч метров над уровнем моря. Видел там непуганные стада горных баранов и козлов, когда они спускались в долины рек; диких яков; снежных барсов (правда, разорванных в клочья минами). Видел горные речки и озера, заполненные форелью. И порой даже в самых экстремальных условиях мы умудрялись заниматься охотой и рыбалкой. Особенно запомнилась охота на диких кроликов, тем самым мы пополнили мясной пакет. Охотились соответственно с автоматами Калашникова.

Второй раз был на Афгано-Иранской границе в жутких климатических условиях при жаре 40° в тени. Дело в том, что, в каких бы я ни находился условиях, выжить и не просто выжить, но и выполнять поставленные задачи мне помогали собранность, выдержка, внимательность, физическая выносливость, охотничья закалка, умение ориентироваться на местности и, конечно, меткая стрельба. От этого порой зависела не только твоя жизнь, но и жизнь товарищей, целой группы людей. Все эти качества сформировались во мне только благодаря занятиям охотой. И ею я занимаюсь уже 25 лет. Наставников у меня не было, до всего доходил своим умом, начинал с дедовской однотолокой 20-го калибра, которую обнаружил на чердаке. Сейчас я овладел, можно сказать, в совершенстве многими видами охот, болею душой за охотничье хозяйство, так как вижу массу наболевших вопросов в этой отрасли.

Сейчас нахожусь на пенсии, у меня трое детей — две дочери и сын. Стараюсь привить им любовь к родной природе, регулярно ходим за ягодами, грибами, на рыбалку и охоту. Сыну 16 лет, он прекрасно стреляет, ему передалась наследственная «болезнь» — любовь к охоте. В по-

леднее время кроме ружей стали брать фотоаппарат. Одно здорово дополняет другое.

У меня много друзей-охотников, а вернее, фанатов охоты с собаками. Люблю охоту на водоплавающую дичь, с гончими на зайца и лисицу. Овладел охотой с лайками на кабана и барсука. Держу в квартире дратхаара, был фокстеррер, в деревне у брата держал горчую и лаек. И все же самая любимая у нас охота — это весенняя с подсадной уткой на селезней. С каким нетерпением ждем мы весны, когда можно выйти в луга или в поиму реки Самары на весенние разливы. Испытываем настоящее блаженство от работы подсадных уток, наслаждаемся утренней или вечерней зарей, сидя в складке, впитываем всю прелест правильной традиционной русской охоты. И в завершение всего получаем коучный результат — трофей, пахнущий снегом и весенней землей. Ведем очень давнюю линию подсадных уток.

Все эти годы выписыvаю журнал «Охота и охотничье хозяйство», был ему верен и в самые трудные времена, не представляя жизнь без этого издания. Спасибо вам всем и особенно главному редактору Олегу Кирилловичу Гусеву. Прошу вас опубликовать нашу коллективную фотографию на страницах журнала. Это не хвастовство количеством добытой дичи, хотя ранневесенний селезень добыть нелегко без хорошо подготовленной подсадной.

Служа в Таджикистане, я имел хороших товарищ охотников, настоящих мастеров своего дела. Но так сложилась жизнь, что всех нас раскидало по стране. Может, кто-то, прочитав это письмо и увидев фотографию, откликнется, вспомнит наши совместные охоты в горах Таджикистана.

Н. МИЛЯЕВ
Оренбургская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

МИРАЖ ПО-КАРЕЛЬСКИ

Конец августа. Для Сергея пора охоты на уток, но его сыну, девятикласснику Егорке, пора в школу. Поэтому с утра гребем под противным дождем и встречным ветром, сплавляясь на двух байдарках по цепи карельских озер, которые соединяет порожистая Воньга. Решили сделать привал пораньше, чтобы подсушиться, подать Сергею две зорьки, да и отоспаться перед последним броском до станции.

Сон был тяжелый. Приснилась буря, ураганный ветер сорвал мою байдарку с валунов, волны били ее, привязанную, об эти валуны, и при каждом ударе она гудела...

Я вскочил. Стояло такое тихое утро, какое может быть только в Карелии, да еще после долгого дождя. А на сердце было тревожно. Видно, сказывалась усталость. Решил посмотреть байдарку. Как там она? Натянул сапоги, откинулся полог палатки... и обоммел. Вода в озере поднялась так, что еще бы чуть и палатку залило. Ни бури, ни даже ветра не было, гуляли волны, серые, свинцово тяжелые. Вдали от воды торчали верхушки елей. Серая водная гладь шла до самого горизонта и там сливалась с таким же серым небом. А как же байдарка? В растерянности сунул руку в воду, что подступила к самой палатке. Но... воды не было. Не дотянулся, что ли? Сунул руку дальше. То, что было под водой, оказалось влажным, но не мокрым. Да и руки сухие! Что такое?! И только тут до меня дошло, что я спросонок принял за воду карельский туман... Туман!

Сон ушел, но тревога все равно осталась. Может, ночью буря была, да мы проспали? Решил все-таки сходить к байдарке. Только поднялся, как вдруг из палатки раздался взмолнивенный голос Сергея:

— Тревога! Вставайте! Наводнение! Скорей! Вода заливает палатку. Выносите все! Скорей же!

— Сергей, успокойся, это не вода, а туман. Не буди Егорку. Я тоже обманулся.

— Какой туман? Гляди!

Не вылезая из спальника, он подтянулся к выходу, схватил камень и бросил в «воду». К моему изумлению камень бултыкнулся (но беззвучно!), лениво взметнулись «брзыги» и неторопливо пошли круги... Это меня поразило, я понял, что убедить сейчас кандидата, да еще технических наук, может только наука.

— Смотри и слушай, а где звук?

Я тоже бросил камень, он так же беззвучно всколыхнул серую поверхность, взметнул ленивые «брзыги», и только пару секунд спустя раздался «тюк» от столкновения с землей. Наверное, у меня недавно было такое же растерянное выражение, как у Сергея. Он, как и я, пощупал землю «под водой», бросил еще один камень, оторопело уставился на море «воды» с кругами на ней, потом, не говоря ни слова, смущенный, полез в глубь палатки. Видно, он увидел через откинутый полог волны на поверхности тумана, и открывшаяся картина обманула его так же, как меня.

Я пошел к байдарке. Тропка вниз была еле видна, всего на два-три шага. Когда шел, впечатление было, что я не спускаюсь по тропе, а погружаюсь в эту призрачную «воду». Вот голова над «водой», черные резиновые сапоги стоят на неровном «дне» и почему-то выглядят белыми, гораздо более тропы. Поверхность «моря» четко вырисовывается в прозрачном воздухе, в котором нет даже легкой мглы. Спустился глубже. Ни озера, ни каменистой кручи не видно, вокруг белое молоко тумана. Рыб только не хватает!

Еще несколько шагов вниз, и я на берегу, где воздух прозрачен, и вода настоящая, и волны, что набегают на песчаный пляжик, не ленивые, а бойкие. Да вот и валу-

ны, и отдыхающая на них моя байдарка, а на песке перевернутая байдарка Сергея.

Туман висит над головой метрах в трех. От берега, испугавшись, отплывает стайка уток. Они взлетели и пошли низко-низко между водой и нависшим туманом-облаком к противоположному берегу озера с елями, у которых туман срезал вершины.

Подошел к байдарке и погладил ее влажное днище. Никуда она не делась! Совершенно проснувшийся и успокоенный пошел наверх к палатке, откинул полог, сел, хотел было стаскивать сапоги, но раздумал, наслаждаясь этим чудом природы. Взошло солнце и осветило «море», на глазах превратившееся в белое облако, которое мы часто видим, когда летим на самолете. Поднялся ветерок, и за считанные минуты туман, а вместе с ним и карельский мираж пропали.

Сергей на утреннюю зарю не пошел.

А зря не разбудили Егорку.

Ю. СУНДУКОВ

ЗАПОМНИВШИЙСЯ ВЫСТРЕЛ

* * *

Охотились мы небольшой компанией осенью на озерах недалеко от реки Керулен в Монголии. По ней и расположенным недалеко озерам весной и осенью идет валовой пролет водоплавающих птиц всех пород и наименований. Полное отсутствие охотников и обилие дичи делало охоту там удивительно интересной и добычливой. И в этот раз я встречал утреннюю зарю, сидя в камышах узкой болотистой низины, которая тянулась между двух больших озер и была длиною с километр. Это было мое любимое место: стаи и табунки уток и гусей, перелетая с одного озера на другое, шли, как по нитке, над этой протокой. Утро было тихое и туманное, может быть, даже излишне — видимость была ограниченной. Зато утки летели невысоко и медленно, неожиданно появляясь из тумана, что заставляло быть собранным и внимательным. Свой скрадок я соорудил из сухих кустов перекати-поле, которые осенью порывами ветра отламываются от корня и перемещаются по степи, рассеивая семена, пока не застрянут в какой-нибудь низине. Несмотря на кажущуюся прозрачность, стенка из этих растений прекрасно маскирует. Сидел я на складном стульчике, рядом стояла брезентовая самодельная сумка с отделениями для патронов с разными номерами дроби. В этот раз они были от шестерки до тройки включительно для уток и первым номером для гусей.

Сначала лёт был слабый (по монгольским меркам), но вот застучали выстрелы приятелей на обоих озерах, и сразу стало веселее. Только почему-то гусей не было. Дичь приятная и желанная. Как говорится, гусь он и в Монголии гусь. И вдруг совсем рядом в тумане гогот — гуси, а в стволах шестерка и пятерка... Выхватываю из сумки два патрона с единицей, переламываю ружье, а сам вращаю головой... Из тумана на меня наплывает табун — штук 15 огромных птиц и идет низко, метров 25—30. Перезарядить явно не успею, моментально захлопываю ружье, пропускаю табун, поворачиваюсь и бью раз за разом в угон. Два гуся валятся в камыш, третий, с перебитым крылом, круто завернув влево, упал на сухом, недалеко от края низины, и побежал, помогая себе крыльями. Вставляю патроны с единицей, пробегаю немножко по камышу и стреляю, чтобы не бегать по степи. В общем шестерка и пятерка сработали на этой дистанции прекрасно. Но стрелять такими номерами дроби гусей, конечно, не призываю. Этот случай скорее исключение. Хотя...

НА ПРИВАЛЕ

Охота в тот день началась удачно. С утра удалось взять трех селезней-касаток и двух чирковых, потом же, несмотря на все старания, найти больше ничего не удалось. Прохладное весенне утро кончилось, становилось жарковато. Над степью появилось легкое марево, пожалуй, пора было возвращаться к дому, тем более что, подхлестываемый охотничьей лихорадкой, я ушел далеко по долине. Но решил пройти еще немного, чтобы проверить несколько хороших плесов, где любили присаживаться утки на кормежку, и потом повернуть обратно. Внезапно в колеблющемся мареве довольно далеко замечалась стая каких-то больших птиц, летящих цепочкой. Идут над самой степью. Приглядываюсь внимательнее и уже не сомневаюсь — гуси. Вот бы сели! Слежу за стаей, марево мешает, отвожу глаза в сторону, чтобы отдохнули... Смотрю снова — гуси исчезли. Нету стаи. Чудеса, да и только! Двигаюсь вдоль протоки к тому месту, где последний раз мельнули птицы. Прешел порядочно, осматриваю степь. Нет, нигде не видно. Обычно сидящих гусей замечаешь очень далеко, ведь не воробы же. А тут исчезли и все!

И вдруг на длинном плесе замечал две небольшие точки — пара чирят, наверное селезень с уточкой. Ладно, попробую взять селезенька, а то уже столько протопал без выстрела. Заменяю патроны, вставляю с дробью седьмого и шестого номера, отхожу от берега и иду стороной, намечая место, откуда буду стрелять. Иду медленно, ружье на плече, жарко очень и пить хочется. Совсем недалеко — глубокая мокрая низина шириной метров 10—15, там бьет ключ с холодной и чистой водой, и из него вытекает ручеек. Попью водички, посижу немного и буду к чиркам подбираться. Не дохожу до края низины несколько шагов — уши режут пронзительные гусиные крики, гогот и шумное хлопанье крыльев... Сдергиваю ружье, а из низины, словно кряковые, столбом леют в небо здоровущие птицы. Как я сразу не выпалил из двух стволов по этой орущей куче — не знаю. Наверное, от жары и такой неожиданной встречи реакция замедлилась. А может, хоть небольшой, но опыт сказался. На мгновение мелькает мысль: дробь-то на чирка!.. А концы стволов уже поймали цель — и гусь взъерошенным комом валяется на землю. Второго ловлю спокойнее — после выстрела он оседает и, распустив крылья, резко планирует и падает почти около ключа. Остальные разлетаются в стороны, поливая меня самыми черными словами на своем гусином языке. По-человечески их можно понять. Подбираю гусей, осматриваю. Дробь попала и тому и другому в верхнюю часть спины и в шею. Первого стрелял метров на 15, второго — на 20. Конечно, эти осторожные птицы допустили оплошность, опустившись в такую глубокую низину, не выставив сторожевого. Поэтому я и смог подойти вплотную. Больше таких случаев — чтобы стая гусей из-под ног вылетела — в моей охотничьей жизни не было.

Ю. ШЕВЯКОВ

* * *

Как-то в марте, спускаясь от деревни Новоселки к Воре, я стал свидетелем удивительного зрелища. В лучах утреннего солнца прибрежные кусты, как новогодние елки, светились разноцветными огоньками. Я ускорил шаг и оказался на берегу реки. Не оттаявшая еще вчера каша капель хрустальными льдинками висела на ветках и искрилась в солнечном свете.

Что-то подобное увидел я и во второй половине сентября, пробираясь в густом тумане по берегу Вори. Крупные капли росы покрыли все деревья, кусты, заросли высокой крапивы. Словно елочные огоньки, в них отражались солнечные блики. Захваченный зрелищем, я и не

заметил, как оказался около заветной излучины, с которой частенько поднимал кряковых. Пригнувшись так, что ветки крапивы окатили меня холодным душем, стараясь не подшуметь, стал продвигаться по тропке. Перед глазами было молочное марево, вспыхивающее радиужными светлячками. Впереди блеснула река, я замер и стал напряженно всматриваться. Над водой поднимался пар и, смешиваясь с туманом, создавал подобие светлой дымовой завесы. Что-нибудь разглядеть было очень трудно. И вдруг в этом мареве мелькнул и растворился какой-то темный силуэт, вернее, его часть, обрубок. «Неужели утка?..» Другого здесь ничего не может быть, но уж очень непохожа».

Через несколько секунд, следом за первым, промелькнул, но уже более отчетливый, второй силуэт. Сомнения исчезли — это утки. С моей стороны их прикрывала стена крапивы выше человеческого роста. Даже поверхность реки едва просматривалась. Если я сделаю шаг другой, утки взлетят и закроются ольхами — тогда их не возьмешь. «Надо бить, не сходя с места», — решил я. Вскинул ружье и выстрелил через крапиву. Тишина. Взлетела не слышно. Я бросился сквозь крапиву к реке... У противоположного берега, около голых сучьев притопленной старой ольхи покачивались на воде два селезня. Быстро раздевшись, я опустился в холодную воду, в несколько взмахов переплыл узкую речку и вытащил на берег свою добычу.

Селезни еще окончательно не вылиняли, но были уже очень красивы. Вот так наградила меня природа в то туманное сентябрьское утро.

Г. ПАПКОВ

**АМЕРИКАНСКИЙ КАТАЛОГ —
АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕНЫ**

ЛУЧШИЕ МАГАЗИНЫ
ОДЕЖДЫ, ОБУВЬ,
ПОНТОВ, МУЛЕЧЕК И ПРИБАМБАСОВ ДЛЯ
СЕРЬЁЗНОЙ ОХОТЫ, РЫБАЛКИ,
ТУРИЗМА И СПОРТА

м. "Рижская", зд. Рижского вокз., 956-26-99	торговля по каталогу Cabela's	м. "Сокольники", Русаковская ул., 22, 956-92-59
203-01-32, 291-56-26		м. "Аэропорт", Ленинградский пр-т, 56/2, 152-34-20, 151-52-40
ПРИГЛАШАЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИЛЕРОВ http://www.mxm.ru		

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ
РЕСТОРАН**

**• КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ОХОТНИЧЬЯ КУХНЯ
(блюда только из мяса диких животных)**

• КОЛЛЕКЦИЯ НАЛИВОК, НАСТОЕК И ВОДОК
 с.п. "Правобережная пл.", 1-я ул. Бухвостова, 3,
962-06-77, 963-96-65

ПОКУПАЕМ МЯСО ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

НА ПРИВАЛЕ

ГАБУЗОВ О., ГУСЕВ О., ДЕЖКИН В. Вести из другого мира	1
УЛИТИН А. Россия охотничья тоже в обвале	2
ПОЛЕВ В. О своих пулях	4
БИСЕРОВ М. Заповедный Дуссе-Алинь	6
ДАНИЛКИН А. Лось в России: использование ресурсов	8
ЛЮТОЕВ А. В Коми	12
ЗАВЬЯЛОВ А. Люди, что с вами случилось?	13
СЕВАСТЬЯНОВ А. В Лотошинском хозяйстве	14
БАТУРИН Е., ГОГОЛЕВ С. У охотников Томской области (интервью)	16
ВЕРЕЩАГИН Н. Моя биография	19
БОРИСОВ М. Наши ружья теперь и тогда	22
ДИГИЛЕВИЧ А. Выставка охотничьих собак	24
ШПЕРОВ И. Когда я недавно охотился на медведя	26
ЗАРУДИН Н. На трех поворотах ручья	30
КУИННЕТ ПОЛ Ж. Особенный день	32
СТРЕЛКОВ П. На кииков	34
ХОХЛОВ А. На горных баранов	40
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	11, 18, 33, 37, 38, 39, 47
ШИШКИН В. Чайки	48

На первой странице обложки:

Эта фотография А. Дигилевича знакома многим нашим читателям, но мы решили дать ее еще раз — на первой странице обложки, на хорошей бумаге.

Вниманию наших читателей!

В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кому выдан, домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присыпать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, Р. В. Дормидонов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 08.07.98 г. Подписано к печати 06.08.98 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 34870 экз. Заказ 3910 Цена 7 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени

Чеховский полиграфический комбинат

Государственного комитета

Российской Федерации по печати

142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

ЧАЙКИ

Морская чайка, вероятно, может считаться рекордсменом среди чайковых: вес крупных самцов превышает 2 кг, а размах крыльев более 1,5 м. Сильное впечатление производят эти величественные птицы, как бы застывшие на скале или парящие над прибоем. Морские чайки выделяются не только своими размерами, но и темно-серой, почти-черной, мантией и крыльями. Со сходной по этому признаку тихоокеанской чайкой вместе не встречается (см. № 8), а еще более темная клуша, обитающая на северо-западе России, заметно меньше (вес не более 1 кг, размах крыльев не более 1,5 м), желтоногая (у морской чайки ноги красновато-розового цвета) и имеет меньше белого на концах первостепенных маховых.

Численность морской чайки сейчас неуклонно возрастает, область гнездования расширяется от западных (Сев. Америка) до восточных (Новая Земля) границ ареала. В нашей стране крупные гнездовые поселения этого вида расположены в Баренцевом море; на острове Б. Айнов (свыше 3 тыс. пар) и на Семи островах. Зимуют морские чайки частично в районе гнездования (в том числе на Мурмане, Балтике), но в небольшом количестве в Средней Атлантике, Средиземноморье. В сезон размножения образуют разреженные колонии или селятся отдельными парами на скалистых побережьях, небольших островах с покровом верники и разнотравья. В Англии отмечено гнездование на крыше зданий. Демонстрационное поведение разнообразно и в целом схоже с репертуаром других видов крупных белоголовых чаек; голос ниже, чем у серебристой. В кладке обычно 2–3 яйца с характерной для чаек окраской: темным крапом по оливково-буровому тону. Птенцы вылупляются на 28–33-й день (в конце мая — начале июня). Они покрыты бело-серым пухом с темными редкими пятнами. Родители кормят молодых преимущественно рыбой, беспозвоночными. Много птенцов гибнет от каннибализма. На крыло становится примерно на 40-й день. Окраска первогодков сходна с таковой у серебристой чайки (см. № 6), но голова выглядит более светлой (меньше пестрин), темный клюв более массивный, больше светлого тона на крайних рулевых.

В питании морской чайки значительную часть занимает рыба (треска, сельдь и т. д.), причем нередко чайки могут отнимать рыбу и у других птиц, и даже у тюленей. При недостатке рыбных кормов возрастает хищничество: морские чайки поедают не только птенцов, но и без успеха нападают на взрослых птиц, так что в ряде мест приходится регулировать численность этих чаек.

Более стройная **клуша**, такая же темноспинная, светлоглазая, с таким же характерным красным пятном на желтом фоне подклювья, не столь быстрыми темпами увеличивает свою численность, наоборот, в ряде мест (например, Ладожское озеро) она становится редкой, «вытесняемой» серебристой чайкой. Систематические связи клуши и серебристой чайки до настоящего времени вызывают дискуссии среди ученых. Особенно это касается темноокрашенной сверху западно-сибирской серебристой чайки (см. № 6), которая не только обитает совместно с клушей в районе Белого моря, но и объединяется некоторыми исследователями с ней в один вид. Хотя ряд различий в биологии (клуша гнездится преимущественно на морских островах и побережье, и скорее колониями, чем отдельными парами. В кладке клуши обычно 2–3 крапчатых яйца (фон может быть и темно-коричневым). Насиживание около 25 дней. Птенцы покрыты светлым серовато-буроватым пухом с пестринами. Слетки похожи по окраске на молодых серебристых и морских чаек. Питание разнообразно (мелкая рыба, моллюски, беспозвоночные, ягоды и т. д.). Зимуют от Балтики до Южной Африки (в том числе встречаются на Черном море и Каспии).

В. ШИШКИН

клуша

морская чайка

морская чайка

Фестиваль СОБОЛЯ

ВЫСТАВКА
ПРОДАЖА
14 - 17
ОКТЯБРЯ 1998

Санкт-Петербург

*изделия из соболя,
из других
видов мехов,
полуфабрикаты,
сырье,
технологии*

*Показы моделей,
награждение
призами
и дипломами*

Адрес:
196084, Санкт-Петербург,
Московский проспект, 98
Дворец пушнины

Тел.(812) 252-79-00
Факс (812) 298-34-59
Телефон для справок
(812) 298-46-36

МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ПУШНАЯ ВЫСТАВКА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru